

11 • **СЕРИЯ ХАНАРМ** • **СЭСЭМ** • **НОТОН** •
МОНХ • **МОНГО** • **УРСУЛ** • **УРСУЛ**

*сокровища
мировой
литературы*

**САИД ХАЙДАР
БАХШ ХАЙДАРИ**

АКАДЕМИА
москва . ленинград

**СКАЗКИ
ПОПУГАЯ**
(тога кхани)

*перевод
с языка индустани
(урду)
введения и примечания
М. И. КЛЯГИНОЙ-КОНДРАТЬЕВОЙ*

*гравюры на дереве
С. М. ПОЖАРСКОГО*

А С А Д Е М И А

1 9 3 3

*Переплет и форзац по рисункам
С. М. Пожарского*

ВВЕДЕНИЕ

Индийские народные сказки одарены поистине необычайной и счастливой судьбой. Как бродячее племя, они не ужались на своей родине и пошли странствовать по суше и по морю, на Восток и на Запад. Вместе с прочими товарами, караваны и корабли увозили из Индии в далекие страны невесомый, но драгоценный груз — плоды индийской мудрости и фантазии. В сказках Дальнего и Ближнего Востока, Европы и Африки мы встречаем знакомых героев индийских сказок. Они изменились, носят другую одежду, другие имена, говорят на ином языке, но их легко узнать, и, перелистывая «Сказки попугая», читатель, вероятно, не раз вспомнит то итальянскую новеллу эпохи Возрождения, то русскую сказку, то эпизод из «Тысячи и одной ночи».

Индийские сказки проникали в другие страны не только путем устного пересказа, но и путем литературной передачи, ибо в самой Индии народные сказки уже очень рано стали подвергаться литературной обработке.

Индийские писатели записывали народные сказки, переделывали их, усложняли узор фабулы новыми элементами, вводили в рассказ стихи, пословицы, изречения,

создавали сами новые сказки и новеллы, а затем объединяли ряд рассказов в сборник, скрепленный «рамой». Так называют европейцы характерный для индийских писателей композиционный прием, когда отдельные рассказы, не имеющие между собой внутренней связи, объединяются искусственно, путем ввода их в фабулу особой, основной повести, служащей как бы «обрамлением».

Типичная схема этих сборников такова: начинается с изложения фабулы основной повести; обстоятельства складываются так, что один из ее героев рассказывает другому сказку; когда сказка кончается, рассказчик, по требованиям сюжета обрамляющей повести, начинает другую, затем третью, и так далее, *ad libitum*, пока наконец, не наступит момент, когда рассказчик прекращает свои рассказы и обрамляющая повесть заканчивается.

В некоторых сборниках рассказчиков бывает несколько, и они говорят поочередно. Таким образом каждая сказка, как камень в оправу, включается в отрезок обрамляющей повести, а звенья оправы, прикрепленные друг к другу, образуют одну общую цепь.

Некоторые сказки, в свою очередь, служат рамой для вводных рассказов.¹

Составители сборников черпали темы не только из народных сказок, но также из более ранних литературных произведений, а частично из источников собственной фантазии. Другие писатели, находя готовый материал, переписывали и переделывали его заново. Иностранцы переводили сборник на свой родной язык, и, меньше всего заботясь о точной передаче текста, снова вносили в него ряд изменений: опускали одно, добавляли другое, переделывали третье. Европейцам не следует забывать,

¹ См., например, 6-й рассказ «Тота Кахани»: жена воина рассказывает мужу о жене джогги, или 36-й: олень рассказывает ослу о пьяных ворах.

что на Востоке понятие «плагиата» неизвестно, и писатели отнюдь не считали заимствования предосудительными. Поэтому мы часто встречаем одни и те же сюжеты в разных литературных произведениях. Следует помнить и то, что восточные переводчики не вменяли себе в обязанность сохранять близость к оригиналу; наоборот, чем больше переводчик добавлял от себя, чем ярче он проявлял собственное творчество, — тем выше ценился его труд. Таким образом, с одной стороны, грань между автором и переводчиком стирается, с другой — одно и то же литературное произведение часто выступает перед нами во множестве вариантов, настолько сильно отличающихся между собой, что порой не легко бывает отыскать их основную первоисточник.

Самый термин «индийский сказочный сборник» в значительной степени является условным, ибо обычно такие сборники составлены из весьма разнородных литературных произведений: бытовой рассказ, политическая сатира, любовная новелла, фантастическая сказка, назидательная история, анекдот, басня, притча — уживаются вместе, окруженные обрамляющей повестью. Проза чередуется со стихами, текст пересыпан пословицами, поговорками, изречениями.

Еще более разнообразны темы. Одни рассказы поучают, агитируют, высмеивают; другие — только развлекают читателя. Рядом с комической историей о хитрой жене и обманутом муже мы встречаем пропаганду определенных политических идей; рядом с проповедью фатализма — сатиру на полицию, духовенство, суд. Представители всех слоев индийского общества проходят перед нами: князья и ремесленники, брахманы и воины, купцы и крестьяне, судьи и отшельники. В зеркалах страниц отражаются все человеческие страсти, стремления, характеры. Герои сказок страдают, радуются, борются, обманывают друг друга — одни жаждут золота, другие любви;

одни жертвуют собой, другие изменяют, предают, платят злом за добро.

Рядом с людьми выступают фантастические существа и животные, но последние, сохраняя свои характерные особенности (злоба змеи, глупость осла и т. п.), в сущности, служат только масками для прикрытия человеческих образов и поступков. Особенно заслуживает внимания то обстоятельство, что фантастика обычно не стоит на первом плане в индийских повествовательных сборниках. Авторы их отличались замечательно трезвым взглядом на жизнь и трактовали свои сюжеты строго реалистически. Характерно, что в этих сказках далеко не всегда порок наказуется, а добродетель вознаграждается; очень часто побеждает наиболее хитрый, сильный или богатый, и вообще описаний подвигов и жертв значительно меньше, чем рассказов об обыденных человеческих делах и отношениях. Если мы говорим здесь о «героях» сказок, то этот термин нужно понимать условно. В большинстве случаев это отнюдь не герои, это — обыкновенные люди, со всеми характерными чертами, вытекающими из их принадлежности к тому или иному классу общества, со всеми человеческими слабостями и страстями.

Индийские сказки — отражение многоликой жизни, и в этом, пожалуй, их главная ценность.

Все отмеченные особенности индийских повествовательных сборников характерны и для «Сказок попугая», которые, таким образом, служат типичным образцом этого рода литературы.

Основным, но отнюдь не единственным первоисточником «Сказок попугая» является древний индийский сборник, на санскритском языке, озаглавленный «Шукасиптати», буквально «Попугай семьдесят». Рама сборника — повесть о попугае, рассказывающем в течение

семидесяти ночей сказки жене своего хозяина, с целью помешать ей уйти к ее возлюбленному. До нас дошло несколько рукописей этого сборника, различающихся между собой сюжетами отдельных сказок, стилем и некоторыми другими особенностями. Первоначальная редакция, повидимому, утеряна.

Время составления сборника некоторые исследователи (Хертель) относят к XII в. нашей эры, составитель же остался неизвестным. Как бы то ни было, но сюжеты некоторых рассказов, входящих в состав «Шукаса́птати», фигурируют и в более ранних индийских литературных произведениях, и возможно, что многие сказки первоначально были продуктом народного творчества. Сюжет обрамляющей повести — тема о попугае и его слушательнице — также не раз встречается в индийской литературе.

Первой точно датированной обработкой «Шукаса́птати», правда, не на санскритском, а уже на персидском языке, является знаменитая «Тути Намá» (Книга попугая) Зия-уд-Дина-Нахша́би, написанная в 1330 г.

Зия-уд-Дин Нахша́би (умер в 1350 г.) был родом из Средней Азии, но жил в Индии, вероятно, при дворе какого-либо из мусульманских князей. Писал он на персидском языке, но ряд фактов говорит за то, что он знал и местный язык. Известен ряд его произведений: «Части и целое», «Услада от женщин», «Ковер из роз», но наибольшую славу получила «Тути Намá» (Книга попугая).

Есть сведения о том, что до Нахша́би уже существовала не дошедшая до нас обработка сборника индийских сказок, на персидском языке; основой для нее послужил «Шукаса́птати», поскольку это касается обрамляющей повести и сюжетов некоторых сказок; остальные — были взяты неизвестным составителем из других индийских литературных произведений. Эта персидская обработка, повидимому, уже устарела к началу XIX в., и Нахша́би переделал ее заново.

Поскольку первый персидский вариант «Сказок попугая» утерян, мы не имеем возможности судить о том, в какой мере отличается от него редакция Нахшáби. Как бы то ни было, Нахшáбиева «Тути Намá» уже далеко отходит от «Шукасáптати». Число глав сокращено до пятидесяти двух, многие сказки опущены, некоторые заменены заимствованными из других индийских сборников,¹ а частично, может быть, вновь созданными. Иногда две или несколько сказок, взятых из «Шукасáптати», Нахшáби соединяет в одну; в других случаях — он делит одну сказку на ряд самостоятельных рассказов. Весь текст подвергнут основательной переработке. Изменились не только имена героев, места действия, целый ряд деталей, но иногда и самый узор фабулы.

Нахшáбиева «Книга попугая» получила большую известность на Востоке; она многократно переводилась на различные восточные языки и подвергалась дальнейшим переработкам на персидском языке, а в самой Индии широко распространилась в обработках на нескольких новоиндийских языках и наречиях.

Из персидских переработок Нахшáбиевой «Тути Намá» наибольшей известности достигла редакция Мохаммада Кадири. Об этом писателе долгое время известно было только то, что он жил в Индии. Некоторые исследователи (Бенфей, Пертч, Шмидт) относили его редакцию «Книги попугая» к XVII в., основываясь на том, что в первом рассказе Кадири упоминает ряд персидских литературных произведений, из которых последнее написано в XVII в. Казалось бы, однако, что по одному этому признаку можно утверждать лишь то, что «Тути Намá» Мохаммада Кадири создана не ранее XVII в. Действительно, новейшие данные позволяют приблизить

¹ «Панчатантра», «25 рассказов Ветала», «32 рассказа трона» (иначе «Деяния Викрама»), «Океан сказочных рек» Сомачевы и др.

к нам Кадриеву редакцию на целое столетие. Уже Хертель высказал предположение, что она относится к концу XVIII в. Современный индийский историк литературы индустани, Рим Бабу Саксена, дает определенную дату — 1793 — 1794 г. (к сожалению, без указания источников).

Редакция Кадири во многом отстывает от Нахшáбиевой. Количество глав сокращено до тридцати пяти (в это число входит начало и конец обрамляющей повести и тридцать пять отдельных сказок). Две сказки новые, отсутствующие у Нахшáби; некоторые вводные рассказы выделены в самостоятельные сказки, другие опущены, третьи — заменены новыми. Ряд деталей подвергся изменениям, а в некоторых случаях и сюжеты сказок уклоняются в сторону.

«Тути Намá» Мохаммада Кадири была переведена на афганский и на несколько новоиндийских языков,¹ а из европейских — на английский, немецкий, французский и русский.

Популярнейшей в Индии редакцией «Сказок попугая» является перевод Кадриевой «Тути Намá», сделанный в 1801 г. Хайдар-Бахшем Хайдари с персидского на язык индустани (урду). Популярность его объясняется тем, что индустани — самый распространенный из новоиндийских языков, *lingua franca* современной Индии. Число лиц, говорящих на нем, как в самой Индии, так и в сопредельных ей странах приближается к 150 миллионам, причем для половины из этого числа индустани — родной язык. Индустани — один из богатейших языков мира по своему словарю и теоретически один из интереснейших для лингвистики.

История его тесно связана с политическими и экономическими судьбами Индии. Если бы мы даже ничего

¹ На новоиндийских языках существует много вариантов «Сказок попугая», в стихах и прозе. Одни восходят к Кадриевой редакции, другие к Нахшáби, третьи непосредственно к «Шукасаптари».

не знали о жизни этой страны, начиная со второго тысячелетия нашей эры, то один факт существования индустрии, языка, развившегося на основе одного из диалектов Северной Индии путем усвоения огромного количества элементов из персидского и арабского языков, один этот факт многое рассказал бы нам о роли мусульманских народов в индийской истории.

В применении к Индии термином «мусульмане» в европейской науке принято объединять (по религиозному признаку) целый ряд народов — афганцев, среднеазиатских турок, а главным образом персов, вторгавшихся в Индию в течение нескольких веков, а затем прочно осевших в ней и оказавших большое влияние на ее жизнь.

Первые мусульманские нашествия в Индию относятся к концу X в. нашей эры. В течение пяти столетий продолжалась упорная борьба между туземцами и пришельцами. Последние то наступали с Севера, то отходили назад; мусульманские княжества основывались и разрушались на индийской территории. Постепенно все более и более обширные области подвергались захвату. При этом значительное число чужеземцев оставалось в Индии и влияло на ее культуру, искусство, нравы, обычаи и язык. Несомненно, что первые заимствования из иностранных языков (персидского, а через него и арабского) уже в эту эпоху влились в диалекты населения Северной Индии.

В первой половине XVI в. прочное начало завоеванию Индии и укреплению в ней мусульманского влияния было положено походами средне-азиатского турка Бабура, основавшего так называемую «Империю Великих Моголов». Постепенно вся Индия была покорена династией бабуридов, хотя во многих местах власть ее была лишь номинальной, и в течение всего периода ее владычества (с первой четверти XVI в. до середины XIX в.) не прекращались войны между туземными князьями и мусульманскими властителями. Главные силы мусульман сосредото-

точились на Севере. В течение первого столетия власти Великих Моголов столицей их попеременно служили города Дэли, Агра и Лахор. Со времен императора Шах-Джехана (вторая четверть XVII в.) центральная власть окончательно обосновалась в Дэли. Здесь была резиденция императора и его двора, тут же находился главный лагерь его войска. Большинство пришельцев говорило на персидском языке, который, естественно, стал государственным языком. Ко двору Великих Моголов во множестве стали стекаться из Персии поэты и писатели. Теперь Индия стала центром персидской литературы, в истории которой XVI и XVII вв. характеризуются как эпоха последнего расцвета.

Между тем, перейдя на мирное положение, победители завязывали все более тесные отношения с побежденными. Пришельцы брали себе в жены индийских женщин, чиновники по служебным обязанностям общались с коренным населением, обширные военные лагеря обслуживались местными ремесленниками и купцами. В результате индийское население стало постепенно усваивать элементы — в начале чуждого ему — персидского языка.

Таким образом на основе дэлийского диалекта одного из языков Северной Индии (именно — Западного Хинди) создался совершенно своеобразный, гибридный язык, получивший у европейцев название «индустани». Местное его название — «урду» — само по себе указывает на его происхождение. «Урду» — турецкое слово, — значит «лагерь»; именно в лагерях мусульманских войск, точнее — на базарах, окружавших эти лагеря, и начал создаваться новый язык. Сформировавшись на Севере, индустани (урду) стал растекаться по всей Индии, следуя за мусульманскими армиями и укрепляясь повсюду, где оседали победители.

Однако высшие классы мусульман, оторванные от масс, продолжали говорить на персидском языке, кото-

рый сохранился во всей своей чистоте, восприняв лишь незначительное количество индийских слов. Все административные сношения велись на персидском языке, и даже чиновники из туземцев обязаны были обучаться ему. Как уже было сказано, при дворе Великих Моголов процветала персидская литература, и поэты, родом индийцы, вынужденные кормиться щедротами императора или мусульманских аристократов, писали исключительно по-персидски. Индустани же долго не допускался в литературу. Это объясняется рядом причин: с одной стороны, в течение XVI—XVII вв. язык еще находился в стадии формирования, с другой, высшие классы — главные заказчики и потребители литературы в ту эпоху — относились к индустани с презрением, как к языку лагерному, базарному, языку низших классов, годному лишь для обслуживания повседневных нужд, но отнюдь не для изящных бесед в культурном обществе, а тем более не для поэзии. Важно и то обстоятельство, что новоиндийские языки (вне зависимости от мусульманского влияния) вообще сравнительно поздно стали проникать в литературу, которая с глубокой древности создавалась в Индии преимущественно на санскритском языке, уже давно мертвом и понятном лишь для высшей касты — брахманов.

Первые памятники поэзии на языке индустани родились в XVII в. в Южной Индии, в Дакхане, и лишь в первое десятилетие XVIII в. литературные очаги переносятся на Север. Это в значительной степени объясняется тем, что к тому времени мусульманские завоеватели уже растворились в коренном населении, а незначительные группы новых пришельцев не могли оказывать заметного влияния.

Начало XVIII в. в Индии совпало с началом конца империи Великих Моголов. Провинции отпадают одна за другой, и центральная власть уже не в состоянии

их удержать; извне надвигается новая грозная сила — английский империализм. В течение всего столетия длится процесс распада мусульманской империи, и к началу XIX в. власть потомков Бабура становится почти номинальной. Ослабление высших классов мусульманского общества тотчас же отразилось и на литературе. Она еще продолжает создаваться на персидском языке, но индийские поэты перестают пренебрегать своим родным языком, вышедшим из народных масс, и поэзия индустани расцветает пышным цветом. В XVIII в. выдвинулось много блестящих поэтических дарований. Произведения индийских поэтов этой эпохи считаются классическими, хотя по темам своим эта поэзия ярко отражает упадочнические настроения своего времени.

Между тем в области прозы продолжалась гегемония персидского языка. До нас дошло лишь очень немного прозаических памятников XVIII в. на индустани, причем почти все они носят исключительно религиозный характер и в настоящее время забыты. Наиболее известные из них «Дах Маджлис» писателя Фазили и «Нау Тарз Мурасса» писателя Тахсина — переводы с персидского. Кроме этих произведений, можно еще упомянуть короткое прозаическое предисловие известного поэта Сауда к сборнику его стихов.

Развитию художественной прозы на индустани помогло чисто внешнее обстоятельство, исходившее от нового фактора в жизни Индии — английского империализма.

К концу XVIII в. английская торговая компания, так называемая «Ост-Индская компания», уже прочно захватила свое положение в Индии. Англичане постепенно захватывают в свои руки всю экономическую и политическую жизнь страны. Заинтересованные в укреплении своего влияния, они прекрасно учитывали необходимость усвоения языков местного населения и в особенности самого распространенного из них — индустани, который все

более и более вытеснял из обихода персидский язык, сохранившийся лишь в ограниченных кругах мусульманской аристократии. В 1800 г. англичане основали в Калькутте колледж Форта-Уильяма, предназначенный для обучения английских администраторов языкам местного населения. Директором колледжа был назначен д-р Джон Гилкрист, уже проживший в Индии около семнадцати лет и основательно изучивший индустани. Гилкрист агитировал за то, чтобы именно индустани заступил место персидского в качестве государственного языка, что позднее и было установлено декретом английского правительства в 1838 г.

Для обучения студентов Гилкристу необходимо было получить прозаические тексты на языке индустани. С этой целью он привлек к работе выдающихся индийских писателей и знатоков литературы. Писатели, собравшиеся вокруг Гилкриста, хотя они и были лишь пионерами художественной прозы на языке индустани, тем не менее создали ряд замечательных произведений. Сочинения эти несмотря на несколько угаревший язык, не только не утратили своего значения, но, считаясь классическими образцами литературы индустани (урду), до сих пор читаются, изучаются в школах и постоянно переиздаются. В большинстве случаев произведения этой эпохи являются переводам с персидского, но, как уже было сказано, восточные переводы настолько отличаются от оригиналов, что приобретают самостоятельную ценность.

В числе писателей, привлеченных Гилкристом, был и сайид Хайдар-Бахш Хайдари. Родившись в Дели, он еще ребенком переселился с отцом в Банарас. Хайдари получил прекрасное для своего времени образование. Историю литературы и поэтику ему преподавал Али Ибрахим Хан Халиль, главный судья банарасского суда, сам выдающийся знаток поэзии и автор известного исто-

рико-литературного труда. Догматам ислама и мусульманскому праву Хайдари учился у Гулам Хусайн Хана, одного из мусульманских ученых, служивших под начальством Али Ибрахим Хана. Хайдари сам получил должность в банарасском суде, но литература привлекала его сильнее юриспруденции. Еще продолжая служить, он написал «Повесть о Лайле и Маджнуне» (Кисса-э-Лайла о Маджнун), а в 1800 г. — роман под заглавием «Повесть о солнце и луне» (Кисса-э-Мехр о Мах). Последнее из этих произведений он представил на рассмотрение Гилкристу и в результате получил назначение на должность преподавателя в колледже Форта-Уильяма, где и развернулась его дальнейшая писательская деятельность.

Больше мы ничего не знаем о жизни Хайдари; даже год его смерти точно не известен. По одним источникам, он умер в 1828 г., по другим — в 1833 г.

Хайдари оставил богатое литературное наследство. Помимо двух упомянутых романов, известны следующие его сочинения: «Украшение собрания» (Аранш-э-Махфиль) — повесть об арабе Хатим-Гае, знаменитом своей необычайной щедростью; поэма «Семь портретов» (Хафт Пайкар); «История Надир-Шаха» (Тарих-э-Надир) — монография о Надир-Шахе и описание его набега на Индию в 1739 г.; «Цветок искупления» (Гуль-э-Магфарат) — история мусульманских мучеников: «Сад мудрости» (Гульзар-э-Даниш) — сборник рассказов о хитрости и коварстве женщин; «Букет Хайдари» (Гульдаста-э-Хайдари), содержащий сто исторических анекдотов, сборник стихов и историко-литературный труд об индийских поэтах; кроме того, Хайдари написал ряд так называемых «маснави» — поэм, оплакивающих смерть мусульманских мучеников. Большинство прозаических сочинений Хайдари — переводы с персидского, что, как уже известно, отнюдь не умаляет значения его творчества.

Наиболее прославленным произведением Хайдари является «Тота Кахани» («Сказки попугая») — обработка «Книги попугая» («Тути Намá») Мохаммада Кадири. Написанная в 1801 г., «Тота Кахани» впервые была издана в Калькутте в 1803 г. и с тех пор многократно переиздавалась.

Как и другие восточные переводчики, Хайдари не вполне придерживался своего оригинала. Очень немногие фразы переведены им буквально. Кое-что Хайдари выпустил и многое добавил. Предисловие, например, целиком написано им. Узор фабулы как в обрамляющей повести, так и в отдельных сказках, правда, оставлен без существенного изменения, но разработан более тщательно. Хайдари ввел ряд подробностей описательного характера, обогатил диалоги действующих лиц и т. д. Это особенно относится к обрамлениям сказок — беседам попугая с Худжастой. У Кадири обрамления в большинстве случаев очень кратки и, предназначенные служить механической сцепкой для отдельных сказок, имеют второстепенное значение. У Хайдари обрамления приобретают самостоятельную ценность: они дают яркую характеристику попугая и его слушательницы, уделяют внимание описаниям наружности и одежды Худжасты, а по содержанию своему большей частью представляют попытку ввести читателей в сюжет каждой соответствующей сказки. Обогащением версии Хайдари являются новые пословицы, поговорки и изречения (таких около тридцати) и многочисленные стихотворения, совершенно отсутствующие у Кадири.

Всякое литературное произведение — продукт определенного класса, определенной страны, определенной эпохи. Но «Сказки попугая» прошли долгий путь, прежде чем вылились в позднейшую из перечисленных форм — «Тота Кахани» Хайдар-Бахша Хайдари, которая, таким

образом, не может быть отнесена к одной определенной эпохе в полном смысле этого слова. Правда, все «предки» «Тота Кахани» («Шукасапати» и другие индийские сказочные сборники, «Тути Намá» Нахшаби, «Тути Намá» Кадири) имеют общую родину, жизнь которой они и отображают. Хотя место действия в сказках нередко переносится в другие страны: Персию, Аравию, Афганистан, отдаленные Китай, Византию и даже древний Вавилон, но это только обычный у восточных писателей литературный прием. Никаких черт, специфических для данных стран, мы в этих сказках не находим, и куда бы ни переносилось действие — оно на самом деле происходит в Индии.

Но Индия начала XIX в. уже далеко не та, что породила «Шукасапати». Прошли века, разлагающийся феодализм стал уступать место торговому капиталу, ислам наложил свою тяжелую руку на индийский народ. Англия уже раскинула сети, которыми она вскоре опутает Индию. Все это, конечно, влияло на литературу вообще, а в частности нашло свое отражение в «Тота Кахани».

Из какого же класса индийского общества вышли «Сказки попугая?» Почти полное отсутствие сведений о Нахшаби и авторах древних сказочных сборников не позволяет нам делать биографически обоснованных заключений о их принадлежности к тому или иному классу. Даже о Кадири, ближайшем предшественнике Хайдари, мы ничего не знаем, но то обстоятельство, что имя его не оставило следа в истории Индии конца XVIII в., позволяет предположить, что Кадари не принадлежал к высшему классу мусульманской аристократии; по всей вероятности, он находился в числе рядовых писателей, вышедших из средних слоев общества. Наконец, что касается Хайдари, то приведенные выше данные о его биографии, повидимому, позволяют отнести его к мелкобуржуазной мусульманской интеллигенции.

Впрочем, оба последних, довольно близких между собой, варианта «Сказок попугая» — и «Тути Намá» Кадири и «Тота Кахани» Хайдари — сами обнаруживают свое происхождение. Они дают достаточно определенную картину идеологии мелкобуржуазной индийской интеллигенции конца XVIII в., вынужденной служить интересам угасающей монархии и слабеющей аристократии.

Читая сочинения писателей этого периода, не следует забывать о том, в каких условиях эти произведения создавались. В большинстве своем писатели были «придворными поэтами». Они всецело зависели либо от самого императора, либо от какого-либо из высших сановников, при дворе которых литераторы состояли, получая вознаграждение, иногда в форме ежемесячного жалования, за свой литературный труд. В качестве наемников аристократии, писатели естественно отрывались от широких народных масс и творили в духе своих социальных заказчиков. Движимые борьбой за существование и конкуренцией, писатели старались угождать запросам своих покровителей. Отсюда, с одной стороны, обилие хвалебных од и пропаганда идей монархизма, с другой — эротика и фантастика, отвлекавшие высшие классы от печального сознания близкой гибели. Но самостоятельная мысль, хоть она и зажата в тиски, все же кое-где пробивается свежими ростками. Писатели иногда решаются на замаскированную сатиру, изображают быт средних и низших классов, высказывают либеральные взгляды.

«Сказки попугая» представляют выразительный образчик идеологических противоречий, характерных для индийской интеллигенции конца XVIII в. Попытаемся несколько разобраться в этих противоречиях и наметить отдельные мотивы идеологической настроенности авторов,

Как знамение начала новой эры, особенно заслуживает быть отмеченным предисловие Хайдари к «Тота Кахани», ибо оно, одно из первых по времени, отражает новую ориентацию индийской интеллигенции. Дифирамбы высоким покровителям — обычны в авторских предисловиях к литературным произведениям тех времен, но Хайдари уже не обращает взоров к утратившему былое могущество Великому Моголу; англичанам — Гилкристу и маркизу Уэлсли, представителям новой власти, возносит Хайдари хвалы в изысканном и пышном стиле; на смену мусульманским властителям идет — пока еще далекий — «шах Инглистана», и писатели, привыкшие перекочевывать от бедных, разорившихся дворов к богатым и процветающим, уже приготовились служить будущему повелителю.

Монархические идеи наиболее ярко выражены в 4-м рассказе. Мотив верности государю, «питающему подданных», звучит на протяжении всего рассказа, достигая наивысшей силы в длинной речи юноши, готового, не задумываясь, пожертвовать своей жизнью ради спасения бадшаха. В этом же рассказе мы встречаем интересное, с исторической точки зрения, свидетельство о том, что в то время даже в школах учителя воспитывали детей в верноподданническом духе.

Однако на ряду с пропагандой голого монархизма мы встречаем в «Сказках» и идеи так называемого «просвещенного абсолютизма»: хороший государь заботится о благе народа даже в ущерб собственному отдыху (вводный анекдот в рассказе 36-м); он не должен обижать бедняков (рассказ 8-й); он жертвует удовлетворением своей страсти, чтобы не совершить насилия над подчиненным (рассказ 28-й). Справедливый, заботливый государь и верные, преданные подданные — таков идеал; но действительность далека от него, и, прикрываясь миром животных, «Сказки попугая» показывают нам иную

картину (рассказ 15-й): угнетенный народ устраивает революцию и низлагает своего главу, который, ища помощи извне, не колеблется погубить бывших подданных, «дабы вернуть свое благополучие»; но иностранная интервенция — обоюдоострое оружие, и низложенному властителю едва удастся спастись самому. Образ обманутого и побежденного монарха (иногда фигурирующего в маске тигра) не раз встречается в «Сказках».

О бунте против слабого вождя говорится в рассказе 19-м, а в 34-м — солидарность угнетенных низших классов является залогом победы над могущественной тиранией.

Характерное противоречие: на ряду со многими примерами возможности успешной борьбы, некоторые рассказы (особенно 17-й и 18-й) иллюстрируют фаталистические взгляды на бесполезность всякой борьбы, ибо жизнь человека заранее predetermined судьбой.

Идеал и действительность противоречат друг другу и в тех случаях, когда «Сказки» изображают отношение слуг к господам. Попугай многократно говорит о нравственном долге раба, обязанного верно служить господину, и сам же советует Худжасте не верить рабам, ибо «челядь никогда не бывает преданной» (обрамление рассказа 29-го). Сказка о благородных и усердных слугах (рассказ 23-й) уживается со сказкой об измене слуги (рассказ 9-й).

Много внимания уделяют «Сказки попугая» роли высших сановников, ближайших сподвижников государя, который не напрасно старается окружить себя родственниками и друзьями (рассказ 19-й). Хороший министр подает благоразумные советы (рассказы 8-й и 16-й), он не жалеет сил и усердия, добывая жену для своего повелителя (рассказ 35-й); с другой стороны, мудрые министры, ради блага народа, решаются пойти наперекор интересам государя (рассказ 28-й). В сущности же монарх

весь в руках царедворцев. По ходатайству одной придворной партии он награждает просителя, по доносу другой — убивает его (рассказ 13-й); отсутствие сплоченной группы сторонников при дворе может и самого повелителя привести к гибели (рассказ 19-й), а интриги советников — лишить его возлюбленной (рассказ 28-й).

Любопытный образ вельможи выведен в рассказе 8-м. На первый взгляд кажется, что здесь изображена исключительно высокая личность сановника, согласного по первой просьбе неизвестного бедняка отдать ему не только целое богатство, но даже и свою жизнь. При ближайшем рассмотрении, однако, сказка теряет свой пафос и оказывается тонкой, завуалированной сатирой: в качестве раэ-райана (государственного казначея) сановник, очевидно, мог довольно свободно распоряжаться казенным золотом, и щедрость его, таким образом, теряет свою ценность. Готовность пожертвовать жизнью также оказывается обманчивой, ибо раэ-райан, при помощи искусного приема, не только остается в живых, но приобретает еще больше почета и славы.

Резко выраженные аристократические тенденции — идея о «голубой крови» и врожденных способностях — выступают в ряде сказок: горшечник не может возглавлять войска (рассказ 29-й), шакал не смеет и думать о борьбе со слоном, только тиграм, аристократам среди животных, она под силу (рассказ 30-й); вышедший из низов царь, рано или поздно, будет свергнут (рассказ 19-й); каждый класс должен строго придерживаться своих границ и не смешиваться с другими классами (стихи в обрамлении к рассказу 19-му); женщина не должна выходить замуж за человека ниже ее стоящего на ступенях общественной лестницы (рассказ 8-й) и вступать в любовную связь с неровней: если происхождение будущего любовника кажется сомнительным — лучше испытать его беседой, ибо социальное положение человека

можно определить по степени изящества его речи (рама рассказа 19-го).

Все эти мотивы характерны для страны и эпохи. Аристократические тенденции высших классов мусульманства нашли благодарную почву в Индии, разделенной социальными перегородками каст, строго соблюдающих иерархию высоко- и низкороджденных.

Кастовые предрассудки нашли отражение и в ряде других сказок: почтение к брахманам — в рассказе 25-м, запрет совместного вкушения пищи членами разных каст — в рассказе 21-м. Но и тут не обходится без противоречий: жена простого солдата пристыдила принца (рассказ 6-й); брахманы, члены высшей касты, попали в трагикомическое положение (рассказ 33-й). Интересно отметить, что «Сказки попугая» не выдвигают никаких идеалов для служителей культа и почти всегда выставляют их в невыгодном свете: в рассказе 25-м фигурирует брахман, обманом добывший жену; в рассказе 13-м — брахман, ослепленный жадностью; в рассказе 5-м — брахманы-ханжи, обманутые хитрыми ремесленниками. Религиозные аскеты изображаются нарушителями обета целомудрия: мусульманский монах пытается отнять женщину у своих спутников (рассказ 7-й); факир влюбляется в дочь раджи и добывается ее руки (рассказ 8-й); джогги имеет жену, с которой не спускает глаз (вводный анекдот в рассказе 6-м).

Скептически относятся «Сказки» и к представителям суда и администрации. Правда, в рассказах 21-м и 32-м мы встречаем умных, знающих дело судей, но рассказ 5-й высмеивает глупого судью, грубо обманутого столяром; рассказ 7-й показывает судью, который, забыв о своих обязанностях, старается заполучить красавицу; а рассказ 33-й прямо и откровенно изображает классовый суд: судья не верит цырюльнику и выносит ему обвинительный приговор на основе лживых показаний

купца. В рассказе 7-м фигурирует градоначальник, обманом пытающийся овладеть красивой женщиной; но особенно резок рассказ 14-й — острая сатира (по обыкновению прикрытая ширмой сказки о животных) на охранную полицию: кошка, нанятая для истребления мышей, тревожащих тигра, только отпугивает их, но не ловит, чтобы с исчезновением вредных элементов не быть уволенной за ненадобностью.

Буржуазия в «Сказках попугая» изображается в не особенно привлекательном виде: торговец ради собственных целей открыто предлагает свою дочь государю (рассказ 28-й); Маймун проделывает выгодную, но грабительскую торговую операцию (рассказ 1-й); купец, в минуту меланхолии раздавший свое богатство нищим, с радостью снова набрасывается на золото и лживыми показаниями на суде губит цырюльника (рассказ 33-й); порой купцы выступают в роли обманутого мужа (рассказ 3-й и 10-й) или предприимчивого любовника (рассказ 27-й).

В двух рассказах (6-м и 32-м) фигурируют представители военной профессии, которым авторы, повидимому, симпатизируют. В первом из них воин и его жена даже одержали нравственную победу над принцем.

Низшие классы играют большую роль в «Сказках попугая». В одном случае описывается эпизод из жизни крестьянской семьи (рассказ 11-й), ремесленники же представлены во многих сказках рядом профессий: столяр, ювелиры, портной, охотник, ткач, горшечник, цырюльник, садовник. Ко всем им, за исключением ювелиров, слывающих у индийского населения обманщиками и занимающихся ростовщичеством, авторы «Сказок попугая» относятся сочувственно. Ремесленники изображаются как искусные мастера (рассказы 5-й, 7-й, 17-й), усердно работающие, но лишенные возможности выбиться из бедности иным путем, кроме кражи (рассказ 5-й), или наивных попыток колдовства (рассказ 33-й). Вообще

мотив нищеты много раз звучит в «Сказках попугая», отражая бедственное положение индийских масс, угнетаемых властями, разоряемых поборами, страдающих от войн между местными князьями и от набегов чужеземцев. Отдельные рассказы нередко начинаются с того, что герои, гонимые голодом, покидают свою родину и уходят на заработки (рассказы 5-й, 6-й, 7-й, 13-й, 18-й, 29-й, отчасти рассказ 8-й, где бедный факир ищет золота, чтобы купить жену); особенно же выразительна история ткача Зарира, который, несмотря на свое высокое мастерство, уже не находит в родном городе сбыта для дорогих тканей своего изделия. С ним успешно конкурирует ткач, производящий простые дешевые ткани — предметы широкого потребления, а не роскоши, недоступной жителям разоренных областей (рассказ 17-й).

Особо следует сказать о женщинах, роль которых в «Сказках попугая» не меньше роли мужчин.

С одной стороны, «Сказки» рисуют идеал женщины того времени, с другой — показывают ее такую, какой она была в действительности.

Индийская женщина феодальной эпохи не принимает участия в общественной жизни и работе. Круг ее действий ограничен обслуживанием семьи. Она не имеет ценности как самостоятельная личность, от рождения она предназначена служить мужчине в качестве дочери, жены, матери. Девушкой она подчиняется воле отца в выборе мужа; выйдя замуж, она должна быть скромной, послушной, верной женой, верной не только до смерти мужа, но и после нее, ибо, овдовев, женщина не смеет искать счастья в новом браке, а самое достойное для нее — дать себя сжечь вместе с покойником. За малейшее отклонение от супружеской верности, всегда прощаемое мужьям, жену беспощадно клеймят и жестоко наказывают. Так, в «Сказках попугая» Маймун убивает Худжасту за измену, еще и не состоявшуюся (рас-

сказ 38-й). Не малую роль в таких воззрениях на женщину сыграл ислам, распространившийся в Индии. Высокие индийские касты, подражая мусульманской аристократии, ограничивают свободу женщин до последних пределов; более низкие касты тянутся за высшими. Женщина обречена проводить жизнь в стенах своего дома, она не смеет показываться иным мужчинам, кроме мужа и ближайших родственников; выходя на улицу, она должна закрывать лицо.

В «Сказках попугая» не раз говорится о надлежащем для женщины поведении. В беседах попугая и Худжасты, в речи скворчихи (рассказ 2-й), в словах матери Чанду (рассказ 20-й) и в других местах звучат все те же мотивы верности, покорности, стыдливости. Некоторые, правда, очень немногие сказки рисуют положительные, с точки зрения той эпохи, женские характеры: разумная жена воина не поддается искушениям (рассказ 6-й); жена сына вавилонского раджи готова убить себя после смерти мужа (рассказ 26-й); жена ткача Зарира старается направить мужа на правильный, по ее мнению, путь (рассказ 17-й). Тип стыдливой жены и любящей матери выведен в рассказе 37-м; в 30-м добрая тигрица самоотверженно воспитывает сиротевшего шакаленка. Но таких случаев — меньшинство. Действительность, как всегда, не соответствует идеалу. Изнемогающая в цепях быта женщина ищет выхода: девушка бежит с возлюбленным из родительского дома (рассказ 25-й), женщина, выданная за некрасивого и глупого человека, просит любовника увести ее с собой (рассказ 12-й), другая жена просто убегает в лес от мужниных побоев (рассказ 22-й); пользуясь отсутствием супругов, жены заводят любовные связи (рассказы 2-й, 3-й, 10-й); одна женщина приглашает к себе первого попавшегося человека (рассказ 11-й); другая, пойдя на базар за сахаром, отдается лавочнику (рассказ 27-й). Бунтующих жен не легко удержать. Не

помогает даже насильственная разлука с любовником (рассказ 20-й), а жена джогги, несмотря на исключительную бдительность мужа, ухитряется 101 раз изменить ему (вводный анекдот в рассказе 6-м). Немудрено, что мужчины никогда не чувствуют себя спокойными. Воин, не доверяя жене, боится уехать на службу (рассказ 6-й); попугай в своих речах много раз повторяет, что нельзя верить женщинам и полагаться на их чувства. Не следует также посвящать жен в мужские дела (рассказ 32-й). Хотя «существа женского пола по большей части неразумны», но они дьявольски хитры, способны на любые проделки, всегда добиваются своего и выходят сухими из воды. Такого весьма невысокое мнение авторов «Сказок попугая» о женщинах.

Образ Худжасты, героини обрамляющей повести, особенно тщательно разработан в Хайдариевой «Тота Кахани». Худжаста не похожа на ловких и опытных героинь отдельных сказок. Она глупа и простодушна. Любопытство в ней сильнее любви, непосредственность и доверчивость сильнее рассудка. Она легко запутывается в сетях коварного попугая, не замечает его насмешек, облеченных в форму лести, не понимает его советов и изречений житейской мудрости. Слушанье сказок всецело увлекает Худжасту, но она не в состоянии извлечь из них полезные для себя уроки. Настроение ее меняется с каждым днем: то она тоскует о Маймуне, то стремится к принцу; то впадает в мрачное отчаяние, то полна радостных надежд; сегодня она твердо намерена идти к возлюбленному, завтра — захочет остаться верной мужу, послезавтра — отказаться от обоих.

Как литературный прием, интересно в обрамляющей повести противопоставление двух таких различных характеров, как простенькая Худжаста и опытный, умный, осторожный попугай. Преследуя свои цели, попугай ловко

обманывает Худжасту; он играет на ее женском любопытстве, льстит ее тщеславию, в скрытой форме издевается над ней, а в конце концов не только не пытается выгородить свою госпожу перед мужем, как много раз клятвенно обещал ей, но предательски выдает ее, стремясь подслужиться к хозяину.

Надо сказать, что попугай и Худжаста—единственные в «Тота Кахани» характеры, разработанные с исчерпывающей полнотой. Действующие лица отдельных сказок в большинстве случаев обрисованы очень схематично, лишь изредка проступает та или иная черта характера героев (явление, свойственное и другим индийским повествовательным сборникам).

Иначе и быть не может, ибо сказки сами по себе очень коротки, сжаты; мы редко встречаем в них описательные подробности; диалоги действующих лиц не сложны и строго ограничены требованиями сюжета; все пространство рассказа заполняется схематичным изложением фабулы. Правда, это несколько сухое, с современной точки зрения, изложение расцвечивается стихотворными вставками, всегда органически связанными с сюжетом и призванными иллюстрировать те или иные положения в тексте.

Чтобы вполне оценить «Сказки попугая», не достаточно бегло просмотреть их; в «Сказки» надо вчитываться; надо понять вскольз брошенные намеки, суметь вскрыть символику басен, по нескольким деталям воссоздать целую картину жизни различных классов индийского общества, в скупо очерченных образах найти живых людей, увидеть пышную южную природу за такими простыми словами, как «лес», «гора», «озеро».

И вообще читателю придется сконцентрированное на малом пространстве содержание «Сказок попугая» рассматривать как бы в лупу, чтобы в этих художественных миниатюрах увидеть все богатство и многообразие

Индии; переводчик и комментатор хотел бы помочь в этом читателю.

В основу предлагаемого перевода положено индийское издание «Тота Кахани», вышедшее в 1921 г. в Лакхнау. С этим текстом переводчик сличал два других издания: Форбса, вышедшее в 1852 г. в Лондоне,¹ и издание Гильфердинга (Спб. 1899). Последнее из них стоит близко к тексту лакхнауусского издания, но, предназначенное для целей преподавания, настолько сильно урезано, что использовать его для работы не представилось возможным. Что касается лондонского издания Форбса, то оно несколько отличается от лакхнауусского. У Форбса текст разделен на тридцать пять глав, в лакхнауусском издании на тридцать восемь (начало и конец обрамляющей повести выделены в три самостоятельных главы). Заглавия отдельных сказок в этих двух изданиях большей частью различно сформулированы. Разночтения самого текста хотя и не очень многочисленны, но все же имеются; есть варианты даже в стихах.

Не имея возможности пользоваться первым изданием «Тота Кахани», переводчик при выборе текста решил отказаться от более раннего, но английского издания, в пользу индийского; близость гильфердинговского текста 1899 г. к лакхнауусскому 1921 г. также говорит за этот вариант «Тота Кахани». Придерживаясь в основном лакхнауусского текста, переводчик все же вводил в него отдельные выражения из издания Форбса в тех случаях, когда это представляло интерес.

Работа переводчика была не из легких. Хайдариева «Тота Кахани» никогда не переводилась на русский язык, а английский перевод Г. Смолла, вышедший в

¹ За любезное предоставление мне экземпляра этой книги приношу благодарность профессору А. П. Баранникову.

1875 г., стал недоступной библиографической редкостью и не мог быть использован. Кроме того, вообще переводы с индустани (урду) на русский насчитываются единицами, и искать путей приходится самостоятельно. Цель, которую переводчик преследовал в своей работе, сводится к следующему: дать художественный перевод «Сказок попугая», сохранив вместе с тем максимальную близость к подлиннику. Таким образом, дабы избежать насилия над русским языком, пришлось количественно ограничить передачу ряда характерных особенностей синтаксиса индустани, как например: постановки сказуемого в конце предложения, обилия деепричастных форм, страдательных оборотов, указательных местоимений и т. д. С другой стороны, переводчик, по возможности, старался следовать подлиннику, не разбивая периодов и не соединяя нескольких простых предложений в сложное. Он отказался от употребления косвенной речи, чуждой индустани, старался передавать синонимические эпитеты и, насколько возможно, точно переводить образные выражения, частично разъясненные в комментариях. Все имена собственные и термины, целиком взятые из индустани, хотя бы они были персидского или арабского происхождения, даны в форме, максимально приближающейся к их произнесению на индустани. (Так, вместо принятых в русской литературе: визирь, Мекка, падишах, пэри — в переводе стоят менее привычные: «вазир», «Макка», «бадшах», «пари».)

При переводе стихов пришлось столкнуться с трудной задачей, которая вряд ли и вообще может быть разрешена вполне удовлетворительным образом. Действительно, в отношении просодии стихи на индустани и русские стихи относятся к двум разнородным системам, что исключает возможность соблюсти, пожалуй, наиболее важное при переводе стихов условие — эквиритмичность. Метрика индустани (урду), восходящая к арабо-персидской,

имеет дело с количественной стороной слогов и их протяженностью во времени, поэтому метр и ритм стиха в индустани (урду) определяются преимущественно сменой долгих и кратких слогов в различных комбинациях. Более того, индийцы произносят стихи напевно, вторгаясь, таким образом, в область музыки и синкретического песенного творчества, характерного для многих народов. Фонетике современного канонизированного русского стиха это явление незнакомо и чуждо.

Принимая все это во внимание, переводчик при передаче стихов тщательно избегал правильных силлаботонических построений, дабы не навязывать читателю ложных представлений, и руководствовался лишь соблюдением единой меры времени, приблизительно одинаковой для произнесения отдельных стихов-строк данного стихотворения. Почти во всех стихах удалось также сохранить число слогов, соответствующее строке подлинника.

Значительно легче было справиться с рифмой и вообще с концовкой строки. Фигурирующие в «Тота Кахани» стихи в преобладающем количестве рифмованы, и притом по преимуществу смежными рифмами. Иногда за рифмованным словом следует завершающий строчки «радиф» — слово, сохраненное неизменным в каждой рифмованной строчке данного стихотворения. Все рифмы и радифы подлинника переводчик без исключения ввел и в соответствующие русские стихи.

Следует отметить, что поэзия индустани (урду) культивирует главным образом гомологичные рифмы, и притом по преимуществу глагольные, т. е. наиболее бедные с нашей точки зрения, но, по понятным соображениям, переводчик не счел себя в праве разнообразить рифмы.

За единичными исключениями, стихи переведены построчно. Переводчик тщательно избегал переносить словообразы из одной строки в другую и старался по воз-

возможности сохраниť все образы данного стихотворения, не внося от себя новых.

Что касается внешнего оформления текста, то переводчик не считал нужным подражать в этом оригиналу. В подлиннике текст сплошь покрывает всю страницу: он не распадается на абзацы, строки стихов не выделены, знаки препинания отсутствуют, между словами нет промежутков. Следовать всем этим особенностям в русской книге нельзя, сохранять же отдельные из них не имеет смысла. Поэтому для удобства чтения текст разбит на абзацы, стихи выделены и т. д.

В заключение переводчик надеется вместе с Хайдар-Бахшем Хайдари, что «тот, кто, отправляясь от источника своего глубокомыслия, прочтет этот перевод и заметит ошибку смысла или несвязность слов, — тот мечом пера заставит ее слететь со страниц бытия, как голу врага».

М. К.

*ВО ИМЯ АЛЛАХА МИЛОСТИВОГО И
МИЛОСЕРДНОГО!*

Благодарение тому богу, который от облака щедрости даровал морю красноречия драгоценность смысла и язык человека создал для похвал себе, и великого пророка, последнего во временах, — милость мирам, — породил для заступничества за нас грешных, ибо через него земля и небо получили существование.

Всевышний достоин обожанья,
Он выше всякого описанья,
Он великого пророка нам послал,
Для нас наставников — имамов создал.
В нем религия, в нем вера всех нас
Вот наши сердца, он душа для нас,
Свежий сад творенья насадил он.
Туча милости, — тварь полюбил он.
Он не ведает забот и трудов,
Но всегда всех нас напитать готов.
Им процветает всякое дело,
Милость его не знает предела.
Многое есть в мире, многого нет,
Без него ж ничего не было и нет.

Этот сайид Хайдар Бахш, прозванный Хайдари Шахджеханабадский, обучавшийся в па-

лате покойного хас-наваба Али Ибрахим Хана бахадура, ученик маульви Гулам Хусайн Хана Газипурского, ведомый рукой господина, высокопревосходительного, красноречивого, покровительствующего писателям, рудника доблести, источника великодушия, моря щедрости и милости, источника знания и мудрости, высокопоставленного Джона Гилкрита сахиб-бахадур (да продлится его благоденствие вечно!), — этот сайид Хайдар Бахш, хоть он и владеет лишь посредственным (в меру своих способностей) знанием персидского языка, но согласно приказа вышеупомянутого господина, в год 1215 от Хиджра — соответствующий 1801 году христианскому, — в правление вождя великих мира сего, заступника бедных и обездоленных, лучшего из вельмож, высокопоставленного, ближнего советника шаха Инглистана (чей дворец возвышается до Сатурна) маркиза Вальзали (да продлится его благоденствие вечно!) — перевел «Книгу попугая» Мохаммада Кадири (возникшую из «Книги попугая» Зия-уд-Дина Нахшаби) на язык хинди, на чистейшее наречие урду, прозой, стилем простым и изящным, словами красивыми и приятными, и нарек ей имя — «Повесть попугая» — перевел с той целью, чтобы господа, начинающие учиться, быстро могли уразуметь ее.

Этот невежда надеется, что тот, кто, отправляясь от источника своего глубокомыслия, прочтет этот перевод и заметит ошибку смысла или несвязность слов — тот мечом пера заставит ее слететь со страниц бытия, как голову врага.

Того, кто коснется пером книги сей,
Пусть освободит Аллах от скорбей.

Поистине бог — наставник людей.
Да закончу я эту повесть скорей.

Я дошел до самой сути дела... Послушать
надо о том, сколько я наглотался крови от пе-
чени своей и какие сочинения связал воедино!

1

*р а с с к а з,
о р о ж д е н и и М а й м у н а
и ж е н и т ь б е е г о
н а Х у д ж а с т е*

Из всех богачей древности один, по имени Ахмад Султан, был самым богатым и могущественным. У дверей его дворца стояли наготове сто тысяч лошадей, пятнадцать сотен цепей слонов, девятьсот караванов вьючных верблюдов, но не было у него ни сына, ни дочери, которые осветили бы дом отца своего.

Сердце его скорбело оттого,
Что не было светоча в доме его.

Поэтому он и утром и вечером ходил к священнослужителям и просил их молиться. Итак, через некоторое время творец земли и неба даровал ему сына с челом, подобным луне, прекрасного и солнцеликого. От такой радости Ахмад Султан расцвел как цветок и нарек сыну имя Маймун. Раздав несколько тысяч рупий ни-

щим, он совершил благодарственное моление и произнес такие стихи:

Ты благотворить не перестанешь,
Уповающих не обманешь.
Совершим двойное моление —
Зачем к пиру приготовленья?

Три месяца он угощал всех амиров, вазиров, мудрецов, ученых и учителей города и многим подарил дорогие одежды.

Когда мальчику исполнилось семь лет, отец поручил его воспитание учителю мудрому и опытному.

Учитель, наставник, воспитатели
И всех наук преподаватели,
Начав речь с азбучных правил,
Всем наукам учить его стали.

Начав с азбуки, он в короткое время изучил «Гулистан», «Инша-э-Харкарн», «Джами-уль-Каванин», «Инша-э-Аб-уль-Фазл», «Инша-э-Юсуфи», «Рукаат» Джами, а также овладел наукой арабов.

Будучи разумом одарен,
В несколько лет все выучил он:
Риторику, логику, писание,
Все постижимое, предания;
Глубину мудрости он постиг,
В истинный смысл законов проник.

Кроме того, он усвоил обычаи придворного этикета и правила составления докладов и прошений. Поистине, он отца своего мог бы поучить некоторым наукам.

Когда отец увидел, что сын его стал юношей, он женил его на прекрасной женщине, с телом, подобным цветку, а по имени — Худжаста. Новобрачные стали предаваться наслаждениям и восторгам и никогда не расставались. И так

были они пленены и очарованы друг другом, что превзошли всех влюбленных.

Однажды Маймун поехал верхом на базар и увидел, что там стоит человек, держа в руке клетку с попугаем. Маймун спросил продавца:

— Эй, человек! Какая цена этому попугаю?

Тот отвечал: — Господин! Я не продам его меньше, чем за тысячу рупий.

— Так, — сказал Маймун, — я полагаю, что если кто-нибудь даст тысячу рупий за эту горсть перьев, то равного ему дурака не найдется, ибо птица эта годится только на обед кошке.

Когда продавец ничего не сумел на это ответить, попугай подумал так: — «Если этот богатый и знатный человек меня не купит, то это явится для меня причиной бесчестья и потери доброго имени, ибо от общения с почтенными людьми растет ум и почет, а я буду этого лишен».

И попугай сказал вслух: — О прекрасный юноша! Хотя я в твоих глазах и кажусь ничтожным и слабым, но по своим знаниям и мудрости я летаю в высших небесах, а красноречию моему и изяществу языка удивляются все знатоки словесности. Лучше будет, если ты меня купишь, ибо кроме красноречия я обладаю и другими замечательными способностями. Наименьшая из них состоит в том, что я могу рассказывать о прошедшем, будущем и настоящем и сегодня могу предсказать события завтрашнего дня. Если прикажешь, то доложу об одном полезном обстоятельстве.

Маймун промолвил: — Что хочешь сказать? Говори.

Попугай начал так: — Через несколько дней в этот город прибудет караван купцов для покуп-

ки нарда. Теперь же скупите нард у всех горбдских торговцев и придержите его у себя. Когда караван придет и купцы кроме как у вас нигде не найдут нарда, то, не видя другого исхода, придут к вам просить его. Вы продадите им нард за сколько пожелаете и получите большой барыш.

Маймуну очень понравились такие слова. Заплатив человеку тысячу рупий, он взял попугая и отправился домой. Затем, созвав к себе всех торгующих нардом, он осведомился у них о стоимости их товара. Они отвечали: «Весь нард, сколько его есть в наших лавках, стоит десять тысяч рупий». Маймун тотчас же выдал им десять тысяч рупий из своей казны и, скупив весь нард, сложил его в склад.

Через два-три дня в город приехали кабульские купцы и принялись за поиски нарда. Не найдя его нигде, они отправились к Маймуну и скупили у него весь нард за четверную цену, а затем уехали в свой город.

Маймун был очень доволен попугаем и стал дорожить им больше жизни. Он купил скворчиху и посадил ее к попугаю, чтобы тот не одичал в одиночестве. Ибо мудрецы говорили:

Вместе летят родственные птицы:

Сокол с соколом, голубь с голубицей.

Итак, Маймун посадил скворчиху к попугаю, ибо они одной породы и вместе должны были хорошо ужиться.

Через некоторое время Маймун сказал Худжасте: — Я собираюсь путешествовать по суше и по морю, чтобы развлечь свое сердце зрелищем разных городов. Если тебе что-нибудь понадобится сделать после моего отъезда, то ничего не предпринимай, не посоветовавшись с обоими

этими птицами. Что они скажут, то почитай за истину и не выходи из повиновения им.

Преподав такие наставления, он отправился в другой город, а Худжаста несколько месяцев проплакала от разлуки с ним, и не ела и не спала ни днем, ни ночью. Только попугай сказками и баснями развлекал ее скорбное сердце. И таким образом утешал ее в течение шести месяцев.

2

р а с с к а з,
о том, как
Худжаста влюбилась в принца,
и о мудрости
попугая
• ~ ~ ~ •

И вот однажды Худжаста, вымывшись и принарядившись, взошла на крышу и стала глядеть из окна на улицы и базар.

В это время некий принц проезжал мимо верхом. Случайно он взглянул вверх, а коня своего пустил итти шагом. Увидев Худжасту, принц сразу в нее влюбился, и ее сердце так же потянулось к нему.

Не видя для себя иного выхода, принц тотчас же послал Худжасте тайком, через одну ловкую женщину, такое послание: «Если ты ночью придешь ко мне в дом часа на четыре, то я подарю тебе кольцо в сто тысяч рупий».

Сводня, придя к Худжасте, сказала: — О Худжаста! Этот принц зовет тебя и за один час дает тебе стотысячный перстень. Ничто не мешает тебе пойти и сблизиться с ним, а он будет с тобой любезен, и ты насладишься безнаказанно.

Худжаста сначала очень дурно приняла эти слова и разгневалась, но затем согласилась со старухой и стала говорить так: — Хорошо. Передай ему от меня любовный привет и потом скажи, что ночью я, как только смогу, приду к нему.

С этим поручением сводня ушла в одну сторону, а с другой стороны надвинулась ночь.

Тогда Худжаста, нарядившись в роскошное платье и драгоценности, села на скамью и так

сказала в своем сердце: «Мне нужно пойти к скворчихе, рассказать ей обо всем и уйти с ее согласия. Ибо я женщина, и она того же пола. Она выслушает мои слова и наверное отпустит меня».

Решив это в своем сердце, Худжаста пошла к скворчихе и сказала ей: — О майна! Случилось удивительное событие. Если ты будешь слушать, то я расскажу.

Скворчиха промолвила: — О госпожа! Что вам надо сказать? Говорите, а я отвечу по моему разумению.

Госпожа так стала рассказывать: — Сегодня я, взойдя на крышу, глядела из окошка. В это время проезжал по улице принц и влюбился в меня. Теперь он пригласил меня к себе. Если ты позволишь, то я пойду и встречу с ним. А потом, через несколько часов, вернусь домой.

Выслушав эти слова, скворчиха разгневалась и стала кричать: — Ай, ай, госпожа! Хорошо же вы поступаете! Хорошие говорите речи! Как прекрасно! Ведь, пойдя в дом к постороннему мужчине и сойдясь с ним, вы навлечете позор на своего супруга. Это большой стыд. Что скажут ваши родичи?! Воздержитесь от такого поступка.

Услышав такой ответ, Худжаста вытатила скворчиху из клетки, свернула ей шею и, схватив за ногу, с такой силой швырнула на пол, что дух ее отлетел к небу, а сама, полная гнева, подошла к попугаю и сказала ему: — О попугай! Ты видел, что случилось со скворчихой? Чем она была и чем стала?

Попугай отвечал: — Да, видел. То же случится со всяким, кто выкажет неуважение к своему господину.

Худжаста обрадовалась и стала говорить: — О попугай! Прошло уже много дней, как я не видела лица мужчины, а сегодня некий принц любезно пригласил меня к себе. Если ты позволишь, то я ночью пойду к нему, а едва наступит утро, вернусь домой.

Попугай, испугавшись, сказал в своем сердце: — Если я ей стану запрещать или еще что-нибудь скажу, то погибну как скворчиха. — Сообразив это, он так стал говорить: — О госпожа! Скворчиха была недалекого ума. Ведь существа женского пола по большей части неразумны, поэтому умным людям не следует рассказывать им о своих делах; напротив, надо сторониться этих тварей. Будь спокойна; не спеши. Покуда моя душа пребывает в этом теле, до тех пор я буду содействовать тебе в твоих делах. Не тревожься так. Милосердный создатель скоро поможет тебе. Если же, не дай бог, это дело откроется и молва о нем, разлетаясь, дойдет до твоего мужа, а он, возвратившись, разгневется на тебя, то я все устрою и помирю вас обоих подобно тому попугаю, который помирил купца Фарух-Бега с женой.

Худжаста спросила: — Что это за история? Расскажи подробно, и я буду тебе благодарна.

3

р а с с к а з,
о
купце Фарух-Беге
и его попугае

Попугай начал рассказывать:

«В одном городе жил очень богатый купец по имени Фарух-Бег. Он держал у себя много попугая. Однажды этому купцу пришлось отправиться в путешествие. Тогда он поручил попугаю все имущество своего дома, включая жену, а сам уехал торговать в другой город, и в течение нескольких месяцев оставался там, занимаясь торговыми делами.

Через некоторое время жена его сошлась с молодым мугулом. Она постоянно приглашала его ночью в свой дом и наслаждалась с ним до самого утра. Попугай видел их поступки и слышал их любовные речи, но все виденное и слышанное скрывал в своем сердце.

Через полтора года купец вернулся домой и стал спрашивать попугая о том, что происходило в его доме: — Как все было после моего отъезда и кто что сделал?

Попугай обо всем, что было хорошего, рассказал в точности, но о похождениях хозяйки не сообщил ничего, ибо поведай он о них — муж и жена разошлись бы, а возможно и то, что кому-нибудь из них пришлось бы расстаться и с жизнью.

Через две недели купец услышал обо всем от какого-то человека и прогневался на свою жену. (Ибо мудрецы говорили: «Любви, как и мускусу — не спрятаться и огню в порохе не

скрыться»). Купец и на попугая рассердился, так говоря в своей душе: «Жаль, что этот попугай не рассказал мне о ней всего хорошего и плохого». В гневе на свою жену, он сильно ее бранил, а эта глупая женщина вообразила так: «Наверное, попугай наговорил ему обо мне, вот я и попала в такую беду». И она стала считать попугая своим врагом.

Однажды в полночь она взяла нож и, отрезав попугаю перья и крылья, выбросила его вон из дома, сама же начала вопить: — «Ай, ай! Моего попугая кошка унесла». А в душе думала: — Наверное, этот негодный издох.

Но в попугае все же теплились остатки жизни, хоть он и получил сильные ушибы, упав с высоты. И так, через час времени, в тело его вернулось немного силы и бодрости. Тогда он приподнялся и вскал. Поблизости было кладбище. Попугай ползл туда и поселился в могильной яме. Весь день он страдал от голода, а ночью выползал из ямы. Если какой-нибудь путник останавливался на этом кладбище и ночью закусывал, то попугай подбирал и клевал упавшие крошки, зерна и объедки, и, напившись воды, утром опять спускался в ту же яму.

Через несколько дней все перья его отросли и он начал понемногу летать, перепархивая с одной могилы на другую.

Так было с ним, теперь слушай другое.

Наутро, после той ночи, когда пропал попугай, купец, встав со своего ложа, подошел к клетке, но увидел, что птицы в ней нет. Обнаружив это, он швырнул свою чалму на землю и стал кричать вне себя, а на свою жену так прогневался, что и выразить невозможно. В конце концов, он

от тоски потерял сон и аппетит, объяснениям жены не поверил и выгнал ее из дома.

Тогда эта женщина подумала: «Муж меня выгнал из дома. Жители нашего города это увидят и станут называть меня дурной. Лучше мне пойти на то кладбище, что находится близ нашего дома, а там я не буду ни есть, ни пить, ни спать, покуда не умру».

Итак, она пошла на то кладбище и стала поститься. Когда же наступила ночь, попугай возопил из могильной ямы: — О, женщина! Остриги волосы на голове, выбрей ее бритвой и сорок дней оставайся на кладбище без воды и пищи. Тогда я отпущу тебе грехи всей твоей жизни и помирю тебя с мужем.

Услышав этот голос, женщина удивилась и решила так в своей душе: «Наверное, на этом кладбище находится могила какого-нибудь благочестивого вали. Может быть, он простит мои грехи и помирит меня с мужем».

Прельстившись этой надеждой, она обрила себе голову и осталась на этом кладбище.

Однажды попугай, выйдя из могилы, стал говорить: — О, женщина! ты у меня, невинного, вырвала перья и нанесла мне тяжелую обиду. Ладно. Что случилось, то случилось. То, что ты сделала, было предначертано в моей судьбе. Но я ел твою соль и куплен твоим мужем. Ты моя госпожа, и я тебе хорошо послужу. Ведь это я говорил тебе речи из могилы. Знай, что я правдив. Я не сплетник, чтобы мужу твоему рассказывать о твоих пороках. Теперь смотри: я прямо пойду в дом твоего мужа и помирю тебя с ним.

Итак, попугай, высказав все это, направился в дом своего хозяина, поклонился ему, приветство-

вал и, поздоровавшись с ним по всем правилам, стал говорить так: — Да удлинится твоя жизнь и да удвоится богатство!

Купец отвечал: — Кто ты таков и откуда пришел, что так пристойно стоишь и учтиво здороваешься? Затем он узнал попугая и сказал: — Где ты был до сих пор и в чьем доме гостил? Расскажи все о себе подробно.

Попугай доложил: — Я твой старый попугай. Кошка вытащила меня из клетки, и я находился в ее брюхе.

Тогда хозяин его спросил: — Как же ты снова вернулся к жизни?

Попугай отвечал: — Ты без вины выгнал свою жену из дома. По этой причине она пошла на кладбище и сорок дней постилась. Вздыхала и стонала безудержно, пока всевышний не смилостивился, услышав ее жалобы, воскресил меня из мертвых и сказал мне: — О попугай! Ступай к ее мужу, помири их между собой и засвидетельствуй ее невинность.

Когда хозяин обо всем узнал, то, обрадовавшись, встал со своего места, сел верхом на коня и, приехав к своей жене, стал ей говорить: — Душенька! Я тебя несправедливо огорчил и причинил тебе страдание. Но ты теперь пройди мимо всего этого, а мою вину прости.

Она согласилась. Тогда он отвез ее домой и затем оба они, муж и жена, стали жить мирно и согласно и наслаждаться друг другом».

Итак, закончив рассказ о попугае купца, попугай сказал Худжасте: — О, Худжаста! Вставай и иди скорей к принцу, чтобы обещание твое не было ложным. Если, не дай бог, весть об этом дойдет до твоего мужа и он на тебя рассердится,

то я обелю тебя так, как сделал попугай этого купца.

Худжаста обрадовалась этим речам и собралась идти к принцу. Но в это время начался рассвет, и ей пришлось остаться. Тогда она, подобно распускающемуся цветку, разорвала свой ворот и, глядя на небо, прочла такие стихи, обращенные к рассвету:

Двух сердец вдвоем не оставляет он,
И свиданий не одобряет он.
Враг свиданий, он сердца жжет разлукой.
Ночь свиданья пусть убьет разлуку.

Худжаста всю ночь бодрствовала, слушая сказку, поэтому она пошла спать и заснула, едва дойдя до своего ложа.

4

р а с с к а з,
о том, как страж
доказал свою верность бадшаху
Табаристана
и тот сделал его своим
наследником

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста встала со своего ложа и, вымыв лицо и руки, села. Приказав принести подносы с едой и фруктами, она немного поела, а затем, украсив себя изысканными одеждами и драгоценными уборами, сама похожая на пари, взяла с собой двух прекрасных, как пари, наперсниц и, веселая, оживленная, пошла отпрашиваться к попугаю и так ему сказала: — О попугай!

Новые радости любовь вливает в меня.
Желанье в обитель кумира призывает меня.

Если ты, по доброте своей, отпустишь меня, то я пойду к нему и исполню желание своего сердца.

Попугай отвечал: — О госпожа! Будь радостна и не тревожься. Ибо я хлопочу и стараюсь для тебя. Близко то время, когда я приведу тебя к твоему возлюбленному, но и тебе нужно беречь в своей душе дружбу и любовь к нему, подобно тому, как один страж сохранял в своем сердце верность к бадшаху Табаристана и за это получил несчетные богатства.

Худжаста спросила: — Что это за история? Расскажи подробно.

Попугай начал рассказывать:

«Мудрецы и старейшины древности пове­ствуют, что бадшах Табаристана велел однажды украсить залу для пиршеств наподобие рая. Из­бранные вкусные кушанья, вина прекрасного ка­чества и разнообразно поджаренное мясо подава­лись на этом пиру. Присутствовали на нем прин­цы, вазирь, знать, мудрецы, ученые, вообще все наилучшие люди города.

Они уже съели кушанья и выпили вина, как вдруг на царский пир бесстрашно вошел незнако­мец.

Тогда гости стали расспрашивать его: — О неведомый человек, кто ты и откуда пришел?

Тот отвечал: — Я меченосец и охотник на львов, а искусством стрельбы владею так, что стрела моя раскалывает твердый камень и даже гору пронизывает насквозь. Кроме военного, я владею разными другими искусствами и обладаю многими знаниями. Раньше я был слугою амира Худжинда. Когда он не воздал мне по заслугам и не оценил моих талантов, я поки­нул службу у него и пошел к бадшаху Таба­ристана. Если он примет меня, то я останусь и всегда буду соблюдать верность и преданность ему.

Выслушав эту речь, бадшах Табаристана при­казал своим слугам и приближенным: — По­ставьте его на сторожевую службу. После того, как с ним ознакомятся, ему воздадут то, что ему следует по заслугам.

По приказу бадшаха придворные тотчас назна­чили пришельца на должность стража. Итак, он каждую ночь, с вечера и до утра, бодрствовал, охраняя дворец и стоя на страже, не спускал глаз с царского замка.

Однажды, в полночь, бадшах стоял на балконе и посматривал по сторонам. Вдруг взор его упал на стража, и он увидел, что какой-то человек стоит на карауле.

Тогда бадшах спросил: — Эй, человек! Кто ты, что в такую пору стоишь у дворца?

Тот доложил: — Государь! Я страж этого дома богатств. Уже много дней, как я стою с вечера и до утра, охраняя этот дворец, в надежде узреть вашу благословенную красоту и тем просветить свои глаза. Наконец, нынешней ночью мне помогла судьба, ибо я воочию увидел владыку народов. Сердце мое ликует.

В это время ушей бадшаха достиг голос, донесшийся из джангала: — Я иду! Кто тот человек, который заставит меня вернуться вспять?!

Услышав это, бадшах изумился и стал говорить: — О, страж! Ты тоже слышал этот голос? Откуда он?

Страж доложил: — Государь! Я уже много ночей слышу после полуночи этот голос. Но я стою на страже и не смею уйти, покинув дворец. Поэтому я не мог разузнать, чей это голос и откуда он доносится. Если царь мира прикажет, то я сейчас пойду и, быстро все разузнав, доложу светлomu величеству.

Тогда бадшах приказал: — Хорошо, ступай скорей и сделай мне правдивое донесение.

Страж тотчас ушел на разведки. Немного погодя, бадшах, накинув черный плащ и закрыв им свое лицо и тело, последовал за стражем.

А страж, отойдя немного, увидел, что на дороге под деревом стоит прекрасная женщина и восклицает: — Я иду! Погляжу я, найдется ли

человек, который повернет меня назад и помещает итти.

Тогда страж спросил: — О, прекрасная госпожа, подобная пари! Кто ты и зачем произносишь по ночам такие слова?

Она отвечала: — Я образ жития Табаристанского бадшаха. Срок его исполнился. Поэтому я иду.

Услышав эту речь, страж промолвил: — О образ жития бадшаха! Каким образом смогла бы ты повернуться и уйти прочь?

Женщина ответила: — О страж! При одном условии: если ты взамен бадшаха принесешь в жертву своего сына, то, конечно, я поверну обратно. Тогда бадшах еще много дней проживет в этом мире и не скоро умрет.

Все это бадшах слышал тоже, а страж очень обрадовался и воскликнул: — О женщина! За жизнь бадшаха я жертвую своей жизнью и жизнью своего сына. Не спеши. Постой здесь. Я сейчас пойду домой и, приведя сюда сына, принесу его в жертву в твоём присутствии. Я отрекусь от него и убью его ради благоденствия бадшаха.

Итак, вымолвив это, он пошел к себе домой и сказал своему сыну: — О сын! Сегодня исполняется срок жизни бадшаха. Через несколько мгновений он умрет. Если ты отдашь ему свою жизнь, то он останется в живых, благодаря твоей смерти, и много дней проживет в этом мире.

Выслушав эти слова, добродетельный и преданный юноша стал так говорить: — О Кибла и Кааба! Этот бадшах справедлив и милостив. Что значу я один в сравнении с таким великодушным, храбрым, милостивым государем, покрови-

телем бедных? Если даже весь твой дом погибнет, то не жале́й об этом, так что же особенного, если пожертвовать таким ничтожным, как я, ради государя? Если он останется в живых, то вскормит целый мир. Тебе лучше всего поскорей отвести меня и принести в жертву за него. Тогда я обрету блаженство обоих миров, ибо, с одной стороны, я исполню твое приказание, с другой — паду жертвой ради такого бадшаха, — лучше этого для меня нет ничего в мире. Я слышал от учителя (да пребудет на нем милость Аллаха!) следующие слова, с которыми он обращался ко всем младшим и старшим ученикам в школе: «Если кто-либо из приближенных бадшаха умертвит какого-нибудь человека из числа подданных, то греха в том нет, ибо бадшах покровитель рабов, он питает сотни людей. Если он будет жить, то все города будут процветать. А если он умрет, то его может сменить такой тиран, который тысячи людей погубит, и сотни тысяч умрут от его насилий и гнета». Итак, необходимо, чтобы ты меня поскорее отвел и умертвил ради бадшаха. Что особенного, если за него погибнет такой, как я?

Итак, страж отвел своего сына к той женщине и, связав его по рукам и по ногам, вознамерился отсечь ему голову острым мечом, как вдруг женщина схватила его за руку и воскликнула:— Не убивай своего сына и не руби ему головы. Всевышнего тронуло твое мужество, и он, смилловавшись, приказал мне еще шестьдесят лет оставаться в теле бадшаха.

Когда страж услышал эту радостную весть, то возликовал и тотчас пошел оповестить обо всем бадшаха. Но бадшах Табаристана все

видел своими глазами и полностью слышал разговор стража с сыном. Он побежал вслед за стражем и, еще до его возвращения, взобрал на балкон и стал на нем прохаживаться по своему обыкновению. Через короткое время страж пришел к светлому величеству и, поклонившись, стал докладывать: — Да пребудут жизнь, богатство, величие и слава царя царей до судебного дня!

Бадшах спросил: — О страж! Что это был за голос? Если ты узнал, то расскажи подробно.

Страж, сложив руки, доложил: — О государь! Одна красивая женщина, поссорившись со своим мужем, ушла в джангал. Сидя под деревом на дороге, она плакала и громким голосом говорила: — Я не останусь.

Тогда я подошел к ней и стал утешать ее ласковыми речами и увещевать добрыми советами и таким образом помирил ее с мужем и восстановил их дружбу. Наконец, она мне обещала: «В течение шестидесяти лет не выйду из дома своего супруга».

Тогда бадшах, видя мудрость и преданность стража и мужество его сына, сказал так: — О страж! Когда ты пошел на разведки, я был позади тебя. Я своими глазами и ушами видел и слышал все вопросы и ответы твои и твоего сына, а также все, что делала та женщина. Хорошо. Если раньше ты нуждался, был беден, ничтожен, обременен заботами и служил у меня стражем, то теперь, если соизволит великий Аллах, твое благоденствие и преуспеяние будут расти день за днем. Я час за часом буду выказывать тебе свое благорасположение, и ты, по милости божьей, достигнешь зенита счастья.

Сказав это, бадшах удалился на отдых и опочил на ложе наслаждений.

Через несколько часов настало утро. Бадшах воссел на трон, призвал стража и, собрав всех вазиров, царедворцев и слуг, изрек: — О стоящие у подножия трона! Я с радостью назначаю этого человека своим наследником и в благодарность отдаю ему все свое добро, имущество и казну».

Попугай закончил эту сказку. — Между тем настало утро, и солнце взошло. Пришлось отложить уход Худжасты, ибо она всю ночь слушала сказку о бадшахе Табаристана и его страже, и глаза ее слипались. Едва дойдя до постели, она заснула.

Истомленная, она легла спать,
Закрыв голову пологом кровати.

Б
р а с с к а я,
о
з о л о т ы х д е л м а с т е р е
и
с т о л я р е
• † •

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста надела красное платье, накинула желтую шаль и, с ног до головы утопая в море драгоценностей, пошла отпрашиваться к попугаю, так обратившись к нему: — О попугай! Отпусти меня поскорей этой ночью, чтобы я могла соединиться со своим другом и вести с ним любовную беседу.

Попугай возразил: — О госпожа! я уже отпускал тебя прошлой ночью. Что ж ты медлила? Хорошо, теперь ступай, но сначала сними с себя эти уборы, ибо мир, о госпожа, — очень дурное место. Нехорошо идти в таком наряде к постороннему мужчине. Может быть, взор его упадет на эти украшения и в душе его зародится жадность. Тогда ни тебе не уцелеть, ни украшениям. Любовь отойдет в одну сторону, а драгоценности — в другую, подобно тому, как разрушилась дружба между столяром и золотых дел мастером. Из-за золота прекратилось их многолетнее содружество.

Худжаста спросила: — Что это за история? Расскажи подробно.

Попугай начал рассказывать:

«В одном городе между столяром и ювелиром была такая дружба, что каждый, кто их видел, говорил: это — влюбленный и возлюбленная, или: это — родные братья.

Однажды они вдвоем отправились путешествовать. Придя в некий город, они обеднели и стали так говорить между собой: — В этом городе есть одна кумирня, где находится много золотых идолов. Нам надо пойти туда под видом брахманов и притвориться углубленными в молитву, а, улучив удобное время, украсть несколько идолов. Затем, продав их, жить в свое удовольствие на вырученные деньги.

Решив это, оба они пошли в кумирню и стали молиться. Когда тамошние брахманы увидели их благочестие, то устыдились, и каждый день, по одному, по два, стали уходить из этой кумирни и больше не возвращались. Если кто их спрашивал: — Почему вы покинули этот храм? — то они отвечали: — Несколько дней тому назад сюда прибыли два брахмана — воплощение добродетели. Они такие замечательные священнослужители, что ни на мгновение не отрываются от помышлений о богах и ни на кого не поднимают взора. Из-за этого мы и уходим, ибо не можем сравняться с ними в служении богам и подвижничестве.

Когда, кроме этих обоих «брахманов», никого больше в храме не осталось — они ночью, улучив удобное время, выкрали несколько золотых идолов и направились домой. Приблизившись к городу, они зарыли идолов под деревом и разошлись по домам.

После полуночи золотых дел мастер пошел один к дереву, вырыл идолов и отнес их в свой дом, а утром, придя к столяру, стал ему говорить: — О столяр! Неверный, лжец, мошенник, вор! Значит ты пренебрег нашими отношениями, если украд этих идолов и нарушил такую старинную дружбу. При помощи такого вероломства ты про-

живешь много лет и много дней будешь им питаться. Куда как хорошо! По нынешним временам даже на дружбу нельзя полагаться.

Услышав такую речь, столяр пришел в изумление, думая: «Что это он болтает?» Но, не видя другого выхода, он стал говорить так: — О ювелир! Что сделано, то сделано. Что было, то было. Отпусти меня — я все понимаю, только, ради бога, на меня не клевети. — Ибо столяр был умен, он понимал, что не следует бороться и ссориться с золотых дел мастером, а потому молчал.

Через несколько дней столяр сделал деревянную статую, изображающую золотых дел мастера, и одел ее в платье, подобное тому, которое тот носил. Затем он добыл где-то двух медвежат и стал класть пищу для них в рукава и за пазуху платья, надетого на статую. Когда медвежата были голодны, они бежали к статуе и ели то, что вытаскивали у нее из рукавов и пазухи, а сами думали: «Это наверное не кто иной, как наш отец или мать». И до того они привязались к статуе, что каждый день прибегали и, ласкаясь, ложились на подол ее платья.

Когда медвежата приручились к статуе, столяр пригласил к себе в гости золотых дел мастера с женой и детьми. Позвал также и соседских женщин. Жена ювелира пришла в дом столяра со своими двумя мальчиками. А столяр уже «залег в своей засаде». Часа через два он воспользовался рассеянностью ювелирши и спрятал ее обоих мальчиков, а тех медвежат выпустил, крича: — Ай, ай! Как случилось, что сыновья золотых дел мастера превратились в медвежат?

Услышав это, ювелир выбежал, безудержно рыдая, и, схватив столяра за пояс, воскликнул:—

Эй, что ты мелешь чепуху? Когда бывало, чтобы человек превратился в зверя!?

В конце концов, они пошли к судье, чтобы он разрешил этот спор.

Судья спросил: — Ну, столяр, каким образом превратились его дети в медвежьих детенышей?

Столяр ответил: — О господин! Оба мальчика играли в моем присутствии, как вдруг они упали на землю и обратились в медвежат.

Судья промолвил: — Как мне разобраться в этом деле?

Столяр сказал: — О господин! Я читал написанное в одной книге, что в некое время толпа людей божьим гневом была превращена в зверей, но ум их оставался неизменным, так же, как и чувства любви и привязанности. Вам следует потребовать этих детенышей в помещение суда и в присутствии всего народа поставить их перед золотых дел мастером. Если это его дети, то они будут к нему ласкаться, а если нет, то делайте со мной, что хотите.

Выслушав эти слова, судья их одобрил и, приказав привести медвежат, выпустил их перед золотых дел мастером. Медвежата так свыклись с наружностью ювелира, что, несмотря на толпу людей, побежали без памяти, бросились к нему, совали морды ему в ноги и тыкались головами в его бока.

Тогда судья сказал: — О мошенник-ювелир! Эти детеныши — твои. Я в этом убедился. Подойди сюда, возьми их и уведи в свой дом. Зачем ты напрасно злобствуешь, клеветнешь и обвиняешь бедного столяра?

Тогда золотых дел мастер пал к ногам столяра и стал его умолять: — О друг! Если ты

совершил такое колдовство, чтобы получить свою долю, то возьми свою долю и отдай мне моих мальчиков.

Столяр отвечал: — Ювелир! Ты плохо поступил и за доверие оплатил обманом. Теперь, если ты перестанешь лгать и расскаешься в своем мошенничестве, то может быть дети твои и примут свой настоящий вид.

Итак, золотых дел мастер выдал столяру его долю и взял от него своих детей».

Закончив эту сказку, попугай сказал: — О Худжаста! Сними свои украшения. Может быть, друг твой корыстолюбив и позарится на них, тогда не сохранится ни драгоценностей, ни дружбы.

Услышав такие слова, госпожа собралась снять драгоценности и пойти к своему возлюбленному, но в это время настало утро, и петух пропел. Ей пришлось и на этот раз отложить свиданье. Тогда она прочла следующие стихи и замолкла:

Плачем ночь окончилась наша,
Разлука не кончилась наша.

6

*р а с с к а з,
о т о м, к а к
п р и н ц б ы л п о с р а м л е н
ж е н о й в о и н а*

• ♡ •

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста надела светло-зеленое платье, разукрасилась всеми своими драгоценностями, провела порошком «мисси» черточку на губах, смазала волосы маслом, расчесала их гребнем и свернула узлом. Потом кокетливо встала, пошла отпрашиваться к попугаю и так стала ему говорить: — О попугай! Ты всегда опутываешь меня разговорами и отвлекаешь лживыми баснями. Тебе и дела нет до того, что я умираю от мук любви и что моему положению отвечают такие стихи:

Не знаю, исполнишь ли ты свое обещанье,
Умираю от этого незнанья.
Если ценна моя жизнь—день за днем свиданья
Не откладывай, вот, что скажу на прощанье.
Дольше ждать у меня нет больше силы.

Заклинаю тебя, отпусти меня нынче ночью, чтобы я пошла и обняла своего милого.

Попугай отвечал так: — О Худжаста! Я и сам этого стыжусь. Грудь моя разрывается и сердце горит от того, что ты каждую ночь все слушаешь мои речи и не идешь к своему другу. Если, не дай бог, за это время придет твой муж, то ты будешь пристыжена своим возлюбленным, подобно тому как принц был посрамлен женой воина. Худжаста спросила: — Что это за история? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«В одном городе некий воин имел очень красивую жену и так следил за ее добродетелью, что ни на мгновение с ней не расставался. Случилось так, что превратностями судьбы воин этот обеднел. Тогда жена спросила его: — О господин! Зачем ты забросил свои занятия и довел наши дела до такого состояния? — Муж отвечал: — О жена! У меня нет к тебе доверия, поэтому я и забросил все дела и разорился до такой степени. Никуда я не могу пойти и нигде не могу наняться на службу.

Тогда жена сказала: — Супруг мой! Удали из души своей такие дурные мысли, ибо хорошую женщину не совратит ни один мужчина, а плохую жену никакой муж не удержит: Разве ты не слышал преданья о том джоги, который, обратившись в слона, носил свою жену на спине и бродил с ней по лесам, а эта бесстыдница на его же спине отдалась ста одному мужчине?

Тогда воин спросил: — Что это за история? Расскажи.

Жена стала рассказывать: — Говорят, что один путешественник увидел в лесу бешеного слона, шедшего с паланкином на спине. Испугавшись, человек влез на высокое дерево. Случилось так, что слон остановился под этим деревом и, спустив со спины паланкин, сам ушел пастись. Тогда человек увидел, что в паланкине сидит красивая и привлекательная женщина. Поэтому он слез с дерева и, подойдя к ней, начал разговаривать и шутить. Женщина ему обрадовалась; добиваясь своей цели, она с ним кокетничала и заигрывала, и они подружились так, как будто век были приятелями. Наконец, вожделение овладело ими, и они совершили прелюбодея-

ние. Отдохнув, женщина вынула из кармана шнурок с узелками и завязала на нем еще один узел.

Тогда мужчина спросил ее: — Заклинаю тебя твоим богом, скажи правду, что это за шнурок, почему на нем узелки, и зачем ты завязала еще один узелок? Объясни мне все это.

Тогда эта развратница стала говорить так: — У меня муж — волшебник. Чтобы устеречь меня, он принял вид слона и бродит по лесам, нося меня на спине. Но несмотря на такую его бдительность, я согрешила с сотней мужчин и для памяти каждый раз завязывала узелок. Сегодня, благодаря твоей любезности, появился сто первый.

Когда жена воина закончила рассказ, муж спросил ее: — Так что же ты мне скажешь? Что посоветуешь, то и сделаю.

Женщина отвечала: — Самый лучший совет такой: отправляйся в путь и поступи куда-нибудь на службу. Я дам тебе букет свежих цветов. Покуда он не завянет, будь уверен, что до тех пор жена твоя осталась честной и добродетельной. А если он, не дай бог, поблекнет, то знай, что она совершила какой-нибудь дурной поступок.

Эти слова понравились воину и, неохотно расставшись с женой, он уехал в другую страну на заработки, а жена, согласно своему обещанию, дала ему букет и отпустила.

В конце концов, воин прибыл в некий город и поступил на службу к одному принцу, а букет круглые сутки держал при себе и все смотрел на него.

Между тем пора осени пришла в сады вселенной, и все цветы и бутоны исчезли с лугов земли. Во всем мире не осталось и следа цветов и бу-

тонов, за исключением того букета, что был у воина.

Тогда принц сказал своим приближенным: — Теперь хоть сто тысяч истрать — не достанешь ни одного цветка; ни бадшах, ни вазир не смогут раздобыть цветов. Странно, что этот нищий воин всегда достает откуда-то совсем свежие букеты.

Приближенные на это промолвили. — Привет владыке! Мы сами этому удивляемся.

Тогда принц спросил: — О воин! Что это за букет и откуда он попал в твои руки?

Тот отвечал: — Мне дала его моя жена в знак своей добродетели и сказала: — покуда букет будет свежим — знай, что подол моей чести не осквернен грехом.

На это принц рассмеялся и промолвил: — О воин! Твоя жена колдунья или обманщица. Она тебя провела. — Затем он приказал одному из своих двух поваров: — Ступай в город этого воина и при помощи какой-либо уловки или обмана сойди с его женой. Потом скорей возвращайся и поведай нам об этом. Тогда посмотрим, будет цвести этот букет или нет.

По велению своего господина, повар поехал в тот город и подослал к жене воина сводню, снабдив ее наставлениями. Старуха пришла к женщине в дом и пересказала все, что говорил ей повар, да еще многое добавила от себя.

Жена воина ничего не возразила этой суке, сказала только: — Приведи ко мне этого мужчину. Я посмотрю, подходит он мне или нет.

Итак, старуха привела повара к женщине. Тогда эта добродетельная жена наклонилась к уху мужчины и сказала ему: — Хорошо, я согласна. Только сейчас ты пойди, скажи той бабе, что я,

мол, не хочу сходиться с этой женщиной, она мне не подходит. А после первой ночной стражи приходи один безбоязненно в мой дом. И тогда я сделаю все, что ты захочешь. Но ей ничего не говори, ибо нехорошо поверять такие тайны этому племени.

Мужчине понравились ее речи, и, по ее указанию, он сказал сводне: — Я не буду с ней сближаться. Она недостойна меня. — Но после полуночи он подошел к двери женщины и постучался. А женщина смастерила веревочную постель над подпольем в своем доме и набросила на нее покрывало. Затем, позвав мужчину, она сказала ему: — Сядь сюда. — Он обрадовался, но едва сел на постель, — провалился в яму и стал кричать.

Тогда женщина сказала ему: — О человек! Скажи правду: кто ты, кем послан и откуда пришел? Если скажешь правду, то я выпущу тебя живым, а не то уморю твою душу в этом подвале.

Тогда повар поневоле подробно рассказал все о себе, о принце и о ее муже, но все же не смог выпутаться из этой беды и долгое время оставался запертым в подполье.

Так как он не возвращался, то принц сказал другому повару: — Поезжай-ка туда тоже. Возьми отсюда большой запас товаров и отвези в тот город, а после того как сойдешься с этой женщиной — поскорее вернись. Не оставайся там, как первый.

Итак, второй повар тоже отправился в эту страну, пошел со сводней в дом жены воина и таким же образом очутился запертым в подполье.

Тогда принц решил так: очевидно, с ним случилась беда, если он до сих пор не вернулся,

Не видя другого средства узнать о поварах, он под предлогом охоты отправился сам в эту страну. В составе военного отряда поехал с ним и воин.

Через несколько дней они подъехали к городу и остановились в каком-то саду, а воин пошел к себе домой и положил перед своей женой совсем свежий букет. Тогда женщина, «волосок за волоском», рассказала мужу обо всем, что с нею случилось.

Через два дня воин пригласил к себе своего начальника и стал его угощать, а обоих поваров вывел из подполья, одел в платье служанок и сказал им так: — У нас в доме сегодня гость. Если вы состряпаете хорошие вкусные блюда, поставите их перед ним и будете ему прислуживать, то завтра мы вас освободим.

Итак, оба повара, переодетые в женское платье, принесли принцу кушанье. От мучений, что они вытерпели в подполье, и недостатка пищи у них вылезли волосы на голове, усы и борода, а цвет лица изменился, поэтому принц их сразу не узнал и спросил воина: — В чем провинились эти рабыни, что ты сбрил им волосы и довел их до такого состояния?

Тогда воин ответил: — Они совершили большой грех. Но что мне докладывать об этом? Извольте их расспросить. Они вам сами расскажут о своем грехе.

Когда принц внимательно на них взглянул, он узнал своих поваров, а они своего хозяина. Тогда повара, подбежав, пали к ногам принца и, безудержно плача, засвидетельствовали добродетель жены воина.

Тут жена воина сказала из-за занавески: — О принц! Я та женщина, которую ты обвинил в

колдовстве. Ты считал дураком моего мужа, насмеялся над ним и подослал мужчин, чтобы испытать меня. Теперь ты увидел, какая я есть и какой осталась моя добродетель по милости божьей.

Принц устыдился и стал просить извинения».

Когда попугай закончил эту сказку, он сказал Худжасте: — О Худжаста! Теперь иди скорей и соединишь со своим возлюбленным. А не то возможно, что за это время подъедет твой муж и ты окажешься перед своим другом обманщицей и нарушительницей обещания. И ты будешь пристыжена, подобно тому, как принц был посрамлен женой воина.

Выслушав это, госпожа собралась уходить к своему другу. Но в это время настало утро, и петух подал голос. Пришлось и на этот раз отложить свиданье. Тогда она стала читать такие стихи:

Вращеньем небес близится грядущее.
До нашей встречи с тобой остался целый круг.

р а с с к а з,
о с т о л я р е
з о л о т ы х д е л м а с т е р е, п о р т н о м
и м о н а х е

•*•

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и так стала говорить ему: — О попугай! Заклинаю тебя создателем, отпусти меня поскорее этой ночью, чтобы я смогла пойти к своему милому и с открытым сердцем вкусить наслаждение юности.

Попугай отвечал: — О госпожа! Я каждую ночь отпускаю тебя, но ты сама медлишь и не уходишь. Я же круглые сутки нахожусь в страхе, как бы не приехал твой муж. Тогда положение твое будет похоже на то, в которое попали те четыре человека.

Худжаста спросила: — Что это за повесть о четырех? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«В некое время столяр, золотых дел мастер, портной и монах, сговорившись между собой, отправились вместе на заработки в один город. Случилось так, что однажды они остановились на ночлег в лесу и так стали говорить между собой: — Проведем эту ночь здесь, но установим стражу, ибо в этом лесу всякая вещь таит опасность. Лучше всего, если каждый из нас четырех будет бодрствовать и стоять на страже по одному пахру. А утром мы, по милости божьей, благополучно достигнем своего местоназначения. Каждый из них согласился с этим. В первую оче-

редь сторожить довелось столяру, меж тем как остальные спали.

Приключение столяра.

Через час столяр, для того чтобы не заснуть, взял топор, отрубил от дерева толстый сук и мастерски выточил из него очень красивую статую. Когда срок стражи кончился, он разбудил портного, а сам заснул.

Приключение портного.

Портной тоже, будучи добросовестным, стал думать о том, как остаться бодрствующим в течение целого пахра. В это время взгляд его упал на статую, созданную искусством столяра. Тогда он стал говорить в своем сердце: «Столяр сделал эту деревянную фигуру, чтобы выказать свое мастерство. А я одену ее в такое изящное платье, что красота ее увеличится вдвое».

И, будучи весьма искусным, он за один пахр шил очень красивое платье, по образцу платья невест, и, надев его на статую, разбудил ювелира, а сам заснул.

Приключение золотых дел мастера.

Тогда и ювелир стал искать какого-нибудь средства, чтобы не заснуть. В это время он увидел статую, одетую в платье, и так стал говорить в своем сердце: «Каждый из них показал свое искусство, надо и мне проявить мое мастерство и украсить статую драгоценностями, выкованными по новым образцам, так, чтобы товарищи поняли, каков я».

Решив это в своей душе, он сковал такие драгоценные украшения, что, когда надел их на статую, она стала еще красивее. Наверное, до нынешнего дня никто не видал и не носил подобных золотых украшений. Статуя стала так хоро-

ша, что и описать невозможно. Оставалось только вдохнуть в нее жизнь. Тогда золотых дел мастер разбудил монаха, а сам заснул.

Приключение монаха.

Монах, поднявшись и совершив омовение, стал молиться Аллаху. Но вот, через час времени, что же он замечает? — Перед ним стоит прекрасная женщина, но она не двигается и не шевелится. Тогда он подумал: «Это плод мастерства тех трех. Мне тоже надо выказать свои таланты. По милости божьей, я проявлю такое искусство, что эту безжизненную статую молитвами своими превращу в живую, так, чтобы они помнили, каковы бывают подвижники».

Итак, совершив омовение, монах со страстным плачем стал взывать к щедрому богу: О Творец земли и неба! Во имя твоего могущества, даруй жизнь и речь этому деревянному изображению, так, чтобы я тоже получил почет среди своих друзей.

И вот мольба его была исполнена Аллахом. Тотчас жизнь вошла в эту статую, и она стала говорить, как люди.

Когда ночь прошла и взошло солнце, все четверо, увидев статую, влюбились в нее и стали ссориться друг с другом.

Столяр говорил: — Я ее хозяин. Я выточил это дерево по образу человека. Я ее возьму.

Портной сказал: — Я ее господин, ибо я защитил стыдливость этой статуи и обнаженную одел в платье.

Золотых дел мастер говорил: — Я имею право на эту невесту, ибо я нарядил ее в такие драгоценности, что она стала прекрасной, как новобрачная.

Монах сказал: — Эта невеста принадлежит мне. Она была деревянной куклой, а по моим молитвам всевышний даровал ей жизнь. Кто смеет кинуть взор на нее, кроме меня? Я ее возьму.

Итак, ссора разгоралась, а между тем к этому месту подошел незнакомец. Все четверо стали просить его рассудить их, а тот, увидав такую красавицу, тоже влюбился в нее и стал говорить: — Это моя законная жена. Вы все обманом похитили ее из моего дома и разлучили ее со мной.

В конце концов, незнакомец отвел всех четырех к котвалю. Котваль, увидев женщину, тоже воспылал к ней страстью и воскликнул: — Это жена моего брата. Он отправился путешествовать вместе с нею. Может быть, вы его убили и бежали, захватив ее с собою.

В конце концов, котваль повел их всех к судье, а судья тоже влюбился в женщину и стал говорить: — Кто вы такие? Она моя рабыня. Я уже давно ее разыскиваю. Она убежала, забрав много вещей, денег и драгоценностей. Наконец-то я нашел ее, благодаря вам. Где же вещи? Объясните-ка это!

Спор тянулся так долго, что все женщины и мужчины города собрались и стали смотреть на это зрелище. Тогда один старик из числа зрителей сказал: — Этого вашего спора здесь никто не решит до дня страшного суда. Ступайте все в такой-то город. До него несколько дней пути. Там есть очень старое дерево. А зовут это дерево «древом приговора». Тот, чья тяжба не может быть решена, подходит к этому дереву, а из дерева раздается голос, который объявляет, правду ли говорит истец или лжет.

Выслушав это, все семеро мужчин, захватив с собой женщину, отправились к дереву и в точности поведали ему каждый о своих притязаниях, говоря: — О, дерево! Скажи правду, кто из всех нас имеет право на эту женщину?

В это время ствол дерева раскололся, и женщина, подбежав, скрылась в нем. Тогда из дерева раздался голос: — Вы наверное слышали, что «всякая вещь возвращается к своему источнику». Теперь ступайте, прогуляйтесь и, пока прохладно, разойдитесь по домам.

После этого все семеро, пристыженные, разошлись по домам».

Закончив эту сказку, попугай сказал: — О госпожа! Если муж твой придет и станет держать тебя взаперти, то тебе так же будет стыдно перед своим возлюбленным. Лучше будет, если ты теперь поскорей пойдешь и обнимешь твоего милого.

Когда, выслушав его, Худжаста вознамерилась уходить — утро настало, и петух запел. И на этот раз ей пришлось остаться. Тогда она стала горько плакать и прочла такие стихи:

Жизнь раньше рассвета не отошла,
От сердца скорбь эта не отошла.

*р а с с к а з,
о радже раз-райяне
и о том, как
факир влюбился в дочь раджи
Канауджа*

• † •

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста переменяла платье, надела драгоценности и, очень нарядная, пошла отпрашиваться к попугаю и стала ему говорить так: — О попугай! Мне очень стыдно перед тобой — ибо я каждую ночь прихожу с просьбой отпустить меня, надоедаю тебе, и ты ради меня теряешь свой сон и отдых. Я не могу поднять головы от бремени твоих благодеяний и не в силах выразить моей благодарности.

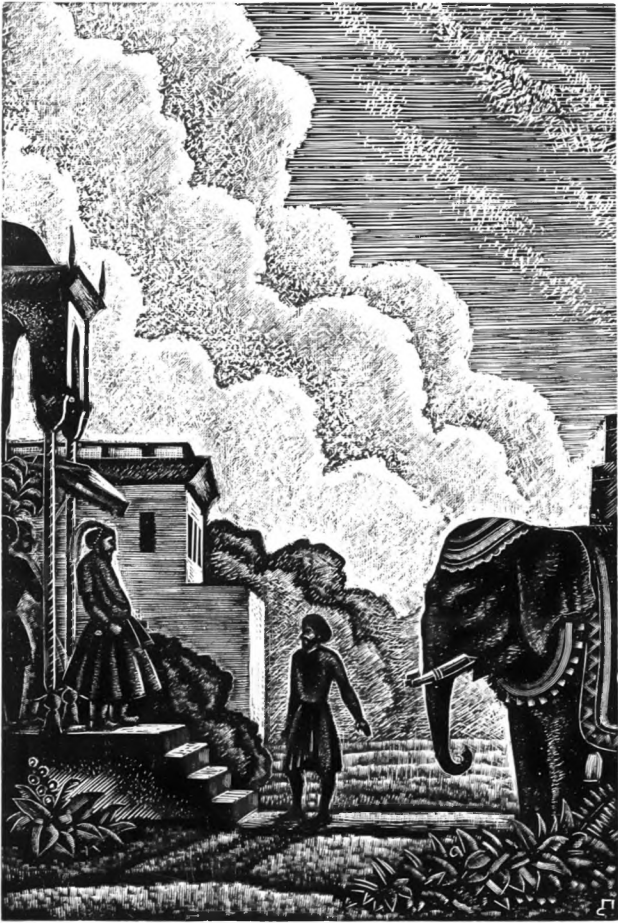
Будь даже весь мой язык в меду—
Достойной тебя хвалы не найду!

Попугай отвечал: — О Худжаста! Что ты говоришь? Ведь я один из рабов, купленных за золото твоим мужем. И если ты так ласкова со мной, то как смогу я помочь тебе в твоих делах, в той мере, как это подобает рабу. Наоборот, стыдиться приходится мне, но пусть я подвергнусь опасности, а уже соединю тебя с твоим другом.

Пусть даже жизнь свою потеряю—
Но тебя с другом сочетаю.

Подобно тому раз-райяну, о котором ты, наверное, слышала, я всемерно помогу тебе в твоём деле.

Худжаста спросила: — Что это за история? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«У Канауджского раджи была красивая дочь. Случилось так, что в нее влюбился факир и обезумел от этой любви. Когда он пришел в себя, то так стал говорить в своем сердце: «Что за безумие! Высокому нет дела до низкого. Ты бедный дарвеш, нищий, а он раджа. Как может его дочь достаться тебе?»

Но, придя в отчаяние, он все же через несколько дней послал радже такое письмо: «Отдай мне свою дочь в жены, ибо я люблю ее. Не смотри на мое ничтожество и на свое царственное величие».

Раджа, прослушав послание факира, разгневался и сказал: — Пусть кто-нибудь поскорее сюда придет и накажет этого факира.

Тогда министр, сложив руки, стал почтительно возражать: — Правителю не подобает оскорблять бедного факира и притеснять его. Путем хитрости удалите его из города, тогда он умрет, а на вас не ляжет позора.

После этого министр, призвав факира, сказал: — О факир! Если ты приведешь слона, навьюченного золотом, то, наверное, получишь свою возлюбленную.

Дарвеш, выслушав эти слова, обрадовался и стал думать о том, как бы добыть золото. Тогда некий человек сказал ему: — О нищий! Если ты пойдешь к раэ-райану, то, о чем ни попросишь, — все получишь по твоему желанию.

Факир тотчас пошел к раэ-райану и стал его просить: — Да будет добро раэ-райану! Пусть этот факир получит слона, навьюченного ашрафиями.

Как только раэ-райан услышал голос дар-

веша — он тотчас подарил ему слона, навьюченного золотом. Факир отвел слона к радже Канауджа и сказал ему: — О махараджа! Извольте принять от меня этого слона, навьюченного золотом, и благоволите выдать за меня вашу дочь.

Тогда раджа сказал министру: — Твоя хитрость не удалась. Этот факир привел слона, навьюченного золотом. Что теперь делать?

Министр доложил: — Повелитель! Очевидно, что этот факир ходил к раэ-райану и у него выпросил слона и золото, ибо в наше время нет другого столь щедрого человека, кроме него.

Затем, поразмыслив в своей душе, он так сказал дарवेशу: — О факир! Дочь раджи не такова, чтобы ее можно было отдать взамен этого слона. Если ты хочешь ее взять, то ступай, отруби и принеси голову раэ-райана, и тогда бери дочь раджи и уводи ее с собой, куда твоя душа захочет.

Итак, этот факир снова пошел к раэ-райану и стал ему говорить: — О Хатим! Теперь я могу исполнить желание моего сердца только лишь ценой твоей головы. Если ты отдашь твою голову, то этот факир получит то, чего требует его сердце.

На это раэ-райан сказал: — О факир! Будь спокоен. Всевышний Пастырь сотворил мою голову для того, чтобы она послужила кому-нибудь на пользу. Я уже давно «ношу эту голову на своей ладони», и если кто-нибудь попросит ее, то отдам. Теперь, раз ты ее потребовал, то вот она, и я готов. Обвяжи мою шею веревкой, сведи меня к радже и скажи ему: — Вот голова, которую ты просил; я доставил голову вместе с

телом. — Если он согласится, отрежь голову от моего тела, а если он еще чего-нибудь попросит, то я и это предоставляю.

Итак, дарвеш обвязал шею раэ-райана веревкой и отвел его к радже.

Когда раджа увидел мужество этого человека, то встал со своего места, пал ему в ноги и стал говорить так: — Поистине, нет и не будет в этом мире другого человека, столь щедрого и мужественного, чтобы ради какого-то низкого факира отдать свою голову.

Сказав это, он позвал свою дочь и, вручив ее раэ-райану, промолвил: — О махараджа! Она — твоя рабыня. Отдай ее, кому твоя душа захочет.

Закончив эту сказку, попугай сказал Худжасте: — О госпожа! Я так же погублю мою голову ради твоего дела; я исполню желания твоего сердца и никогда об этом не пожалею. Лучше будет, если ты теперь поскорее пойдешь к твоему возлюбленному и вкусишь наслаждения жизни.

Выслушав его, Худжаста собралась уходить, но тут настало утро, и петух запел. Пришлось ей и на этот раз отложить свиданье. Тогда она стала плакать и прочла такие стихи:

Доколе, рассвет, мне будешь врагом?
Ночь свиданья когда настанет?

9

р а с с к а з,

о

н е в е р н о м п о п у г а е б а д ш а х а

А л и м - Ш а х а

•❁•

Когда солнце скрылось и взошла луна Худжаста, плача от мук любви, пошла отпрашиваться к попугаю и, увидев его задумчивым, спросила: — О мудрец! Почему ты сегодня печален?

Попугай отвечал: — О госпожа! Мысль о тебе сильно смущает меня. Из-за этого беспокойства я позабыл о зерне и воде. Круглые сутки я думаю о том, как узнать мне — верен ли тебе твой возлюбленный, или же, подобно попугаю бадшаха Алим-Шаха, обманет тебя и предаст.

Худжаста спросила: — Что это за история? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«Некогда один охотник расставил силки близ гнезда попугаевой самки и поймал ее вместе с птенцами. Тогда попугайиха сказала своим птенцам: — Дети! Теперь самое лучшее вам притвориться мертвыми и лежать на месте. Если этот птицелов решит, что вы издохли, то выпустит вас. А что я попадусь — не беда. Если я останусь в живых, то уж как-нибудь ухитрюсь и прилечу к вам.

Птенцы поступили по ее указаниям, и каждый из них упал, задержав дыхание. Охотник подумал: — Наверное они околели. Их нужно выбросить из сети. Но едва он, сказав это, выкинул их из силка, как они все взлетели и уселись на ветвях дерева.

Тогда птицелов рассердился на попугайку и хотел ее швырнуть о землю, но тут попугайка промолвила: — О охотник!, Берегись меня убивать. Если я останусь в живых, то добуду тебе столько денег и золота, что ты всю жизнь не станешь ни в чем нуждаться, и покуда будешь жив — ни о чем тебе не придется заботиться, ибо я очень умна и искусна в медицине. Я знаю всяческие лечебные средства.

Охотник обрадовался этим словам, не стал ее убивать и так сказал ей: — О попугайка! Алимшах, бадшах нашей страны, давно уже болен и недуг его тяжел. Сможешь ли ты его вылечить?—Попугайка отвечала: — О охотник! Разве это трудное дело?! Я такой врач, что могу излечить десять тысяч больных, от которых отказались бы Аристу и Локман. Отнеси меня к своему бадшаху и расхвали ему мое лекарское искусство, а потом продай меня ему за сколько пожелаешь.

Итак, охотник, посадив попугайку в клетку, отнес ее к своему бадшаху и стал говорить: — Государь! Эта попугайка очень умна и прекрасно знает медицину. Если прикажешь, то она останется служить светлому величеству.

Алим-Шах сказал: — Брат! Я именно этим озабочен. Мне как раз необходим мудрый врач, и я желал, чтобы пришел кто-нибудь, кто удалил бы мою болезнь. Хорошо будет, если попугайка у меня останется. Назови цену ей.

Охотник назначил цену в десять тысяч ашрафиев, и бадшах отдал эту сумму. Охотник, взяв деньги, отправился домой, а попугайка начала лечить бадшаха.

Через несколько дней болезнь бадшаха наполовину прошла от ее лекарств. Тогда попугайка

сказала: — О бадшах! По милости божьей и благодаря моему искусству и лекарствам вы стали наполовину здоровым. Если вы надо мной сжалитесь и выпустите меня из этой клетки, то я полечу на поиски и принесу вам из пустыни средство, приняв которое, вы через несколько дней выздоровеете и сможете совершить омовение.

Алим-Шах подумал: «Возможно, что попугайка говорит правду», и, доверившись ей, выпустил ее из клетки. А попугайка улетела в свой лес и обратно уже не показывалась».

Закончив эту сказку, попугай сказал: — О Худжаста! Я боюсь, как бы не случилось того, что твой возлюбленный обманет тебя, подобно этой попугайке. Ради бога, иди скорей на свидание с твоим милым, но пока его не испытаешь — не верь ему.

Выслушав это, госпожа собралась уходить, но наступило утро, и петух запел. И на этот раз ей пришлось отложить свидание. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Я встретилась бы с лунноликим,
Не будь небо ко мне столь жестоким.

р а с с к а з,
о к у п ц е
и е г о
ж е н е
•Ж•

Когда солнце спряталось и показалась луна, Худжаста, плача и тяжело вздыхая, пошла отпрашиваться к попугаю. Попугай, видя ее озабоченной, спросил: — О госпожа! Чем ты так смущена сегодня? Все ли благополучно? Госпожа, не тоскуй так и не отчаивайся. Бог тебе поможет.

Худжаста стала говорить:—О хранитель моих тайн! Я всегда прихожу к тебе и рассказываю о своих тревогах. Когда же наступит такое время, что ты отпустишь меня, и когда придет для меня пора встретиться с моим возлюбленным? Если ты нынче ночью отпустишь меня, то я пойду, а если нет, то буду терпеливо сидеть дома.

Попугай начал говорить:—О госпожа! Ты каждую ночь приходишь ко мне и слушаешь мои речи, а когда соберешься уходить — наступает утро и прекращает ночь. Я хочу, чтобы нынешней ночью ты пошла поскорее, и поэтому расскажу маленькую сказку, из которой ты узнаешь, как добиться своего и не попасть в беду. Запомни следующее: если ты куда-нибудь пойдешь и увидишь там своего мужа, то начни кричать и шуметь, подобно жене купца, чтобы мужу твоему стало стыдно, а ты оказалась правой.

Худжаста спросила:—Что это за история? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«В одном городе жил очень богатый купец. Жена его была замечательно красива. Купец этот уехал в другую страну по торговым делам, а после его отъезда жена его настолько распутилась, что каждый вечер уходила к мужчинам и все ночи проводила в весельи и наслаждениях, в пении и музыке.

Через несколько месяцев муж ее вернулся в свой город, привезя с собой много добра и товаров и остановился в другом доме. Вечером он призвал к себе сводню и сказал ей: — Сегодня я не могу пойти к себе домой. Если ты приведешь мне откуда-нибудь красивую женщину, то я тебя ублажусь. Тебе я дам десять ашрафи, а ей двадцать.

Выслушав его, старуха подумала: «Должно быть, это крупный торговец, если он тратит на женщину тридцать ашрафи».

Старухой овладела жадность, и она отправилась на поиски. Долго она искала повсюду и, наконец, пришла в смущение, ибо нигде не смогла найти продажной женщины. Тогда эта сука случайно набрела на дом купца и стала говорить его жене: — Сегодня из некоей страны приехал очень богатый купец. К тому же он красив. Он просил привести ему женщину. Если твоя душа хочет — пойдешь, а утром вернешься домой с двадцатью ашрафи.

И вот женщина отправилась со сводней и пришла к купцу. Едва она увидела лицо своего мужа, как тотчас же его узнала и сказала в душе своей: «Ай, ай, ай! Ведь это мой муж! Что мне теперь делать?»

Тогда она стала шуметь и кричать: — Эй, соседские люди! Бегите сюда и рассудите нас!

Шесть лет тому назад мой муж уехал торговать, а я день и ночь поджидала его, глядя на дорогу. Когда он приехал сюда, то остановился в этом доме, а ко мне не пошел. Сегодня, услышав о его приезде, я пришла сама. Если вы заступитесь за меня, то хорошо, а не то я подам жалобу судье и разведусь с мужем.

Когда соседи собрались, женщина сказала им: — Я его жена, а он мой муж. Он, оставив меня в этом городе, отправился путешествовать. Я дни и ночи плакала от тоски по нем. И вот сегодня, когда, по милости божьей, господин мой супруг вернулся живым и здоровым, — он домой не пошел, а, забыв меня, свою добродетельную красивую супругу, захотел насладиться с чужими негодницами. Но, услышав нынче эту новость, я пришла сама. Все вы боитесь бога. Рассудите нас.

Тогда все люди стали упрекать и уговаривать купца и помирили его с женой, но никто не понял того, что она сама пришла продаваться. Ты видишь, что только благодаря своей находчивости женщина эта не потеряла чести и привела домой своего мужа».

Когда попугай кончил эту сказку, он сказал Худжасте: — Вставай, иди к своему возлюбленному и не медли.

Услышав это, Худжаста собралась уходить, но в это время настало утро, и петух пропел. Пришлось ей и на этот раз остаться. Тогда она стала плакать, закрыв лицо, и прочла такие стихи:

Когда придет ночь свиданья дать сердцу счастье?
Каждое утро несет для меня несчастье,

11

р а с с к а з,
о том, как
жена земледельца избежала позора
благодаря своей
находчивости

Когда солнце скрылось и показались звезды, Худжаста, горько плача и стелая, пошла отпрашиваться к попугаю и стала говорить ему: — О хранитель тайн! Опять сегодня сердце мое погибает от разлуки с милым. Если ты найдешь уместным, то поскорей отпусти меня, а нет — я терпеливо останусь сидеть дома, хоть я и знаю, что «тому, кто влюблен — что пользы в терпении?» Душа моя безудержно жаждет пойти к возлюбленному и, обняв его, вкусить блаженство юности.

Когда увижу тебя, о боги, боги!
Тускнеют глаза от тревоги, боги!
Сердце смотрит на дорогу в ожиданьи.
Едва дышу и шепчу: о боги, боги!

Попугай ответил: — О Худжаста! Я не знал, что любовь к нему погубит тебя и тоска от разлуки с ним доведет тебя до такого состояния.

Я недооценил любви твоей,
Отныне горе твое — в душе моей.

Но, если соизволит Аллах, ты, по милости божьей, встретишься со своим возлюбленным. Хоть ты и приходишь каждую ночь прощаться со мной и, слушая мои речи, тратишь ночи надежды, но мудрецы говорили, что «кто поступает обдуманно, тому никогда не придется ка-

яться, и он всегда будет довольным», подобно жене того крестьянина, которая поступила рассудительно и через это избежала бесчестья.

Худжаста спросила: — Что это за история?

Попугай начал рассказывать:

«Однажды жена одного крестьянина сидела на крыше своего дома. Некий юноша увидел ее и полюбил. Женщина догадалась, что он от нее без ума, и решила, что надо его позвать и насладиться с ним. Наконец, она подозвала его знаком и сказала: — Приходи после полуночи и сядь под это дерево, а я усыплю моего мужа и приду к тебе. Сказав это, она отпустила его и занялась своими домашними делами.

После полуночи юноша пришел и сел под деревом около ее дома. Женщина, оставив спящего мужа, пришла к юноше и легла с ним спать.

Случилось так, что свекор ее в это время за чем-то встал и начал ходить около дома, и что же он увидел? — жена его сына спит с посторонним мужчиной. Он очень рассердился и, сняв с ее ноги браслет, спрятал его у себя, говоря в душе своей: «Я хорошенько накажу эту развратницу».

Когда через час женщина открыла глаза — то что же она увидела? — Что на ноге ее нет браслета. Благодаря своей догадливости, она решила: «Это наверно свекор приходил и, увидав такое зрелище, снял браслет и унес его. Что же теперь будет утром?!»

Сообразив все это, она сказала своему другу: — Ступай домой. Приходи как-нибудь потом, если твоя душа захочет. Сказав это, она отпустила его, а сама пошла к мужу и улеглась рядом с ним. Немного спустя, она сказала

ему: — Здесь сейчас очень жарко, а под деревом прохладный воздух. Пойдем, давай спать там.

Итак, она под этим предлогом привела мужа под дерево, и они вместе заснули.

Когда женщина открыла глаза, то она разбудила своего мужа и стала ему говорить: — Эй, милый! Что ты спишь? Вставай-ка, погляди!

Муж приподнялся, сел и спросил: — О чем ты говоришь?

Тогда она сказала: — Каков для меня мой отец, таков и твой отец. Что это значит, что он снял с моей ноги браслет и унес его, а меня видел нагую и неприкрытую?

Муж отвечал: — Ладно. Я утром ему выговорю, чтобы он в другой раз так не поступал.

Когда настало утро, крестьянин стал упрекать своего отца: — Батюшка! Тебе не подобает ходить туда, где твой сын и сноха вместе спят, и видеть их во всяком положении.

На это отец его возразил: — Сын мой! Образуется немного. Твоя негодная баба спала с посторонним мужчиной. Я это видел своими глазами и снял этот браслет с ее ноги.

Выслушав эти слова, сын его еще больше рассердился и сказал: — Ты почему-то стал врагом моей жены. Мне-то видней. Ведь когда ты подошел, это я из-за жары спал с нею под деревом.

Понятно, что после таких слов отец крестьянина устыдился».

Закончив эту сказку, попугай сказал: — Теперь ты видела, какую уловку нашла эта баба. Она сохранила дружбу с чужим мужчиной, унизила свекра, а сама осталась чистой.

О Худжаста! Теперь иди скорей и обними
своего сердечного друга.

Выслушав попугая, госпожа собралась уходить, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей и на этот раз остаться. Тогда она стала плакать и прочла такие стихи:

Кончилась ночь свиданья, о скорбь.
Настал день расставанья, о скорбь.

*р а с с к а з,
о дочери купца и шакале
и о том, как
дочь купца избежала позора благо-
даря мудрости
шакала*

•*•

Когда солнце скрылось и настала ночь, Худжаста со слезами на глазах, разорванным воротом и сердцем, полным жгучей муки, пошла отпрашиваться к попугаю и стала ему говорить так: — О разумник! Я глубоко доверяю твоей мудрости — именно поэтому я и прихожу к тебе каждую ночь. Преклоняюсь перед твоей рассудительностью, кланяюсь твоей мудрости, поклоняюсь твоей верности. Сегодня сердце мое переполнено, и грудь разрывается. Как мне встретиться с ним и как обнять его?

Душу огонь любви сжигает,
Жизни несчастье угрожает.

Если ты меня не отпустишь теперь, то когда же отпустишь, и если теперь не позволишь, то когда же позволишь? Умоляю тебя, сама же думаю вот о чем:

Что придумать для того, чтобы освободиться мне? Весна пришла. Как в этом доме цепей находиться мне?

Ради бога, изыщи для меня какой-нибудь способ поскорее соединиться с ним.

Попугай отвечал: — О Худжаста. Твое горе — в моем сердце, и покуда я жив, меня не оставит забота о тебе. Разве я в какую-нибудь из ночей не пускал тебя к твоему возлюбленно-

му? Ты сама не идешь и тратишь ночи, слушая мои речи. Но как бы не случилось того, что тайна твоя откроется и слух о ней разнесется между людьми. Поэтому я научу тебя одной хитрости, которой шакал научил дочь купца, чем она и спаслась от позора.

Худжаста спросила:— Что это за история? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«В некоем городе жил один весьма знатный и богатый амир, а сын у него был некрасивый, неуклюжий и глупый. Когда мальчик стал взрослым, отец женил его на дочери одного купца. Девушка была очень красива, умна и остроумна, а также весьма искусна в пении и игре на музыкальных инструментах.

Случилось так, что эта женщина сидела однажды ночью на крыше своего дома, а под стеной стоял человек и пел песню. Женщина слушала, и сердце ее потянулось к этому голосу. Она сошла с крыши, и, подойдя к человеку, сказала:— О человек! Мой муж очень некрасив и глуп. Не можешь ли ты увезти меня с собой в какую-нибудь чужую страну? А я, пока жива, буду тебе послушна.

Он согласился и, тотчас взяв ее с собой, направился по дороге к лесу. Пройдя немного, они остановились на берегу пруда и заснули под деревом, прижавшись друг к другу.

Через час юноша проснулся и, сняв с тела женщины все драгоценности, удалился. Когда эта несчастная открыла глаза, то уже не увидела ни драгоценностей на своем теле, ни друга на ложе. Тогда она поняла, что мошенник ее обманул. Подавленная раскаянием, она стала го-

ворить: — О Аллах! Прости мою вину. Что сделано — за то и воздано.

Между тем настало утро. Женщина, задумавшись, подошла к берегу пруда, куда в это время подбежал шакал с костью во рту. Увидев на берегу рыбу, он бросился на нее, уронив кость изо рта. Рыба, заметив его, нырнула в воду. Тогда шакал вернулся, чтобы взять кость, но не нашел ее, ибо ее успела утащить собака.

Увидев это приключение, женщина расхохоталась и сказала: — Вот хорошо. Известна пословица: «Кто, отбросив половину, за целым погонится, тот и целого не получит и половины не найдет».

Услышав это, шакал спросил: — Госпожа! Кто ты, что в такое время стоишь одна в лесу на берегу пруда? — Тогда она рассказала шакалу о всех своих делах.

Тот сжалился над ее положением и стал говорить: — О госпожа! Не печалься. Следует сделать так: ступай домой, смеясь и плача, как безумная. Всякий, кто тебя в таком состоянии увидит — пожалеет тебя и не осудит.

Итак, женщина поступила по его указаниям и пошла домой, крича и вопя, как безумная. Благодаря этой хитрости, никто не подумал о ней дурно. напротив, каждый, видя ее, жалел».

Окончив эту сказку, попугай сказал Худжасте: — Теперь удобное время. Иди скорей и соединишься со своим возлюбленным. Не тревожься: если, не дай бог, тебе встретится какое-нибудь затруднение, то я научу тебя такой хитрости, что трудное станет легким и честь твоя сохранится.

Услышав это, Худжаста собралась уходить, но в это время настало утро, и петух подал голос. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она стала плакать и прочла такие стихи:

Не сбылся мой ночной сон утром,
Не встретить мне солнца утром.

р а с с к а з,
о тигре и брахмане
и о том, как
брахман погиб из-за своей
жадности

Когда солнце скрылось и настал вечер, Худжаста, расстроенная, с беспокойным лицом, пошла отпрашиваться к попугаю и стала ему говорить: — О попугай! Тебе очевидно нет дела до моих страданий, если ты пускаешь на ветер мои слова и заставляешь меня слушать всякие лживые сказки и басни. Не знаю, какая тебе польза от этого?

Попугай отвечал: — О госпожа! Я хочу от бога, чтобы ты поскорее пошла к своему другу и обняла его. Ты сама не идешь и мешкаешь. В этом нет моей вины.

Если желаете, то казните меня,
Но, поистине, я не совершил преступления.

Ладно, теперь иди скорей и, повидавшись с ним, возвращайся пораньше. Но помни: не пожелай у него ни одной вещи, ибо жадность — большое несчастье. Если ты будешь корыстолюбива, то с тобою случится то, что произошло с одним брахманом.

Худжаста спросила: — Что это за история? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«В одном городе жил очень богатый брахман. Случилось так, что он обеднел и пошел в другую страну добывать деньги. Однажды он при-

шел в лес и увидел, что на берегу озера лежит тигр, а перед ним стоят лисица и лань. Брахман, оцепенев от страха, застыл на месте. Вдруг лисица и лань заметили его и стали говорить между собой — Если тигр его увидит, то растерзает. Надо сделать так, чтобы он его не только не умертвил, но даже наградил.

Решив это, они, поклонившись тигру, начали льстиво говорить ему: — Ваша щедрость приобрела такую известность, что вот сегодня даже брахман пришел просить о чем-то и стоит перед вами, покорно сложив руки.

Подняв голову, тигр взглянул и, очень довольный, подозвал брахмана к себе и был к нему весьма милостив. В конце концов, тигр подарил то золото и драгоценности, что остались от съеденных им людей, брахману, а затем благосклонно отпустил его.

Брахман, забрав много добра, пошел домой и стал жить в свое удовольствие.

Через некоторое время несчастным брахманом овладела жадность, и он снова пошел к тигру. Но на этот раз перед тигром стояли волки и собаки. Увидев брахмана, они обрадовались и стали говорить тигру: — Как дерзок и смел этот человек, что пришел к вам без зова и не боится за свою жизнь. — Услышав эти слова, тигр вспылал и, вскочив с места, одним ударом лапы убил брахмана».

Попугай, окончив эту сказку, сказал: — О Худжаста! Если бы этот брахман не был жаден, то он бы не погиб. Поистине: «Кто будет жадным — попадет в беду». Ладно, теперь последняя ночная стража, иди скорей, соединишься со

своим возлюбленным и остаток ночи проводи с ним в радости и наслаждениях.

Худжаста, услышав это, собралась уходить и обнять своего милого, но в это время занялась заря, и настало утро. Петух запел. Пришлось Худжасте и на этот раз отложить свой уход. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Ты свиданья ночь разрушаешь.
О утро! Зачем ты наступаешь?

р а с с к а з,
о том, как кошка
съела мышей и была отстранена
от
должности
• ❁ •

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста надела платье цвета цветка гранатового дерева и, украсив себя драгоценностями и подвесками, пошла отпрашиваться к попугаю. Заметив, что он озабочен, она спросила: — О радующий душу! Почему ты сегодня печален и что тебя так тревожит?

Попугай отвечал: — О госпожа! Горе твое убивает меня, а тревожусь я о том, что ты каждую ночь приходишь ко мне с просьбой отпустить тебя, но, пока мы беседуем, наступает утро. Как бы не случилось того, что внезапно придет твой муж и ты тогда не сможешь уйти, а если не уйдешь, то будешь раскаиваться, подобно той кошке, которая съела мышей и оказалась посрамленной.

Худжаста, услышав это, возразила: — О попугай! Ведь мыши — кошкина пища. Странно, что, съевши мышей, кошка осрамилась. Я что-то не поняла этой тайны. Объясни.

Попугай начал рассказывать:

«Водной дикой местности жил тигр, который так одряхлел, что от старости зубы его выпали вместе с корнями. Когда ему случалось есть мясо, то сухожилия застревали у него в деснах.

В этом джангале водились и мыши. Когда ночью тигр засыпал, мыши прибегали, выдер-

гивали сухожилия из его десен и ели. Тигру это причиняло беспокойство, и он просыпался. В конце концов, он приказал другим зверям: — Устройте так, чтобы мыши меня не тревожили и я мог бы спокойно спать:

Тогда лисица, покорно сложив лапы, доложила: — Повелитель! Среди ваших подданных имеется кошка. Назначьте ее на службу охраны, а сами спокойно отдыхайте всю ночь.

Речь лисицы понравилась тигру, и, призвав кошку, он поручил ей должность охранника. Кошка ревностно принялась служить: мыши, завидев ее, убежали в заросли. Тигр ночью вволю отоспался, а кошке дал повышение.

Но кошка была так хитра, что, угрожая мышам издали, все же никогда их не ловила и не ела, ибо она рассуждала так: — Я получила такую должность благодаря мышам. Если я их поем, то тигр не будет во мне нуждаться и лишит меня службы. — Обдумав все это, она наложила на себя пост и ни одной мыши не съела.

Но однажды бог помрачил ее разум: она привела к тигру своего детеныша и, покорно сложив лапки, стала докладывать: — Сегодня мне нужно уйти кое-куда, по одному делу. Если позволите, то я оставляю здесь своего детеныша, а завтра утром снова предстану перед владыкой.

Слова эти понравились тигру, и он охотно дал ей разрешение. Кошка отправилась по своим делам, а котенок, едва замечал где-нибудь мышь, тотчас ловил ее и за одни сутки покончил со всеми.

Когда кошка вернулась на другой день утром, то нашла всех мышей мертвыми. Тогда она стала бить себя по голове, восклицая: — О негод-

ный! Что ты наделал?! Зачем ты умертвил всех мышей? Ведь я, благодаря им, была в почете.

Котенок возразил: — Зачем же ты не запретила мне этого, уходя?

Короче говоря, она пожалела о своей оплошности и раскаялась в ней.

Когда до тигра дошла весть о том, что в джангале от мышей не осталось и следа — он уволил кошку и отстранил ее от должности».

Окончив эту сказку, попугай сказал: — О госпожа! Ты очень нехорошо поступаешь, что так долго не идешь к милому и каждую ночь теряешь понапрасну. Я боюсь, как бы не приехал твой муж и ты не осрамилась, как эта кошка.

Выслушав его, Худжаста собралась уходить, но в это время настало утро, и петух запел. Ей и на этот раз пришлось остаться. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Ночь свиданья пропала...

Ах, это утро зачем настало?..

рассказ,
о лягушке *Шах-Пуре*,
которая была свергнута за притеснение
своего народа
•*•

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжеста, переменяя платье и надев на себя множество украшений, пошла отпрашиваться к попугаю и стала ему говорить так: — О попугай! Я знаю, что ты очень мудр, и советы твои считаю весьма разумными. Но мне нет от тебя никакой пользы. Ты не указываешь мне способа встретиться с моим возлюбленным и достигнуть цели моих стремлений, хотя все это дело тянется уже давно.

Попугай отвечал: — О Худжеста! Я именно об этом думаю; будь спокойна. Я соединю тебя с твоим другом.

— О госпожа! Беспечным зовут того, кто не понимает начала и конца своей судьбы, а тот, кто не видит, что для него хорошо и что дурно — вынужден бывает раскаиваться, подобно Шах-Пуре, который не послушался увещаний своего народа, но потом пожалел об этом.

Худжеста спросила: — Кто такой Шах-Пур и что о нем известно? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«В Аравии был один глубокий колодезь, где жило много лягушек. Повелителем их была лягушка по имени Шах-Пур. Когда он стал слишком угнетать лягушек, они взволновались и стали совещаться между собой, говоря: — Шах-Пур совсем разорил нас; надо его сменить и

избрать другую лягушку главою нашего племени.

Решив это, лягушки свергли Шах-Пура и выбрали другого вождя.

Шах-Пур, очутившись в безвыходном положении, поскакал к змеиной норе и стал тихонько квакать. Змея высунула голову из норы и, увидев лягушку, усмехнулась и прошипела: — О глупец! Ведь ты — моя пища. Зачем же ты сам пришел отдать мне свою жизнь?

Шах-Пур отвечал: — Я повелитель моего народа и живу в таком-то колодце. Я принес тебе жалобу на мое племя и ищу правосудия, чтобы вернуть мое благополучие.

Змея очень обрадовалась и, ободрив его, сказала: — Покажи мне этот колодезь, чтобы я туда пошла и отомстила за тебя.

Итак, змея и лягушка отправились вместе к колодцу и опустились в него. После того как змея в течение нескольких дней поела всех лягушек, она сказала Шах-Пуру: — Сегодня я очень голодна. Устрой так, чтобы желудок мой наполнился.

Тогда Шах-Пур испугался и стал горько раскаиваться, думая: «Что я наделал? Я просил помощи у этой змеи и погубил моих братьев. Ладно. Что случилось, то случилось». Подумав так, он сказал змее: — Вы оказали мне милость, отомстив за меня лягушкам, теперь благоволите отправиться к себе домой.

Змея возразила: — Я не оставляю тебя одного.

Тогда Шах-Пур сказал: — Здесь поблизости есть еще один колодезь, и в нем живет много лягушек. Если прикажете, то я их каким-нибудь обманом или хитростью приведу сюда. — Эти

слова очень понравились змее, и она отпустила его.

Под этим предлогом Шах-Пур вылез из колодца и, доскавав до одного пруда, спрятался в нем. Змея, прождав его несколько дней, в конце концов, выползла из колодца и отправилась к себе домой».

Окончив эту сказку, попугай сказал: — О Худжаста! Теперь не медли, иди скорей и соединись с твоим возлюбленным.

Едва Худжаста собралась уходить, как начался рассвет, и утренние птицы запели. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она со слезами на глазах прочла такие стихи:

О ты, чье дыханье слилось с моим, — мы как свеча
на рассвете:
Огонь ее побледнел, утро настало, ночи нет.

рассказ,
о том, как рысь
хитростью погубила обезьяну
и, благодаря своей находчивости,
отняла логово
у тигра

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста переменяла платье, надела драгоценности и, нахмурившись, с недовольным лицом пошла отпрашиваться к попугаю и стала ему говорить так: — О попугай! Я прихожу к тебе каждую ночь с просьбой отпустить меня и раскрываю перед тобой мою тревогу. Я прихожу не за тем, чтобы слушать сказки, которыми ты напрасно засоряешь мне мозги, и внимать лживым басням. Известна пословица: «Лучше щедрого скупой, если скоро даст ответ».

Попугай возразил: — О госпожа! Тебе от моих речей не будет никакого вреда, напротив, каждое слово мое принесет пользу. Лучше всего тебе сегодня пойти и поскорей соединиться с твоим возлюбленным. А если туда придет какой-нибудь враг и станет тебя стыдить, то ты схитри и вывернись, как это сделала рысь.

Худжаста спросила: — Что за история о рыси? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«В одном лесу жил тигр и у него была приятельница — обезьяна. Однажды тигр собрался в другое место и, посадив в своем логове обезьяну, стал ей наказывать: — Пока я сюда не

вернусь, до тех пор сторожи это логово и не давай никому в нем поселиться.

Через несколько дней в логово забрела рысь и поселилась в нем, ибо оно было очень удобно.

Тогда обезьяна сказала: — О Черноухий! Это логово тигра. Как ты смеешь здесь жить без его разрешения? Это не годится.

Черноухий ответил: — Это логово моего отца. Я получил его в наследство. Тебя же это не касается. Что тебе до меня? «Огонь погаснет, кузнец уйдет, горе поддувальщика отойдет».

Выслушав эти слова, обезьяна замолчала и сказала в своей душе: «А мне то что? «Что сделаешь, то и получишь».

После этого разговора самка Черноухого сказала ему: — Лучше будет, если ты покинешь это логово, ибо «кто с тигром померится, жизнью заплатится».

Тогда Черноухий ответил: — О жена! Когда он сюда придет, то я его перехитрю и выгоню отсюда. Будь спокойна. Тревожиться нечего.

Через несколько дней разнеслась весть о возвращении тигра. Обезьяна пошла к нему навстречу, рассказала все относительно Черноухого и добавила: — Я его убеждала: не оставайся в этом логове. Это жилище тигра. С твоей стороны будет очень нехорошо, если ты в нем поселишься. — Тогда он ответил: — Это логово я получил в наследство от моего отца. Оно не принадлежит тигру, зачем же мне из него уходить и потом бродить, подыскивая себе жилье.

Услышав это, тигр сказал: — О обезьяна! Из твоих слов ясно, что это вовсе не рысь, а какой-то зверь, еще более сильный, чем я, раз он говорит так безбоязненно. Предположим, что я не

прав, так разве рысь настолько сильна, чтобы она смогла отнять мое жилище?

Тогда обезьяна возразила: — Нет, господин! Клянусь моим богом, что это проклятое животное — рысь. Ведь нет существа сильнее вас. Если вы на него только мельком взглянете, так у него душа вон выйдет. Пойдите сами и посмотрите. Я не такая дура, чтобы говорить вам вздор.

Тогда тигр сказал: — О обезьяна! Бог справедлив. Что ты болтаешь? Много есть животных — маленьких на вид, но силой и храбростью превосходящих меня. Может быть, и он — одно из них.

Вымолвив все это, тигр, в большом страхе, направился к своему логову, а Черноухий еще до его прихода сказал своей самке: — Когда тигр сюда придет, ты заставь наших детенышей кричать, а если я спрошу: почему они плачут? — ответь: они сегодня просят свежего тигрового мяса, тухлого не едят.

Коротко говоря, когда тигр приблизился к логову, детеныши начали вопить. Черноухий спросил: — Что они шумят?

Самка ответила: — Они голодны.

На это Черноухий сказал: — Я еще вчера принес столько тигрового мяса! Разве от него уже ничего не осталось?

Самка возразила: — Какое осталось, то уже испортилось, а они просят свежего.

Тогда Черноухий сказал детенышам: — потерпите немножко и не беспокойтесь. Я слышал, что сегодня в лес пришел очень большой тигр. Коли это правда, то, если соизволит Великий Аллах, я его растерзаю и накормлю вас досыта.

Услышав этот разговор, тигр без памяти убежал, думая: «А что если он и вправду меня поймает и скормит своим детенышам?»

Он не понял, что это рысь, и сказал обезьяне: — Разве я не говорил, что не рысь, а какой-то другой зверь отнял мое логово.

На это обезьяна сказала: — О тигр! Он тебя обманывает. Не бойся, это очень слабое и маленькое животное.

Выслушав это, тигр направился к своему логову, а самка Черноухого опять заставила своих детенышей плакать.

Тогда муж спросил: — Почему дети шумят опять? Утихомирь их. Сегодня тигровое мясо обязательно попадет мне в лапы, потому что у меня есть одна приятельница — обезьяна, — так она меня заверила и даже поклялась в том, что во что бы то ни стало доставит мне сегодня тигра. Наверное, она его сюда приведет обманом. Подожди немного. Уговори их не вопить. А то тигр, заслышав голоса, не подойдет сюда.

Как только тигр услышал эти слова, он растерзал обезьяну, обратился в бегство и больше в эти места уже не показывался».

Окончив эту сказку, попугай сказал: — О Худжаста! Теперь час благоприятный и время удобное. Иди скорей и соединишь со своим возлюбленным.

Услышав это, Худжаста встала и собралась уходить, но в это время настало утро, и запел петух. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Ни днем и ни ночью мне не уйти к нему теперь.
Чем это окончится, я не пойму теперь.

р а с с к а з,
о ткаче Зарире,
которому судьба столь
не благоприятствовала, что он, отчаявшись,
остался сидеть
дома

•‡•

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста, после первой стражи ночи, нарядилась в изысканные одежды и красивые драгоценности, пошла отпрашиваться к попугаю и так стала ему говорить: — О попугай! Уже давно внимаю я твоим советам и слушаю твои речи, но дружба твоя не принесла мне пользы.

Попугай отвечал: — О госпожа! Зачем ты на меня гневаешься? Я каждую ночь побуждаю тебя итти. Моей вины тут нет. Это твоя дурная судьба вредит тебе, подобно тому, как судьба Зарира не была благосклонна к Зариру.

Худжаста спросила: — Что это за история? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«В одном городе человек, по имени Зарир, ткал шелковые ткани и ни на минуту не отрывался от своей работы, но она ему не приносила достатка. У него был друг, который ткал грубые простые ткани. Однажды Зарир пошел к нему в гости и увидел, что дом его, подобно домам богачей, полон золота и драгоценностей, всякого добра и имущества.

Зарир удивился и стал говорить в душе своей: «Я выделываю ткани, достойные богачей и годные для царей, однако у меня даже хлеба

нет. Каким же образом этот ткач простых тканей накопил столько богатств?»

Раздумывая об этом, он вернулся домой и стал говорить своей жене: — Я больше не останусь в этом равнодушном городе, ибо люди здесь не ценят меня и никто не понимает моего мастерства. Мне нужно уйти в какой-нибудь другой город, где ремесло мое сможет процветать.

Я в город чужой путь держать буду,
Там золота, денег добуду.

Услышав это, жена его улыбнулась и прочла такие стихи:

Если свою судьбу с собой возьмешь —
Ни черта оттуда не привезешь.

Затем она так стала уговаривать его: — Не следует покидать свой родной город. Не уходи никуда. Что предназначено тебе судьбой, ты и здесь получишь, а свыше того — не найдешь нигде.

Однако он ее не послушался и переехал в некий город. Там он в течение долгого времени занимался своим ремеслом, а когда нажил много денег, то отправился в обратный путь домой.

Однажды он под вечер остановился где-то и до полночи бодрствовал. Наконец, одолеваемый сном, заснул, а в это время подкрался вор и унес его сумку с деньгами. Зарир проснулся, погнался за ним, но поймать не смог. Тогда уже больше ему ничего не оставалось, как опять вернуться в тот город.

Когда он снова нажил много денег, то отправился домой. После первой ночной стражи он остановился в одном месте, но, несмотря на то,

что всячески оберегал свое добро, вор опять его обокрал.

Тогда бедняга сказал самому себе: — Видно, мне не суждено иметь золото, поэтому меня вор и обкрадывает.

И он пришел домой с пустыми руками и поведал жене о своих приключениях.

В ответ на это она сказала: — Я тебе уже раньше говорила, что ты нигде не найдешь больше того, что назначено тебе судьбой. Ты моих слов не послушал и ушел странствовать. Ну, вот, какую же пользу ты извлек из этого?

Тогда Зариру стало стыдно».

Окончив эту сказку, попугай сказал Худжасте: — Теперь не мешкай, иди и обними твоего возлюбленного.

Услышав это, Худжаста собралась уходить, чтобы прижать к груди своего друга, но в это время настало утро, и петух запел. Ей и на этот раз пришлось отложить свое посещение. Тогда она стала плакать и прочла такие стихи:

Ночь надежды прошла наконец...

День разлуки снова открыл свой лик.

*р а с с к а з,
о ч е т ы р е х д р у з ь я х,
о д и н и з к о т о р ы х п о с в о е й ж а д н о с т и
о с т а л с я
н е п р и ч е м*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста с жаром в груди, со слезами на глазах, вздыхая, пошла отпрашиваться к попугаю и стала ему говорить так: — О зеленоперый попугай! Я умираю от любовной тоски, а ты заставляешь меня терять каждую ночь на беседы с тобой.

Не заставляй меня слушать советы;
Я влюблена, на что мне наставленья?

Попугай на это сказал: — О Худжаста! Что ты говоришь? Надо слушаться слов друга, ибо кто не слушает дружеских советов, тому будет плохо, и ему придется раскаяться, подобно одному человеку, который не послушал друга и потом пожалел об этом.

Худжаста промолвила: — О мой добрый попугай! Я предана тебе. Что это за история? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«В одном городе жили четыре богатых друга. Случилось так, что все четверо обеднели. Тогда они пошли к одному мудрецу, и каждый из них рассказал ему о своем положении. Мудрец сожалел над ними и дал каждому из четырех по волшебному шарiku, говоря: — Пусть каждый из вас положит шарик себе на голову и идет

вперед. Пусть тот, чей шарик упадет с головы на землю, начнет копать в этом месте. Что найдется в земле, пусть принадлежит ему.

Итак, все четверо, положив шарики на головы, направились в одну и ту же сторону. Когда они прошли несколько косов, шарик с головы одного из друзей упал. Человек стал копать и нашел медь. Тогда он сказал остальным трем:— По мне эта медь лучше золота. Если хотите, то оставайтесь здесь со мною.

Они его слов не послушали и пошли вперед. Немного погодя, шарик упал с головы другого человека. Он стал копать землю, показалось серебро. Тогда он сказал тем двум:— Оставайтесь со мною. Серебра много. Хватит на всю жизнь. Считайте его своим.

Они его слов не послушали и пошли дальше. Но вот шарик упал с головы третьего, и, когда он стал копать землю, появилось золото. Обрадовавшись, он сказал четвертому:— Лучше этого ничего нет. Давай, останемся здесь.

Но тот ответил:— Если я пойду вперед, то найду россыпи драгоценных камней. Зачем мне оставаться здесь?

Сказав это, он пошел дальше. Когда он прошел около коса, то и его шарик упал. Он стал копать землю, но нашел лишь железо. Увидев это, он очень смутился и стал говорить в своей душе:— Зачем я оставил золото и не послушался моего друга? Правильно говорится в стихах:

Кто наставленьям друзей не внемлет —
Будет сеять раскаянья землю.

Бросив железо, он направился к другу, который нашел золотые россыпи, но не увидел там

ни человека, ни золота. Затем он пошел к третьему, нашедшему серебро, но и его не отыскал. Оттуда он направился к тому, кто нашел медь, но не увидел и его.

Тогда он стал оплакивать свою судьбу, твердя: — Никто не получит больше того, что предназначено судьбой.

После этого он направился к дому мудреца, но и его не застал. Тогда бедняга, горько раскаиваясь, стал читать стихи:

Кому сказать о том, что наделал я?
То, что я сделал — плохо сделал я.

Когда попугай окончил эту сказку, он сказал Худжасте:—Вот, видишь, кто не слушается друзей, тому приходится раскаиваться. Хорошо, теперь иди, обними твоего возлюбленного и вкуси от наслаждений юности.

Выслушав эту речь, Худжаста собралась уходить, но в это время настало утро, и петух запел. Она заплакала и прочла стихи, подходящие к ее положению:

Приди скорей, ночь свиданья,
День разлуки так терзает меня.

*р а с с к а з,
о том, как ночью
во дворе красильщика один шакал
упал в чан с индиго
и посинел*

Когда день прошел и ночь наступила, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и, видя его задумчивым, спросила: — О мудрый попугай! О чем ты печалишься и почему сидишь молча?

Попугай отвечал: — О Худжаста! Ты считаешься дочерью и невесткой знатного дома, а ведь неизвестно — ровня ли тебе твой возлюбленный, или он иного рода. Если он тебе ровня, то нет препятствий к сближению с ним, а если нет, то его следует избегать.

Низость с низостью, высота с высотой;
Да сольется грязь с грязью, вода с водою.
Сокол с соколом, голубь с голубицей —
Вместе летят родственные птицы.

Худжаста сказала: — О наперсник моих тайн! Это верно, но как мне разузнать о нем?

Попугай отвечал: — Недостатки и достоинства человека узнаются по его речам. Разве ты не слыхала сказки о шакале?

Худжаста промолвила: — О сладкоречивый! Что это за история? Расскажи, душа моя, ради бога.

Попугай начал рассказывать:

«Был один шакал, который всегда бродил по городу и совал нос в разную посуду. Однажды

ночью он по своему обыкновению прибрел к дому красильщика, сунул морду в чан с индиго и упал в него, и все тело его стало синим. С великим трудом он выбрался оттуда и убежал в лес.

Там звери не узнали его из-за синей окраски и, думая, что это какое-то необыкновенное существо, избрали его вождем и подчинились его власти. Шакал, став царем, во время приема окружал себя только маленькими животными, чтобы никто не узнал его по голосу. Так, он на собраниях ставил в первый ряд своих сородичей; лисиц — во второй; оленей и обезьян — в третий ряд; волков — в четвертый; тигров — в пятый, а слонов — в шестой ряд, и приказывал так: — Все оставайтесь в своих рядах. — По вечерам, когда обычно воют шакалы, он был вместе с ними, и таким образом его никто не узнавал.

Через несколько дней предводитель за что-то разгневался на всех шакалов и ночью удалил их от себя, а вместо них приблизил хищных зверей. Ночью шакалы начали выть и шуметь в отдалении, и вождь тоже стал подвывать со своего места. Тогда стоявшие вблизи хищники, расслышав его голос, узнали, что это шакал, и, устыдившись своей ошибки, тотчас же его растерзали».

Рассказав это, попугай обратился к Худжасте: — О госпожа! Достоинства и недостатки человека узнаются по его речам.

Грубая душа изящных речей рожать не станет,
Ворона голосом попугая кричать не станет.
Если глупец хоть сто раз пройдет по стране Ираку—
Сын Ирака повадкам глупца подражать не станет.

Теперь ступай к своему возлюбленному, и из беседы с ним ты узнаешь о его достоинствах и недостатках.

Услышав это, Худжаста собралась уходить, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Заря! О, что совершила ты?
Свиданья ночь погубила ты.

*р а с с к а з,
о том, как из-за
дружбы с человеком по имени Башир
один араб перенес побои и
получил
наслаждение*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и так стала говорить ему: — О попугай! Зачем я каждую ночь прихожу к тебе? Для того ли, чтобы ты отпустил меня, или чтобы слушать твои советы? Ты все выдумываешь лживые отговорки и выставляешь на показ свою мудрость. Подумать, как хорошо! Что мне с этим делать?

Хлынули слезы, потом рыданье прервалось.

Встань с ложа, советчик, — мое дыханье прервалось.

Попугай отвечал: — О Худжаста! Успокой свое сердце. Теперь ты скоро соединишься с твоим другом, подобно тому как один араб сначала попал в беду, а потом получил удовольствие.

Кто не понесет страданий и утрат —

Тому не достанется бесценный клад.

На эту речь Худжаста сказала: — О попугай! На устах твоих масло и сахар. Я предана тебе. Скажи правду — как же мне с ним соединиться? Известна поговорка: «Пусть надежда живет, безнадежность — умрет».

На это попугай начал рассказывать:

«В одном городе жил красивый юноша, по имени Башир. Он сошелся с прекрасной женщиной, по имени Чанду. Через некоторое время

связь их обнаружилась, и муж этой женщины отвез ее в родную семью и оставил там. Тогда от разлуки с нею Башир стал плакать день и ночь и проводил время в стенаньях и вздохах.

Однажды он пошел к своему старинному другу арабу и сказал ему: — О милый друг! Я пойду к Чанду. Лучше будет, если и ты пойдешь вместе со мной, ибо люди говорят: «один да один — одиннадцать» и «двое лучше одного».

Араб согласился и отправился вместе с ним. Когда они через несколько дней подошли к тому городу, где жила женщина, Башир сел под деревом и послал араба известить Чанду о своем прибытии.

Итак, араб, придя к дому Чанду, возлюбленной Башира, сказал ей: — О Чанду! Башир прислал тебе привет. Он сидит под таким-то деревом и жаждет свиданья с тобой.

Выслушав его, Чанду несказанно обрадовалась и отвечала: — О человек! Теперь пойдя, передай ему от меня привет и скажи, что ночью я непременно приду к нему под дерево, а что нужно сказать друг другу, то отложим до встречи. Когда увидимся, тогда и скажу.

Араб возвратился с этим поручением к Баширу и передал в точности все, что женщина ему говорила.

Когда настала ночь, Чанду, принарядившись, пришла к Баширу и, обняв его, стала плакать, а он тоже безудержно зарыдал, прижав ее к своей груди.

Как описать это свиданье?

Плач любовников, громкие рыданья...

Так скажу о том, как их слезы слились:

Савана и бхадона грозы слились.

Выплакавшись, Башир сказал: — О Чанду! Эту ночь ты проведешь здесь.

Чанду промолвила: — Только при одном условии: если этот араб исполнит мою просьбу. Тогда, конечно, останусь.

Араб спросил: — Что за просьба?

Чанду отвечала: — Надень мое платье и пойдй в наш дом. А там сядь молча во дворике, закрыв лицо покрывалом. Если мой муж придет с чашкой молока и предложит тебе ее выпить, то ты чашки не бери и покрывала не поднимай. В конце концов, он поставит возле тебя чашку, полную молока, и уйдет. Ты тогда ее спокойно выпей и наполни свой желудок.

Араб согласился на это и, придя к ней в дом, молча уселся во дворике, закрыв лицо покрывалом. Между тем вошел муж Чанду с чашкой молока и стал говорить; — Душенька! Я принес эту чашку для тебя. Подними покрывало и выпей молоко.

Но араб покрывала не поднял и чашки не взял.

Тогда муж, рассердившись, начал его бить, крича: — Я так ласково с тобой обращаюсь и выказываю мою любовь, а ты ни лица не откроешь, ни слова не вымолвишь. — И так его бил, что у араба спина посинела и вспухла, а потом ушел. Араб то плакал, то смеялся над своим положением.

В это время вошла мать Чанду и стала уговаривать араба: — Милая! Я все время тебя убеждаю, что нехорошо постоянно воротить нос от своего мужа. Душенька! почему ты ему не покоряешься? Если ты все будешь тосковать о Башире, то больше уже никогда не увидишь лица своего мужа.

Высказав это, она пошла к сестре Чанду и стала ей говорить: — Милое дитя, пойди, уговори ее, скажи ей: «Почему ты не слушаешься своего мужа?»

Выслушав эти слова, сестра Чанду, которая поистине была красивее луны, пошла и, обняв араба, стала говорить: — Сестрица, не ссорься со своим мужем.

Когда араб увидел ее лицо, то позабыл о своей боли и, подняв покрывало, стал говорить: — Твоя сестра пошла к Баширу, а меня послала сюда. Посмотри, какие страдания я перенес ради нее. Теперь, чтобы эта тайна не раскрылась, тебе нужно лечь спать со мной, а не то мы будем опозорены, и я и твоя сестра.

Выслушав эти слова, женщина засмеялась и легла с ним спать.

Под утро араб пошел к Чанду, и та его спросила: — Как прошла ночь?

Он рассказал ей о ее муже и сестре и, показывая свою спину, заплакал. Чанду очень смутилась, но потом поняла, что он всю ночь наслаждался с ее сестрой любовными играми и сердечными утехами».

Окончив эту сказку, попугай сказал: — О Худжаста! Теперь иди и наслались со своим возлюбленным.

Услышав это, Худжаста собралась пойти к своему милому, но в это время настало утро, и петух пропел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она, горько плача, прочла такие стихи:

Рассвет, разлучивший меня с другом,
Этот рассвет — уж снова наступает.

*р а с с к а з,
о том, как один купец
обедал у себя дома, а подъехавший
всадник присоединился к нему, а также
о том, как лошадь всадника издохла
и он пошел к судье, но
проиграл свою
тяжбу*

•♦•

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста, одевшись в нарядное платье, пошла отпрашиваться к попугаю и стала ему говорить:— Сегодня у меня от разлуки с милым беспокожно на сердце.

Если дойдет до друга мое послание —
Наступит счастье, кончится страдание.

Хоть я и могу пойти к своему возлюбленному, но я не считаю уместным сделать это без твоего разрешения, ибо я всецело доверяю твоему разуму. Если ты этой ночью меня отпустишь, то я всю жизнь буду тебе благодарной и стану молиться за тебя.

Попугай сказал: — О госпожа! Умные люди ничего не делают без обсуждения. Ты сама мудра, ибо никогда ничего не предпринимаешь, не посоветовавшись со мной. Поистине, если кто, не дай бог, и станет враждовать с тобою, то ты, благодаря твоему рассудку и находчивости, не попадешь в беду, подобно тому как один купец, благодаря своим знаниям и уму, сумел так ловко поступить, что ему не пришлось раскаиваться.

Ничье оскорбление не унижит мудреца.
Никогда почитание не возвысит глупца.

Худжаста спросила: — Что это за история?
Попугай начал рассказывать:

«В старину у одного очень умного купца был норовистый конь. Однажды купец сидел у своего порога и обедал. В это время подъехал какой-то человек верхом на лошади и, соскочив с седла, стал привязывать лошадь рядом с конем купца, а затем вознамерился кушать.

Купец ему сказал: — Не привязывайте своей лошади рядом с моим конем — плохо вам будет, и не ешьте вместе со мною — не то придется вам устыдиться.

Тот этих слов не послушал, привязал лошадь, а сам, усевшись рядом с купцом, начал есть.

Купец ему сказал: — Кто ты таков, что без моего разрешения ешь вместе со мною?

Человек притворился глухим и ничего не ответил.

Купец подумал: «Он наверное глух или нем», и, решив, что это так, — замолчал. А в это время конь купца так брыкнул ногою, что рассек лошади живот, и она издохла.

Тогда человек стал ругаться с купцом и кричать: — Твой конь убил мою лошадь. Ты мне заплатишь за нее.

Затем пошел к судье и подал ему жалобу. Судья вызвал купца, а тот, придя в суд, притворился немой. О чем ни спрашивал его судья, тот ни на что не давал ответа.

Судья решил: — Он немой. Никакой вины на нем нет.

Тогда истец доложил: — Господин! Как вы узнали, что он немой? Он мне тогда сказал:

— Это конь с норовом. Не привязывай рядом с ним твоей лошади. — А теперь он притворяется немым.

Тогда судья сказал: — Эх, ты! Большой ты дурак! Ты даешь показание что он тебя предупреждал, а сам предъявляешь иск за лошадь. В чем же он виноват? .. Убирайся от меня по-дальше.

Итак, судья его выгнал, а купца отпустил».

Рассказав это, попугай молвил Худжасте: — Ладно. Теперь не медли. Иди и обними твоего возлюбленного.

Услышав это, госпожа собралась уходить, чтобы обнять своего милого, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей и на этот раз остаться. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Ведь по твоей вине, о рассвет,
Напрасно прошла ночь надежды.

р а с с к а з,
о том, как
одна женщина перехитрила тигра
и тем спасла свою
жизнь
• ❦ •

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и стала ему говорить: — О хранитель тайн! Сжался надо мной и нынешней ночью оппусти меня, а то, что хочешь сказать мне, — говори скорее.

Попугай на это ответил: — О госпожа! Я много раз тебя испытывал и нашел, что ты умна. Ты не нуждаешься в моих наставлениях. Если же, не дай бог, стряется с тобой какое-нибудь несчастье, схитри, подобно той женщине, которая перехитрила тигра в джангале и благодаря этому не погибла.

Худжаста спросила: — Что это за история? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«В одном городе жил некий человек. У жены его был очень злой нрав и длинный язык. Однажды муж побил ее за какую-то провинность. Тогда женщина забрала с собой своих обоих маленьких сыновей и ушла в джангал.

Внезапно перед ней появился тигр. При виде его женщина испугалась и в ужасе сказала себе: — Я плохо делала, что перечила своему мужу. Если я теперь от этого тигра не погибну, то больше никогда не уйду из дома и буду виноватаясь своему супругу.

И вот женщина, притворяясь, сказала тигру: — О тигр! Подойди ко мне и послушай мое слово.

Тигр, изумленный, сказал женщине: — Говори.

Она промолвила: — В этом джангале живет такой большой тигр, что его все боятся, и люди, и звери. А бадшах каждый день присылает ему на съедение по нескольку человек; таким образом сегодня настал черед для меня и моих сбоих мальчиков. Если хочет твоя душа, то возьми у меня сыновей и, съевши их, убегай из джангала. Тогда я, оставшись одна, смогу обратиться в бегство.

Выслушав эти слова, тигр сказал: — Хорошо, но раз уж ты мне все рассказала о твоём положении, то мне опасно есть тебя или твоих детей, ибо я сам тогда не успею убежать.

Сказав это, тигр побежал в одну сторону, а женщина с детьми пошла домой и всю жизнь повиновалась мужу».

Рассказав это, попугай обратился к Худжасте: — Теперь не медли, иди к твоему возлюбленному.

Усни, прижавши друга к груди своей,
Сотри руками горе дней и ночей.

Услышав это, Худжаста собралась уйти к своему возлюбленному и вкусить наслаждение жизни, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей и на этот раз остаться. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Не думай, что я счастлива, тебя покидая
День и ночь я горю, как ветвь сухая.

рассказ,
о том, как

*Халис и Мухлис подружились
с принцем*

п. о. з.

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и сказала ему: — Когда же наступит для меня время пойти к моему другу? Ведь я хочу итти, но не могу!

Гшетны были все ухищренья, и лекарство не помогло. Наконец, от этой болезни мое сердце изнемогло.

Не понимаю, какая у меня судьба, что она разлучает меня с ним.

Попугай отвечал: — О Худжаста! Сердце мое теперь свидетельствует, что ты скоро встретишься с твоим милым. Но, соединившись с ним, исполни все условия дружбы, не упусти ничего, поступай подобно тому, как поступали Халис и Мухлис, служа принцу.

Госпожа спросила: — Что о них известно? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«Некогда жил один великий бадшах. У него было два сына. Когда бадшах удалился из этого мира, то владыкой венца и престола стал его старший сын, который вознамерился убить младшего брата. Тот несчастный испугался и бежал вон из города.

Через несколько дней он подошел к одному пруду и что же увидел там? — Змея схватила лягушку, а лягушка кричит и произносит такие стихи:

О, Всевышний! Пусть кто-нибудь теперь придет
И жизнь мою из пасти змеиной спасет.

Услышав такие стихи от лягушки, принц стал грозить змее, и она, от страха, выпустила лягушку изо рта. Лягушка прыгнула в воду, а змея осталась на месте.

Тогда принцу стало стыдно перед змеей, и он сказал в своей душе: «Зачем я вырвал у нее кусок изо рта?» Сказав это, принц отрезал кусочек мяса от своего тела и положил его перед змеей, а та, взявши в рот этот ломтик мяса, отнесла его своей самке.

Когда самка съела мясо, то спросила: — Откуда ты взял такое вкусное мясо?

Самец рассказал ей о своем приключении, а змеиха промолвила: — Если человек поступает с тобой так милостиво, то тебе тоже надо отблагодарить его и послужить ему.

И вот змея обернулась человеком, пошла к принцу и стала ему говорить:—Мое имя Халис. Я хочу поступить к вам на службу.

Принц согласился.

А лягушка, избежавшая змеиной пасти, вся окровавленная, добралась до своей самки и рассказала ей обо всех своих приключениях.

Самка, прослушав этот рассказ, сказала: — Иди теперь и послужи этому человеку.

И вот лягушка, обернувшись человеком, подобно змее, пошла к принцу и сказала: — Мое имя Мухлис. Я имею желание жить у вас на положении слуги. — Принц и его также взял к себе на службу.

Впоследствии они все трое уехали оттуда и прибыли в некий город. Принц, явившись к тамошнему бадшаху, доложил: — Я настолько

храбр, что могу один бороться с сотней людей. Если буду получать по тысяче рупий в день, то останусь служить у вашего величества, и какое бы дело вы мне ни поручили — я доведу его до успешного конца.

Бадшах принял его на службу и назначил ему жалованье тысячу рупий в день.

Получая ежедневно по тысяче рупий, принц из них сто расходовал на себя, двести отдавал своим обоим спутникам, а остальное жертвовал на богоугодные дела и раздачу милостыни.

Однажды бадшах отправился на рыбную ловлю. Случилось так, что перстень его упал в реку, и хотя его повсюду искали, но не нашли. Тогда бадшах сказал принцу: — Достань из реки мой перстень. — Принц обратился к своим сотоварищам: — Бадшах отдал мне такое-то приказание.

Они доложили: — Ну, бадшах задал не трудную работу.

Затем Мухлис сказал: — Успокойте ваше сердце — это мое дело. Я его исполню.

Тотчас же, обернувшись лягушкой, он прыгнул в реку и, нырнув, выловил и принес перстень. Принц, взяв перстень, отнес его бадшаху. Бадшах принял перстень и оказал принцу большие милости.

Через несколько дней змея укусила дочь бадшаха. Врачи давали ей разные лекарства, но пользы не было. Тогда бадшах сказал принцу: — Вылечи мою дочь.

Принц очень этим встревожился и стал говорить в своей душе: — Это дело не по мне.

Халис догадался об этом и сказал: — Отведите меня к девушке и поместите нас обоих в

отдельной комнате. По милости божьей, я ее вылечу.

Принц отвел его к дочери бадшаха и оставил их обоих в чулане, а сам вышел.

Халис приложил губы к ранке и высосал весь яд. Девушка тотчас же выздоровела.

Тогда бадшах так обрадовался, что женил принца на своей дочери и сделал его своим наследником.

Через несколько дней Халис и Мухлис доложили принцу: — Теперь мы просим отпустить нас.

Принц спросил: — Почему вы именно теперь просите увольнения?

Халис отвечал: — Я та змея, которую вы накормили мясом вашего тела. — А Мухлис сказал: — Я лягушка, которую вы спасли из пасти змеи. Теперь мы считаем, что можем вернуться домой. — Тогда принц отпустил обоих».

Досказав эту сказку Худжасте, попугай промолвил: — Ну, теперь иди и не мешкай.

Госпожа, услышав это, собралась уходить и обнять своего друга. В это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей и на этот раз остаться. Тогда она стала плакать и прочла такие стихи:

Глаза затуманились и слез полны.
Праха от ног его дай вместо сурьмы.

р а с с к а з,
о б и с ч е з н о в е н и и
д о ч е р и
к у п ц а
•❧•

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и села в задумчивости. Попугай, видя ее озабоченной, спросил: — О госпожа! Почему ты так задумчива сегодня ночью?

Видеть тебя такой не могу я,
Но грусти твоей как помогу я?

О госпожа! Ради бога, ни о чем не горюй и не тревожь своей души.

Такая краса, а страданий— море.
О горе мне, горе мне, горе мне, горе!

Когда Худжаста услышала из уст попугая это изречение, то прочла такие стихи:

Что скажу? Ничего сказать нельзя.
Замолчу? Но и замолчать нельзя.
Без свиданья с ним мне покоя нет.
Встретиться?.. Его повстречать нельзя.

Затем она стала говорить: — О попугай! Я сс вчерашней ночи все раздумываю о том, умен ли мой возлюбленный или глуп, ученый он или невежда. Если он мудр, то с ним хорошо вести дружбу, а если не умен, то лучше держаться от него подальше, ибо дружить с дураком все равно, что стать врагом своей жизни.

Попугай на это сказал:—О Худжаста! Пойди и расскажи ему сказку об исчезновении дочери купца и таким образом испытай его ум и сооб-

разительность. Если он правильно ответит на твой вопрос, то знай, что он мудр, а если нет, то считай его глупым.

Худжаста спросила: — Что это за история? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«Жил в Кабуле богатый купец, и у него была очень красивая дочь, по имени Зохра. Все знатные люди в городе желали ее в жены, но она никому не давала согласия и говорила своему отцу: — Я выйду замуж за того, кто совершенно мудр и несравненно талантлив.

Слух об этих речах разнесся по всем городам.

В некоей стране жили трое юношей, таких, что равных им по знаниям и талантам в те времена не было. Втроем они отправились в Кабул и стали так говорить купцу: — О человек! Если твоя дочь хочет иметь талантливого мужа, то вот нас здесь трое таких, которым поистине нет в этом мире равных по талантам.

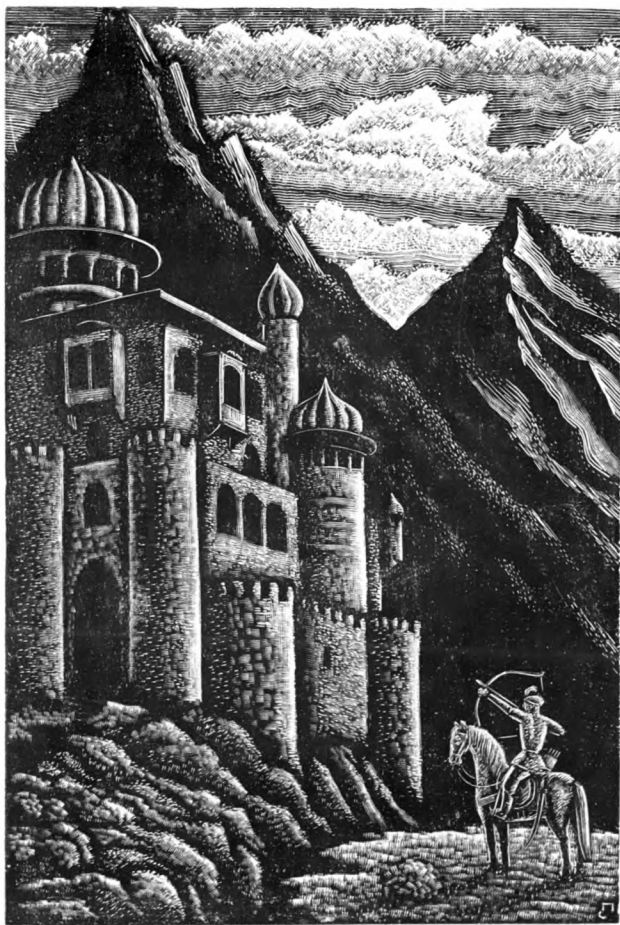
Купец спросил: — Какие же у вас таланты?

Тогда первый из них ответил: — Я обладаю вот каким талантом: если какая-нибудь вещь пропадет, то я сообщу об этом и укажу место, где она находится.

Другой сказал: — Я могу сделать из дерева такого коня, которого заставляю взлететь выше, чем трон царя Сулаймана.

Третий промолвил: — Я такой стрелок, что кто вкусит от плода моей стрелы — тот уже не встанет с поля.

Выслушав эти речи, торговец пошел к своей дочери и стал ей говорить: — Дитя! Вот пришли три таких искусника. Что ты теперь скажешь?

Она, выслушав похвалы этим юношам, молвила: — Милый отец! Я обдумаю все в своей душе, а завтра отвечу и одному из них дам согласие. Так она сказала, а ночью исчезла.

Под утро отец стал ее искать, но нигде не нашел. Бог знает, куда она девалась.

Когда настало утро, отец пошел к первому юноше и спросил: — Скажи правду, куда ушла отсюда моя дочь и где она находится? — Тот, выслушав эти слова, погрузился в размышления и через час сказал: — Ее унесла одна ведьма на такую-то гору. Никто туда не сможет добраться и разузнать о ней что-либо.

Тогда купец попросил второго юношу: — Сделай деревянного коня и отдай его третьему — стрелку, чтобы он верхом на этом коне отправился туда и убил стрелой ведьму, а дочь мою, посадив сзади себя, привез обратно.

И вот юноша сделал деревянного коня и передал его стрелку, а тот, вскочив на коня, полетел на гору и, пристрелив ведьму, привез девушку обратно.

После этого все трое юношей, влюбленные в девушку, стали ссориться между собой, и каждый из них говорил: — Я на ней женюсь».

Когда попугай довел свой рассказ до этого места, он сказал Худжасте: — Спроси у своего возлюбленного, кому из трех следовало вручить девушку и кому она досталась. Если он даст правильный ответ, то знай, что он умен, а если нет, то никуда не годен и ничего не стоит.

Худжаста сказала: — О попугай! Сначала ты мне скажи, кому она досталась, чтобы и я знала.

Попугай отвечал: — Она досталась тому человеку, который привез ее обратно, умертвив ведьму, потому что те оба только показали свое искусство, а он играл своей жизнью, ибо отправился в страшное место и освободил девушку.

Окончив эту сказку, попугай сказал: — О Худжаста! Теперь иди и соединишь со своим другом.

Где теперь время молодости твоей?
Счастьем считай общество друзей.

Выслушав это, Худжаста собралась уходить и обнять того розоликого, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей и на этот раз остаться. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

В око мое войди, веком тебя прикрою.
Не видя сама — от взорв чужих скрою.

рассказ,
о том, как
один брахман
влюбился в дочь раджи
Бабула и, благодаря своей мудрости,
получил ее вместе
с сокровищами

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и так стала ему говорить: — О мудрец, подающий благие советы, о верный хранитель чести! Лучше будет, если ты меня сегодня поскорее отпустишь.

О том, кто пьянит, весть подай, виночерпий.
Нет уже сил, душа дольше ждать не потерпит.

А если нет, то скажи прямо, и я останусь терпеливо сидеть, читая такие стихи:

О соловей! лети, к груди своей розу прижми.
О милом охотнике плачу я в цветнике.

Попугай отвечал: — О Худжаста! я отпускаю тебя каждую ночь, но я не знаю, что это у тебя за неблагоприятная судьба. Лучше всего, если ты сегодня поскорее уйдешь и встретишься с твоим возлюбленным. Но помни мой совет: если что-нибудь делаешь, то делай так, чтобы не попасть в беду, а извлечь пользу, подобно тому как один брахман, влюбившись в дочь раджи Бабула, благодаря своей ловкости, получил и возлюбленную, и богатство, а сам ни в чем не попался.

Все дела требуют умения,
Способности нужны и к пороку,

Худжаста спросила: — Что это за история?
Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«Некогда один красивый и умный брахман, превратностью судьбы, покинул свой город и отправился во владения раджи Бабула. Однажды он зашел в чей-то сад и стал смотреть на цветы и бутоны. Случилось так, что и дочь раджи Бабула гуляла в этом цветнике, любуясь на красоту тюльпанов и роз. Случайно взгляд брахмана упал на эту луннолицую, и взоры девушки скрестились со взорами солнцеликого брахмана. Восторг юности проявил свою мощь, и пламя страсти зажгло огонь любви с обеих сторон; коротко говоря, вышло так:

Любовью оба взяты в полон:

Она пленницей стала, пленником он.

Когда они через несколько часов ушли каждый к себе домой, то она обезумела, а он занемог. В конце концов, брахман пошел к некоему волшебнику и, упав ему в ноги, стал читать такие стихи:

Я раны перенес, страданья познал,
Тяжкие удары в сердце познал,
Теперь не уйду от ваших ног:
Я с великим трудом их отыскал.

Брахман так усердно служил этому волшебнику, что тот, видя его преданность, смутился и однажды, сжалившись, спросил его: — О несчастный безумец! Жаждешь ли ты искуса или у тебя есть какая-нибудь мирская нужда? Все, что нужно, сделает для тебя этот нищий.

Брахман, выслушав слова волшебника, покорно сложил руки и в точности рассказал все о себе.

Тогда волшебник произнес: — Хорошо. Я думал, что ты у меня попросишь золотые россыпи или что-нибудь подобное, чего я не в силах дать, а соединить человека с человеком — дело небольшое.

Сказав это, он тотчас сделал волшебный шарик и, отдав его брахману, промолвил: — Если мужчина возьмет в рот этот шарик, то примет вид женщины, а если его возьмет женщина, то будет казаться мужчиной.

Сказав это, волшебник однажды принял вид брахмана, а брахмана обратил в брахманку, и оба они пошли к радже Бабула. Придя туда, волшебник сказал: — Да здравствует махараджа! Я брахман. Мой сын, сойдя с ума, ушел неизвестно куда. Вот это его жена. Если вы на несколько дней дадите ей место в вашем дворце, то я за это время разыщу моего сына.

Раджа Бабула согласился на это и приютил «брахманку» в своем дворце, а «брахмана»-волшебника отпустил, приказав выдать ему немного денег на дорожные расходы. Затем он поместил «брахманку» у своей дочери. Таким образом встретились влюбленный и возлюбленная.

Худжаста, ты видишь, как ловко этот волшебник привел брахмана к его возлюбленной, а сам вернулся домой, получив несколько рупий.

Дочь раджи Бабула очень привязалась к «брахманке». Тогда однажды «брахманка» ее спросила: — Ты с каждым днем все желтеешь, и слезы текут из глаз твоих круглые сутки. Ты стала похожа на больную. Скажи правду: ты к кому-нибудь припала сердцем?

Девушка хотела скрыть от нее свое состояние, но «брахманка» стала настаивать, гово-

ря: — Я знаю, что ты в кого-то влюблена. Если ты откроешь мне твою тайну, то я тебе помогу.

Тогда девушка «волосок за волоском» рассказала ей всю свою историю: — Я умираю по одному молодом брахмане и провожу дни своей юности в тоске о нем.

Тогда брахман (бывший в наряде «брахманки»), стал ее спрашивать: — Скажи правду, если ты увидишь этого брахмана, то узнаешь его?

Девушка отвечала: — Конечно, узнаю, если увижу.

Тогда он выплюнул шарик и тотчас принял свой собственный вид. Девушка узнала возлюбленного, крепко прижала его к своей груди и почувствовала чудесное успокоение.

Через несколько дней они, советуясь друг с другом, стали говорить так: — Теперь нехорошо здесь оставаться. Лучше нам уйти из этой страны и, переселившись в какой-нибудь другой город, жить там без опасений.

Решив это, дочь раджи Бабула, захватив много золота и драгоценностей из отцовской казны, вышла в полночь из дворца вместе с брахманом и направилась в другую страну. Через несколько дней они прибыли в город другого властителя, построили себе прекрасный дворец в конце базара и стали в нем жить.

Избавившись от страха, они стали следовать желаниям своего сердца. Когда во время ласк поэзия влекла их сердца, то они читали такие стихи:

Утро мое с кубком проходит,
А ночь моя с голубкой проходит;
Что будет в будущем—бог ведает,
Теперь жизнь как шутка проходит.

Когда отец этой девушки обнаружил исчезновение обоих, то встревожился и стал их разыскивать, но нигде не нашел, ибо они, уйдя из его владений, отправились в чужие края».

Попугай, окончив эту сказку, промолвил: — О госпожа! Иди скорей и, встретившись с твоим возлюбленным, прогони печаль от твоего сердца.

Услышав это, госпожа собралась уходить, чтобы познать вместе с милым радости жизни, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей и на этот раз остаться. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Когда расстанемся, то от тоски уйдет и жизнь.

Ведь если я здесь, а ты — там, пусть пропадет и
жизнь.

р а с с к а з,
о том, как сын
раджи Бабула в храме влюбился
в одну женщину, получил ее,
потом убил себя,
потом ожил,
и о споре головы
с телом

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и так стала ему говорить: — Я хочу пойти к моему возлюбленному, но сначала хочу испытать его ум. Если я найду, что мой милый умен, то буду вести с ним дружбу, а если нет, то воздержусь от этого и запасусь терпением. Ибо мудрецы изрекли: «Елико возможно, не следует сближаться с людьми трех родов и доверять их чувствам. Во-первых — дружбе женщин, во-вторых — привязанности детей и в-третьих — содействию дураков». Известна поговорка: «Вражда с мудрецом лучше дружбы с глупцом».

Попугай на это сказал: — О госпожа! Все, что ты говоришь — истина. Лучше всего, если ты сегодня ночью расскажешь твоему другу одну сказку и задашь ему один вопрос. Если он даст правильный ответ, то считай его умным и рассудительным, а если ответит не верно — знай, что он глуп.

Худжаста спросила: — Что это за история, и о чем его спрашивать? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«Однажды сын раджи Бабула пошел в храм для жертвоприношения и увидел там девушку столь прекрасную, что и описать невозможно. Чудесную красоту дал ей бог. Хвала Аллаху! Луна четырнадцатой ночи была пристыжена ее лицом, а чернота ее локонов заставила ночь проливать слезы зависти. При виде ее стана кипарис упал бы на землю от стыда, а куропатка не смогла бы подражать ее поступи.

Блеск наряда ее—проклятье, бедствие—стройность
стана
Лицо феи, тело—как в форме вылиты, взор—
тирана...

Юноша тут же влюбился в нее, и когда сердце его пришло в отчаяние, он в смятении преклонил голову к ногам идола и так стал молиться, изнемогая: — Если эта девушка выйдет за меня замуж, то я отделю свою голову от тела и положу ее жертвой к твоим стопам.

Затем он вернулся домой и отправил отцу девушки такое послание: «Возьмите меня к себе в рабство и отдайте мне свою дочь в жены».

Едва отец девушки прослушал это послание, как тотчас выдал за него свою дочь и препроводил ее в дом мужа. Затем новобрачные стали жить вместе, как влюбленный и возлюбленная. То она отдыхала с ним в его дворце, то он блаженствовал с нею в ее доме. Так прошел месяц.

Однажды, когда новобрачная жила в доме своего свекра, ее родители пригласили ее к себе вместе с молодым мужем. Юноша отправился туда со своей молодой женой. Среди его приближенных был один старый брахман, который тоже последовал за ними.

Когда юноша поровнялся с храмом, где он впервые увидел девушку, он вспомнил свое обещание. Чтобы выполнить этот обет, он один вошел в храм и, отрубив себе голову, положил ее к ногам идола.

Мужи обет выполняют,
Счастья лишаясь, жизнь теряя.

Немного погодя, брахман вошел в этот храм, и что же он увидел? Сын раджи Бабула лежит мертвый, и голова его отделена от тела.

Увидев это зрелище, брахман испугался и сказал в своей душе: «Если я выйду отсюда живым, то люди подумают: это он убил юношу, ибо кроме него никто не входил в храм».

И вот он, с тяжелой тревогой в сердце, решил: «Лучше будет, если я тоже отрежу свою голову от тела и положу ее жертвой к стопам этого кумира». Сказав это, он отрубил себе голову и повалился к ногам идола.

Через час молодая женщина тоже вошла в храм и, увидев мертвых, оцепенела и так воскликнула: — Увы, увы! Оба лежат окровавленные, с отрубленными головами. Какое несчастье стряслось!

Промолвив это, она вознамерилась тоже отрубить себе голову и, обняв труп своего супруга, стать «сати», но в это время из притвора донесся голос: — О, девушка! Приложи эти отрезанные головы к телам. По милости Рамы оба они восстанут к жизни.

Услышав это, она обрадовалась, но в поспешности приложила голову своего мужа к телу брахмана, а голову брахмана к телу своего супруга. Оба ожили и встали перед женщиной.

Тогда начался спор между головой и телом сына раджи Бабула.

Голова говорила: — Это моя жена, — а тело возражало: — Это моя супруга».

Окончив сказку, попугай сказал Худжасте: — Если ты хочешь испытать ум своего друга, то спроси его, кому досталась женщина, голове или телу?

Худжаста промолвила: — О попугай! Сначала ты мне скажи, кто из них имел на нее право.

Попугай отвечал: — Право на нее имела голова, ибо голова —местилище ума, и она владыка тела.

Когда Худжаста прослушала эту сказку, она вознамерилась пойти к своему другу, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей и на этот раз отложить свиданье. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Ночью свиданье, разлука утром...
Каждый новый день требует жертв.

*р а с с к а з,
о ж е н щ и н е,
к о т о р а я о б м а н у л а и л о ж ь ю
о б е л и л а с е б я п е р е д
м у ж е м*

•✱•

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла к попугаю отпрашиваться и так стала ему говорить: — Я боюсь и стыжусь того, что когда я встречу с милым и он на меня рассердится за такое промедление, я не буду знать, какое мне оправдание придумать.

Попугай на это сказал: — О Худжаста! Не тревожься, ибо женщины многое умеют сделать. Они способны на всякие хитрости, они знают разные уловки, и на все у них есть готовый ответ. Я слышал из их уст много всяких отговорок, которые мне пришлось по вкусу. Ты тоже не настолько проста, чтобы ничего не суметь сказать. Известна пословица:

Женщина, стремясь своего добиться,
Заставит и слона под лавку забиться.
Не могут волосы расти на ладони,
А женщина на ней вырастит горчицу.

Обдумай эти слова. Все будет хорошо; постой минутку; успокойся; утвердись духом; обожди немного, и я расскажу тебе об одной женщине, которая перехитрила и обманула своего мужа.

Худжаста спросила: — Что это за история? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:
«Некогда один человек дал своей жене не-

сколько пайс, чтобы купить сахару. Та пошла за сахаром на базар и подошла к лавке одного торговца. Увидев ее, лавочник тотчас в нее влюбился. Женщина, купив сэр сахару, завернула его в угол своего покрывала. Тем временем лавочник стал за ней ухаживать и говорить ей всякие любезности. Она была очень довольна. После этой шутильной болтовни он пригласил женщину к себе в дом. Она завязала свое покрывало узлом и оставила его в лавке торговца, а сама пошла с ним.

Тогда приказчик лавочника, из озорства, быстро развязал покрывало, высыпал сахар, а вместо него всыпал столько же песку.

Между тем женщина вышла из комнаты, схватила второпях покрывало и отправилась домой.

Она безбоязненно подошла к своему мужу и положила перед ним сверток. Когда он развязал узел и поглядел, то вместо сахара увидел песок.

Изумившись, он сказал: — Что это за шутки ты со мной шутишь? Я тебя послал за сахаром, а ты принесла песку.

На эти слова она, не задумавшись, ответила:

Если мне так будет сахар доставаться,
То должна я буду с жизнью расставаться.

Тогда муж, встревоженный, спросил: — Хозяйка! Почему ты нынче как будто не в себе?

Вместо сахара песок даешь ты.
Почему хмуришься и слезы льешь ты?

Тогда она улыбнулась и сказала: — Ах, милый! Что мне сказать? Когда я вышла из дома, то за мной с ревом погнался бык. Я в страхе пустилась бежать, упала и выронила деньги из рук. Искать их я не решилась, стыдясь перед людьми. Я собрала этот песок и принесла его.

Вероятно, деньги находятся в нем. Достань их ты, а я очень утомилась. Если позволишь, то пойду немножко посплю.

Выслушав эти слова, муж обнял ее и, целуя, сказал: — Хоть деньги и рассыпались, все же не стоило тебе подбирать и приносить песок.

Одним словом, эта женщина, не долго думая, так ответила своему мужу, что он на нее не рассердился, а стал еще ласковее».

Окончив эту сказку, попугай сказал Худжасте: — Да это разве большое дело?! Ты сможешь сделать гораздо лучше, не бойся.

— Теперь, госпожа, иди скорей и прижми к груди своего возлюбленного. Если он на тебя рассердится, то ты без сомнения найдешь подходящий ответ.

Сладостные речи попугая успокоили Худжасту. Она надела на ноги расшитые золотом, сверкающие туфли и собралась встать, но в это время петух запел, и настало утро. Пришлось ей и на этот раз остаться. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Когда наступит свиданье с милым?
Каждый рассвет — враждебная сила.

*р а с с к а з,
о том, как бадшах
полюбил дочь купца,
о том, как через козни придворных
эта девушка ему не досталась
и как бадшах умер
от разлуки
с ней*

• ❧ •

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста, состроив смущенное лицо, пошла отпрашиваться к попугаю, и стала ему говорить так: — О хранитель моих тайн! Предаюсь тебе! Мудрецы изрекли, что «ту, которая стыда не имеет — ни в каком племени не почитают», и такая женщина слывет дурной среди честных жен. Теперь я собираюсь набраться терпения, сидеть дома, не сближаться ни с каким посторонним мужчиной и ни к кому в дом не ходить.

Смею ль покинуть я дом своих страстей ради?
Люди жизнь отдают чести своей ради.

Попугай отвечал: — О Худжаста! Поистине я не видел до сих пор женщины умнее и благо-разумнее тебя. Верно говорят, что:

Хвалить вы должны только стыдливые очи,
А те, что яда полны—пускай сгинут прочь.

Но боюсь, что если ты станешь терпеть, то душа твоя, пожалуй, покинет тело, как это и случилось с одним бадшахом.

Худжаста спросила: — Что это за история? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«В одном городе жил купец весьма богатый и уважаемый. Он держал много лошадей и слонов, а дочь его была необыкновенно красива и очаровательна.

Подивилась этой красе луна,
Этим лицом картина уязвлена.

Слава о ее красоте разнеслась по всем городам, и каждый человек, видел он ее или не видел, — жаждал взглянуть на нее и хотел на ней жениться. Но отец ее, из тщеславия, никому не давал согласия.

Тем временем приблизилась пора ее расцвета, и на древе юности ее стали созревать плоды счастья. Когда перси ее налились, отец ее явился к бадшаху этой страны и подал ему прошение такого содержания:

«У этого раба есть такая красивая дочь, что голосу ее завидует соловей, а поступи — горная куропатка. Птицы спускаются из воздушных пространств, чтобы услышать ее слова, и, опьяненные, теряют сознание. Кто наслушается ее речей — падает без чувств. Если девушка будет одобрена владыкой и пригодится повелителю, работая в качестве служанки, то этот верноподанный приобретет большой почет среди своих сородичей, и значение его возрастет».

Когда бадшах рассмотрел это заявление, он возрадовался и возликовал, и так сказал в своем сердце: «У кого счастливая судьба, к тому всякая вещь приходит сама собой».

Сказав это, он дал такие указания своим четырем вазирам: — Пойдите в дом к этому купцу, посмотрите его дочь и разузнайте о ней все.

в точности. Если она достойна высокого государя, то возвращайтесь скорее и дайте мне знать об этом.

Итак, четыре вазира, исполняя приказ бадшаха, отправились в дом купца. Увидев лицо девушки, они обомлели и стали совещаться друг с другом, говоря: — Если бадшах взглянет на эту красавицу, то обезумеет. Он будет с ней проводить дни и ночи и перестанет обращать внимание на государство. Тогда все дела пойдут прахом и управление страной придет в расстройство. Лучше будет, если мы не станем восхвалять ее перед ним и отсоветуем ему брать эту девушку.

Решив так, они явились к бадшаху и доложили ему:

— Государь! Слух, дошедший до повелителя о красоте этой девушки, оказался ложным. В вашем благословленном дворце есть много рабынь более красивых, чем она.

Выслушав это, бадшах сказал: — Хорошо, если она такая, как вы говорите, то нет моего согласия взять ее замуж и тем навлечь на себя невольное мученье.

Итак, бадшах не взял дочери купца, а купец, отчаявшись, удалился и выдал дочь за котваля этого города.

Однажды девушка сказала в своем сердце: «Я так красива и хороша. Странно, что бадшах меня не взял. Если будет угодно Всевышнему Аллаху, то когда-нибудь я ему покажусь».

И вот бадшах однажды прогуливался в саду, расположенном близ дома котваля. Тогда молодая женщина быстро взошла на крышу и показала бадшаху во всем блеске своей красоты.

Едва он ее увидел, как полюбил ее и, взглянув на вазиров гневным взором, прочел такие стихи:

Так и во вражде не поступают,
Как вы по дружбе поступили.

Затем он спросил у них: — По какой причине вы мне солгали?

Тогда вазеры доложили: — Государь! В то время мы, грешные, посоветавшись, решили, что если бадшах увидит такую прекрасную женщину, то от страсти к ней станет пренебрегать государственными делами. Тогда царство смешается с прахом и подданные погибнут.

Бадшаху понравились такие речи, и он простил вазерам их вину. Известна пословица: «Одно дело — нога слона, другое — слоновая нога».

Но в конце концов бадшах занемог от любви и стал читать такие стихи:

Весть тоски пусть донесет ветер,
Летя к дому, где живет она.
Скоро ли встречи вечер?
Днем жду, когда же придет она.

Тогда вазеры поняли, что он вскоре уйдет из жизни, и стали его просить: — Отнимите женщину у котваля, государь, и позвольте вашей душе выпить глоток шарбата свиданья. Если муж согласится отдать ее — хорошо, а нет — отнимите ее насильно.

На это бадшах сказал: — Я владыка этой страны и никогда не совершу такого поступка. Властителям не подобает угнетать и притеснять своих слуг и подданных и злоупотреблять своей силой. Это было бы несправедливостью с начала и до конца. Кроме того: «кто насиле совершает — сам погибает».

Никогда угнетатель не будет преуспевать;
Не зацветет поле, взрытое мечами.

Поистине я поступаю в соответствии с такими стихами:

Жизнь чужую сгубить не трудно нам,
Но так правосудия не воздам.

В конце концов, бадшах от тоски по девушке дошел до такого состояния, что скончался».

Когда попугай окончил эту сказку, он сказал Худжасте: — Не хорошо быть терпеливой в твоём положении. Если ты станешь терпеть, то тоже умрешь, подобно бадшаху, и ничего хорошего не выйдет. Лучше, если ты теперь пойдешь и встретишься с твоим другом.

Радостно пей вино свиданья,
Позабудь обо всех страданиях.

Услышав это, Худжаста собралась уходить, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей и на этот раз остаться. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Какую судьбу день предрекает?—
От ночи надежд отрывает.

р а с с к а з,
о г о р ш е ч н и к е,
к о т о р о г о б а д ш а х с д е л а л н а ч а л ь -
н и к о м с в о е г о
в о й с к а

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста, вздыхая и стелая, со слезами на глазах и скорбью в сердце пшла отпрашиваться к попугаю и стала говорить ему: — О попугай! Я слышала, что один бедный араб, придя к богачу, сказал ему: — Я иду в Каабу.

Тот отвечал: — Очень хорошо. Не медли. Ступай скорее.

Бедняк продолжал: — У меня нет денег на дорогу.

Богач заметил: — Если у тебя нет денег на расходы, то не ходи. Я скажу тебе по писанию: кто беден, тот не обязан совершать паломничество в Каабу, дабы, идя в Макку, не претерпеть напрасных мучений. Аллах не приказывал неимущему: иди в Макку.

Араб возразил: — Я пришел к тебе, чтобы попросить немного золота, а не за тем, чтобы выслушивать советы, которые ты даешь «по писанию»...

— О попугай! Я каждую ночь являюсь к тебе только для того, чтобы ты отпустил меня, а ты болтаешь пустяки и отвливаешь. Я прихожу не за тем, чтобы выслушивать советы... Я рассержусь на тебя.

Выслушав ее, попугай в испуге подумал: «Как бы она и меня не убила как скворчиху!»

город, стал искать службы. Когда бадшах этого города увидел на теле горшечника такие шрамы, он подумал: «Это наверно великий воин, если он получил столько ранений».

Решив так, бадшах принял его на службу и дал ему большой чин. А сам говорил в своем сердце: «Очевидно, это великий герой, если тело его так испещрено шрамами».

Через несколько дней враг напал на бадшаха и стал грабить окрестные деревни. Тогда бадшах назначил горшечника предводителем своего войска и решил послать его на войну сражаться с неприятелем. Когда горшечник об этом узнал, то он испугался и заболел.

Наконец, явившись к бадшаху, он доложил: — Государь! Я из касты горшечников. Я не сумею вести войну. Известна поговорка: «Что знает маслодел о ценах на мускус?»

Услышав это, бадшах рассмеялся, а втайне устыдился своей ошибки и послал против врага другого военачальника».

Окончив эту сказку, попугай сказал: — Не бери с собой раба, от него ничего хорошего не будет, он только навлечет на тебя еще больший позор. Иди одна.

Выслушав это, Худжаста собралась итти одна к своему другу и вкусить с ним радостей жизни, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей и на этот раз остаться. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Дни и ночи разлуки сходно протекают.
Нет пользы от утра, нет добра от вечера.

р а с с к а з,
о т и г р е,
т и г р и ц е, т и г р я т а х
и
ш а к а л ё н к е

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста переделалась в мужское платье, кое-как завязала чалму, вооружилась и пошла отпрашиваться к попугаю, а тот, увидев ее в таком наряде, безудержно расхохотался и стал ей говорить: — О Худжаста! Отлично! Ты хорошо делаешь, что не берешь с собой раба и в такую темную ночь идешь, переодевшись в мужское платье. Хвала Аллаху! Хорошо сделала госпожа, твоя матушка, что родила тебя! Поистине, я преклоняюсь перед твоим благоразумием, и вот почему: сегодня один попугай, из числа моих старинных друзей, пролетал мимо и, увидев меня в этой тюрьме, спустился с высоты вниз и, подлетев, присел около меня. Я услышал от него одну сказку. Она похожа на те истории, какие я рассказываю тебе по ночам. И вот ты теперь поступаешь согласно этой сказке и уж наверное не ошибешься.

Худжаста спросила: — Что это за история? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«Некогда в одном лесу жили тигр и тигрица с двумя детенышами. Однажды тигр, побуждаемый голодом, отправился бродить по лесу в поисках добычи. Вышло так, что хоть он усердно трудился и много старался, но дичи не

нашел и вынужден был повернуть домой. Вдруг он увидел, что на дороге лежит и воеет крошечный, еще слепой, шакалёнок, всего нескольких дней от роду. Тогда тигр обрадовался в душе своей, схватил шакалёнка, отнес его к своей самке и стал ей говорить: — Я — самец, если и не поем несколько дней, то смогу прожить, и ничего со мной не сделается. А ты — самка. Если ты сегодня попостишься, то к вечеру умрешь. Поэтому я принес этого детеныша. Ты его съешь и напои молоком своих детей.

Тигрица возразила: — Мне это не подобает, ибо у меня самой есть маленькие детеныши. Как же я буду есть этого, а потом поить их молоком?

Чрева чужого не спалите,
Лучше на грудь свою взгляните.

И вот, хоть сам ты и самец с твердым сердцем, но и то не можешь съесть детеныша, а я, мягко-сердечная самка, как я его съем? Если позволишь, то я этого сироту вспою так же, как и наших детенышей.

Тигр сказал: — Ладно.

Итак, тигрица вскормила шакалёнка вместе со своими детенышами.

Через некоторое время все трое подросли; тигрята считали шакала своим старшим братом, и все они, как братья, играли вместе.

Однажды они все отправились в одном направлении на поиски добычи и внезапно заметили слона. Оба юных тигра без удержу бросились на слона, а шакал в страхе повернул назад, пустился бежать и, добежав до какого-то дерева, спрятался под ним. Тигрята, увидев, что их старший брат убегает, сами обратились в бегство.

Немного погодя они встретились друг с другом, пришли вместе домой и стали рассказывать матери об этом приключении.

Тогда мать сказала: — Ведь этот сын — детеныш шакала, откуда ему быть храбрым и противоборствовать слону?

До грации куропатки вороне далеко.
Кому, кроме тигра, убить слона легко?

Закончив эту сказку, попугай сказал Худжасте: — Теперь иди к своему возлюбленному и, соединившись с ним, вкуси от блаженства жизни.

Услышав это, госпожа собралась уходить, чтобы прижать к груди своего милого, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей и на этот раз остаться. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Поутру всегда сердце плачет сильнее.
В доме траура утром слышится плач сильнее.

р а с с к а з,
о п р и н ц е
и
з м е е

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста в расстройстве чувств, со слезами на глазах, с разорванным воротом и непокрытой головой, пошла отпрашиваться к попугаю и стала ему говорить: — О верный друг! О хранитель тайн раненого сердца!

Сердце сгорает в огне любви...
Ах, кто это пламя зажег?..

О попугай! От разлуки с милым сердце мое сгорает и душа подступает к устам, и печень стала куском жареного мяса. Будь уверен, что нынче я никоим образом не останусь в этом доме и во что бы то ни стало пойду к моему милому. И ты меня поскорей отпусти.

Попугай в душе испугался и сказал себе: «Сохрани бог! Наверное, она теперь ни за что не останется, потому что она взволнована, и слов моих не послушает, ибо дошла до крайности».

Обдумав это и не видя иного средства, он стал ей говорить: — О госпожа! Я каждую ночь тебя отпускаю и прошу бога, чтобы ты соединилась с твоим другом, «тоску отгоняющим». Ты ведь не уходишь только потому, что сама задерживаешься. Не понимаю, что за несчастная судьба у тебя. Во имя Аллаха! Не медли, иди и обними твоего друга, но помни, что не надо доверяться врагу, а не то с тобой

случится беда, подобная той, какую змея навлекла на принца.

Худжаста спросила: — Что это за история? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«Однажды некий принц поехал в лес на охоту и увидел черную змею, спасавшуюся бегством. Она в большом волнении подползла к нему и сказала:— О сын амира! Ради бога, дай мне местечко, где я могла бы укрыться, и я буду молиться за тебя.

Принц спросил: — Чем ты так встревожена? Все ли благополучно у тебя?

Змея отвечала: — Вот мой враг идет с палкой в руке, чтобы меня убить. Спрячь меня.

Услышав это, принц сжалился над змеей и спрятал ее в своем рукаве.

Через малое время подошел человек с толстой палкой и сказал: — Сейчас сюда приползла черная змея. Если кто ее видел— пусть скажет мне. Я размножу ей голову этой палкой и пойду домой.

Принц ответил: — О брат! Я здесь стою уже давно, но змеи не видал. Бог знает, куда она девалась.

Человек начал усердно искать змею, но, не найдя ее нигде, отправился домой.

Немного погодя, принц сказал: — О змея! Твой враг ушел. Теперь уползай и ты.

Тогда змея усмехнулась и ответила: — О принц! Теперь я не уйду, не ужалив тебя, и слов твоих не послушаюсь. Как мне уползти отсюда, никого не умертвив? Разве ты не знаешь, что я твой враг? Когда убью тебя, тогда и уйду. А ты, должно быть, большой глупец, если сжалился надо мной, поверил моим словам и дал мне место в твоём рукаве.

Принц промолвил: — О змея! Я сделал тебе добро, а ты хочешь причинить мне зло. Так поступать не следует.

Змея отвечала: — Вот, что я слышала от мудрецов: делать добро злым все равно, что делать зло добрым.

Услышав это, принц испугался и сказал в своей душе: «Как мне вытащить ее из рукава и спасти свою жизнь?»

Поразмыслив и придя к одному решению, он сказал вслух: — О черная змея! Вот ползет другая змея. Вылезай из моего рукава, пойдем и спросим ее. Если она одобрит твоё намерение — делай, что хочешь.

Змея послушалась его, выскользнула из рукава и поползла навстречу другой змее. Тогда принц, выбрав удобное мгновение, нанес ей такой удар камнем по голове, что она околела, а он остался жив и поехал домой».

Дослушав эту сказку, Худжаста сказала: — О попугай! Я внимала твоим речам и приняла твои наставленья, но и ты сейчас уважь меня и поскорей отпусти.

Попугай отвечал: — Отлично! Теперь не опаздывай, соединишь с твоим другом и возрадуешься вместе с ним.

Выслушав это, госпожа собралась уходить, чтобы обнять своего милого, но в это время настало утро, и петух запел. Худжаста, обругав петуха, воскликнула: — Теперь уже утро. Как я пойду?!

Таким образом пришлось ей и на этот раз остаться. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

О петух! Если тебя сегодня поймаю, —
Зубами мясо твоё сырым растерзаю!

р а с с к а з,
о воине
и
з о л о т ы х д е л
м а с т е р е

•*•

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста вымылась и съела несколько плодов, затем подвязала атласные шаровары золотым шнуром, надела тюлевую широкую рубашку с парчевой каймой, тюлевую кофточку, лифчик из золотого кружева и банарасскую вуаль. Провела черточки на губах порошком «мисси», подкрасила ногти, подвела глаза сурьмой, причесала гребнем волосы и, принарядившись так, украсила себя еще подвесками и уборами из драгоценных камней, и стала такой великолепной, что описать невозможно. О ней можно было бы сказать следующее:

Гребень так провел пробор в ее кудрях,
Что ночь от зависти рассыпалась в прах.
На изящный наряд ее взгляни,
Но только взором не заглязни.

Худжаста кокетливо встала, пошла отпрашиваться к попугаю и сказала ему: — О хранитель тайн! О мой собеседник! Если ты сегодня сжалишься над моим положением и отпустишь меня, то пока буду жива, я не смогу поднять голову от бремени благодарности, ибо такое страдание у меня в груди, что и жизнь не в жизнь становится.

Не сомкнуть очей, скорбит истомленное сердце,
О боже! Кого так жаждет смущенное сердце?!

*

Нет мне отдыха от непрестанной тревоги,
Кто поймет, как исстрадалось пронзенное сердце!

Попугай сказал: — Будь благословенна! Иди с честью! Но запомни следующее: с кем хочешь, с тем и сближайся, но никому не доверяй тайны твоего сердца. А не то твои похождения сткроются, и ты погибнешь, подобно ювелиру, который рассказал жене о своих делах и был казнен.

Худжаста спросила: — Что это за история? Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

«В одном городе жил некогда один весьма богатый золотых дел мастер. Некий воин, уверенный в искренности его отношения, водил с ним сердечную дружбу.

Случилось так, что воин нашел где-то кошелек, набитый золотыми монетами. Воин очень обрадовался и, открыв его, насчитал сто ашафи. Захватив кошелек, воин радостный пошел к золотых дел мастеру и стал ему говорить: — Счастливая у меня судьба, если я без горя и трудов нашел столько золота на дороге.

И вот он передал этот кошелек ювелиру и сказал следующее: — Брат! Оставь у себя мой вклад. Когда захочу, тогда и возьму его.

Через несколько дней воин потребовал кошелек обратно. Тогда золотых дел мастер стал говорить: — О воин! Разве ты затем со мной дружил, чтобы теперь клеветать на меня и обвинять в воровстве? Когда ты мне давал кошелек? Ты лжешь! .. Теперь ступай отсюда и вымогай деньги у какого-нибудь богача, там ты добьешься успеха, а притесняя бедняка, что ты получишь? Я считал тебя своим другом и не знал, что ты станешь врагом. Теперь ты вымо-

гаешь у меня деньги, выдавая ложь за правду. Известна пословица: «Притворщика вора накажет котвали. Правдивое лицо свидетельствует против лжеца».

В конце концов, воин был вынужден пойти к судье, подал ему жалобу и рассказал всю историю «волосок за волоском».

Когда судья спросил его: — Были ли тому свидетели? — воин отвечал: — Господин! Свидетелей не было.

Судья, поразмыслив, решил: все ювелиры — обманщики. Неудивительно, если этот золотых дел мастер совершил мошенничество. С такими мыслями судья вызвал к себе ювелира и его жену, но сколько ни увещевал их, допрашивая, они только отпирались.

Тогда судья сказал: — Я хорошо знаю, что именно ты украл у него кошелек. Покуда не отдашь кошелек, до тех пор я тебя не отпущу.

Сказав это, судья вошел к себе в дом, велел посадить в сундук двух человек, а сундук поставить в чулане. Затем, выйдя наружу, он обратился к золотых дел мастеру: — Если ты не согласишься отдать золото, то я наутро тебя казню.

Промолвив это, он запер ювелира с женой в том же чулане, говоря: — Утром после намаза, я прикажу вас убить. — Сказав это, судья ушел во внутренние комнаты, а эти оба остались сидеть взаперти.

После полуночи жена ювелира сказала: — Если ты взял кошелек, то скажи мне, куда ты его дел, а не то вместе с этим кошельком пропадет и наша жизнь. Судья ни за что не отпустит тебя живым, не получив кошелек.

Золотых дел мастер ответил: — Кошелек зарыт в таком-то месте, там, где стоит моя кровать.

Те двое, которых судья запер в сундуке, чтобы подслушивать за ювелиром и ювелиршей (а это были воин и его жена), своими ушами слышали весь разговор между золотых дел мастером и его женой.

Между тем утро наступило. Когда судья вызвал в помещение суда всех четырех и спросил первых двоих: — Скажите правду, что говорили между собой ночью эти двое? — то воин, присягнув, пересказал все, что слышал. Судья тотчас приказал своим людям принести кошелек и передал его воину, а ювелира повесил».

Окончив эту сказку, попугай сказал Худжасте: — Если бы золотых дел мастер не рассказал жене о своих делах, он не был бы казнен. Ладно, теперь иди и, соединившись со своим возлюбленным, вкуси наслаждений юности.

Услышав это, Худжаста собралась уйти к своему другу и обнять его, но в это время забрезжил свет, и петух пропел. Пришлось ей и на этот раз остаться. Она заплакала, закрыв лицо руками, и прочла такие стихи:

Зари, завершающей ночь свиданья,
Этой зари пусть бог не допустит.

р а с с к а з,
о б о г а т о м к у п ц е
и о т о м, к а к о н д о с т и г с в о е й
ц е л и п у т е м б л а г о т в о -
р и т е л ь н о с т и

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста, переменяя платье и надев на себя драгоценности, пошла отпрашиваться к попугаю и так стала ему говорить: — О попугай! Я предаюсь тебе! Сжался надо мной и отпусти меня, ибо сегодня снова душа моя волнуется и сердце разрывается на части.

Вспоминая о дугах бровей, сердце дрожит.
На сердце измена любимого лежит.

Я хочу пойти к нему в полночь, поэтому ты теперь расскажи мне сказку покороче.

Попугай начал рассказывать:

«О Худжаста! В одном городе жил очень богатый, но бездетный купец. Случилось так, что в душе его промелькнула одна мысль, и он стал говорить в своем сердце: «Хоть я и нажил в этом мире несчетное богатство, но что пользы? Ибо нет у меня сына, который осветил бы этот дом, владел этим богатством и прославлял имя своего отца и деда. О скорбь! Сто скорбей!

Хоть в сердце моем нет места кручине,
Но одна есть печаль—о сыне.

Теперь самое лучшее для меня — при жизни истратить это непрочное богатство во имя бога и кормить нищих и бедняков, и сирот, а самому,

став факиром, погрузиться в размышления об Аллахе».

Слава умерших славе живых подобна.

Груз на груди моей, как камень надгробный.

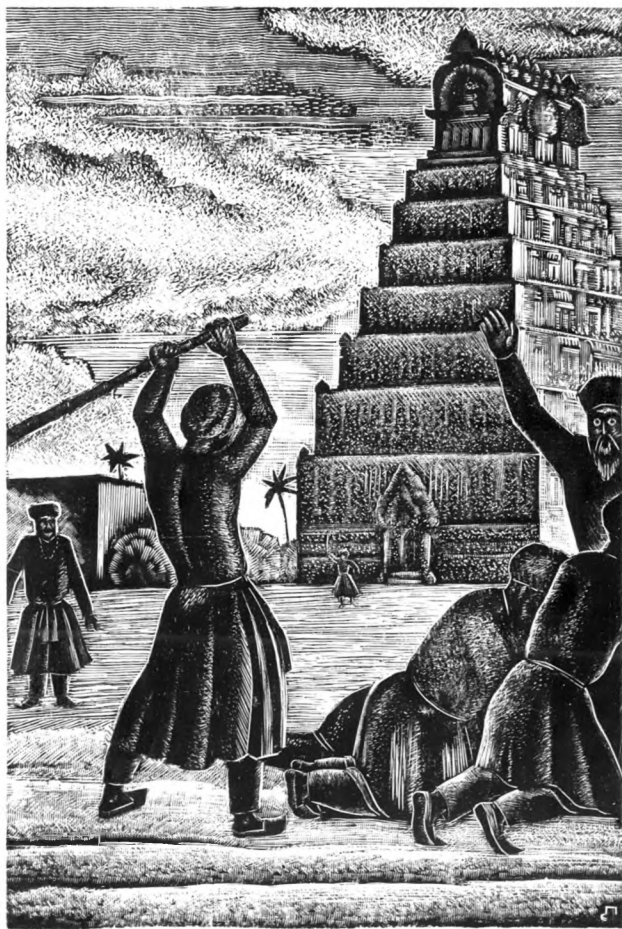
Решив так в своей душе, он, подобно распускающемуся цветку, разорвал на себе воротник и до тех пор с утра до вечера раздавал деньги и золото, пока каждый бедняк не стал богачем, а сам он остался лежать на рваной цыновке, в одной набедренной повязке, голодный и жаждущий.

В ту же ночь, после полночи, он увидел во сне, что стоит перед ним человек чужестранного облика. Спящий спросил: — Дорогой, кто ты?

Тот отвечал: — Я истинный образ твоего счастья. Ты сегодня, во имя бога, роздал на милостыню свое добро и имущество, а себе ничего не оставил, поэтому я пришел сказать тебе следующее: на утро я приду к тебе под видом брахмана, а ты убей меня палками. В то мгновение, когда моя душа выйдет из тела, я весь стану золотым. Тогда отрезай какую хочешь часть моего тела, эта часть сейчас же восстановится, и в руки твои попадет много золота.

Промолвив эти слова, Счастье купца удалилось в одну сторону, а с другой стороны показалась утренняя звезда.

Когда глаза купца открылись, то он ничего не увидел, кроме цыновки. Изумившись, он стал говорить в своем сердце: «О Аллах! Что за сон я увидёл? Как его истолковать? Ничего я не понимаю. Ты — милосердный творец. Что захочешь, то и сделаешь».

Он еще продолжал недоумевать, а в это время вблизи появился цырюльник с сумкой подмышкой. Купец подозвал его и приказал побрить себе голову.

Вскоре к ним подошел какой-то брахман. Тогда купец вспомнил свой сон, виденный ночью, сейчас же прекратил бритье головы и начал бить палками брахмана и бил до тех пор, пока тот не испустил духа и, свалившись на землю, не превратился в куклу червонного золота.

Купец отнес эту куклу в свой дом и, дав немного золота цырюльнику, сказал: — Никому об этом не рассказывай.

Брадобрей очень обрадовался, в душе думая: «Прекрасный пример волшебства показал Аллах!»

И вот, сунув золото подмышку, цырюльник быстро пошел домой и, взяв в руки толстую палку, сел у двери и стал ждать какого-нибудь проходящего брахмана, с тем чтобы превратить его в золото.

Между тем показалась группа брахманов. Цырюльник пригласил их всех к себе и приложил сердце к тому, чтобы угостить их.

Спустя час цырюльник, взяв толстую палку, начал жестоко бить брахманов и бил до тех пор, пока их головы не треснули и тела не покрылись кровью. Брахманы вопили:— Ради богов, придите кто-нибудь, а не то мы безвинно погибнем от руки этого брадобрея.

На крики прибежали соседи и, связав цырюльника, отвели его к судье, которому доложили так:— Господин! Поглядите: если около нас брадобрей убивают брахманов, то мы все погибнем на вашем участке.

Судья спросил цырюльника: — За какую провинность ты бил этих несчастных и за какую вину разбил головы беднякам?

Тот отвечал: — Привет владыке! Сегодня утром я пошел брить такого-то купца. В моем присутствии к нему подошел брахман. Купец несколько раз ударил его палкой, и тот, скончавшись, стал золотым. Я и подумал, что если убить палками любого брахмана, то он превратится в золото. И вот я, из жадности, бил этих брахманов, надеясь, что они станут золотыми. Прискорбно, что никто из брахманов не превратился в золото, а вышли лишь одни неприятности. Вот в чем моя вина. Что хотите, то и делайте.

Тогда судья вызвал купца и сказал ему: — Выслушай, что говорит этот цырюльник, и скажи правдиво, что в его показаниях верно. Мы слышали, что ты сегодня, умертвив брахмана, сделал из него золото, после чего брадобрей, задумав убить этих брахманов, избил их до полусмерти.

Купец сказал: — Покровитель рабов! Этот цырюльник мой слуга. С сегодняшнего дня он бродит как безумный, бьет кого попало и буйствует по всему городу. При чем тут я? Известна пословица: «Чья кровь — того и шея». Вы — судья, что сочтете нужным, то и сделайте, а мне зачем убивать кого бы то ни было?

Судья поверил его показанию и, успокоив всех, отпустил, а цырюльника наказал».

Досказав эту сказку, попугай молвил Худжасте: — Если надо итти, то иди, ибо теперь уже позднее время, а не то пойдя завтра под вечер.

Услышав это, госпожа собралась уходить, чтобы соединиться со своим возлюбленным, но в это время настало утро, и петух пропел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Ночью и днем та же скорбь разлуки терзает,
Днем тоска томит, ночью мука терзает.

р а с с к а з,
о т о м, к а к
лягушка, шершень и птичка,
объединившись,
убили
слона

•••

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худ-
жаста пошла отпрашиваться к попугаю и стала
ему говорить: — Ты хорошо осведомлен о моем
положении, о том, что день за днем я все сла-
бею и лицо мое желтеет от недомогания. Ни к
чему на свете не лежит сердце; ни с кем не хо-
чет говорить душа.

Без тебя мне ни на миг покоя нет,
Но плакать, спрятав голову под полою... нет!

Отчего вся жизнь сердцу подвластна?
Но жить без сердца еще ужасней!

Попугай сказал: — О госпожа! Не тре-
вожься и не направляй сердца по пути безна-
дежности. Обрати взоры к богу, ибо он вели-
кая причина всех причин. Он внимлет твоим мо-
литвам и исполнит желания твоего сердца.

Отчаяньем сердца не растравляй,
Ведь сказано в Коране: — Не унывай!

Я теперь стараюсь для твоего дела. Зачем ты
сжигаешь свою юность, и почему у тебя ежеми-
нутно показываются на глазах слезы? Ведь я
во что бы то ни стало препровожу тебя к тво-
ему другу.

Худжаста так стала говорить: — О милый, как странно, что оба мы единодушно стараемся, а все же дело наше не приходит к успешному концу. Как понять премудрость Аллаха, и почему так непостоянна моя судьба, что она меняется в течение суток! Увы! Увы!

Попугай отвечал: — О Худжаста! Какие тут затруднения? Разве ты не слыхала, как лягушка, шершень и птичка объединились и убили слона, несмотря на то что он огромное, страшное животное? А наше дело разве настолько трудно, что нам с тобой его не совершить? Если будет угодно всевышнему Аллаху, то вскоре ты встретишься с твоим другом и успокоишься.

Выслушав попугая, Худжаста сказала: — На устах твоих масло и сахар. Да обрадует тебя бог, что ты такими речами утешаешь мою душу. Но что это за сказка? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«В одном городе росло густоветвистое дерево. Пара птичек-Сладкоешек свила на нем гнездо, и самка начала откладывать яйца.

Случилось так, что бешеный слон подошел к этому месту и стал тереться брюхом о дерево. От толчка дерево закачалось, и яйца попадали. Тогда Сладкоешка, испугавшись, бросил свою самку, сел на другое дерево и стал вздыхать и стонать. Известна пословица: «Куда мышам против кошки!» Но все же он думал: «Как бы отомстить этому сильному врагу!»

Поразмыслив, Сладкоешка полетел к другой птичке, своему другу, которого звали Долгоклюв, и рассказал ему обо всем, что случилось: — Один слон причинил мне зло. Устрой так, чтобы он издох, а я получил отмщение.

Отомсти ему за меня, ибо ты мой друг, а друзья должны помогать во-время.

Долгоклюв отвечал: — Брат! Убить слона очень трудно. Один я этого не смогу сделать, но есть один шершень, которого я считаю своим большим другом. Он гораздо умнее меня. Надо с ним посоветоваться. Что он скажет, то и нужно сделать.

И вот, оба они полетели к шершню и рассказали ему о происшествии. Выслушав их, шершень растрогался и произнес: — Я всегда готов бороться за моих друзей. Со мной находится в тесной дружбе одна лягушка, которая состоит военачальником своего племени. Надо отправиться к ней и поведать ей обо всем. Что она скажет, то и нужно сделать, ибо изобретательность ее не знает ошибок.

Итак, все трое прилетели к лягушке и стали просить у нее помощи.

Пожалев Сладкоешку и разбитые яйца, лягушка сказала: — О Сладкоешка! Успокой свое сердце. Я придумала способ убить слона более хитрый, чем тот, которым взрывают горы. План таков: сначала к слону полетит шершень и своим «приятным» жужжанием приведет его в бешенство. Когда слон обезумеет, птичка-Долгоклюв выколет ему глаза своим клювом, так что светлый мир в очах его станет темным. Затем, через несколько дней, когда слон начнет сильно страдать от жажды, я стану квакать перед ним, а он подумает: «где квакает лягушка — там наверно есть вода». Предположив это, он по догадке направит свои стопы вперед, а я поверну назад и, постепенно завлекая его, поведу за собой и заставлю оступиться в такую про-

пасть, что больше уже никто не услышит его голоса. Оттуда он не выберется до дня Страшного суда и постепенно околет от голода.

Итак, они все объединились и погубили слона при помощи такой хитрости».

Остановившись в этом месте рассказа, попугай сказал: — О Худжаста! Если двое-трое таких слабых животных, набравшись храбрости, умертвили слона и отомстили за себя, то зачем же тебе тяжело вздыхать? Если мы вдвоем наберемся мужества, то, без сомнения, выполним наше дело. Разве ты не слышала поговорок: «Мужественный — овладеет» и «Кто будет искать — найдет». Будь радостна, госпожа. Теперь иди и соединишься с возлюбленным.

Услышав это, Худжаста собралась уходить и обнять своего друга, но в это время занялась заря, и петух пропел. Пришлось ей и на этот раз остаться. Тогда она стала безудержно рыдать и прочла такие стихи:

Я, ненавидя этот рассвет,
Ночью не иду на свиданье.

*р а с с к а з,
о том, как
к и т а й с к и й и м п е р а т о р
в л ю б и л с я в Р у м с к у ю п р и н ц е с с у
и ж е н и л с я
н а н е й*

п • н

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста, пожелтевшая, с красными глазами, посиневшими губами, растрепанная, в грязном платье с разорванным воротом, тяжело вздыхая и с выражением скорби на лице, пошла отпрашиваться к попугаю и стала ему говорить так: — О попугай! Я много раз слышала из уст великих людей такой рассказ:— Один человек, придя к мудрецу, спросил его: что такое любовь? Тот отвечал:— Любовь зовут ангелом смерти, и мудрые считают ее внезапной бедой.

Всякий, кого любовь терзает,
В мученьях этот мир покидает.

Вот и меня этот несчастный довел до такого состояния, о котором только душа моя знает. Теперь мне приходит на ум, что надо его бросить и терпеливо сидеть дома. Известна пословица: «Пусть рассыплется золото, из-за которого лопнул тигель».

Попугай на это сказал: — О Худжаста! Разница между словом и делом велика. Что ты говоришь? Влюбленному как терпеть? Больному как не стонать?

Кого настигнет любви стрела,
Тому в этом мире и жизнь не мила.

Если бы влюбленный мог жить без возлюбленной, то не происходило бы таких случаев, когда один человек умирает из-за другого, а некая принцесса не вышла бы замуж, ибо она долгое время даже к слову «мужчина» питала отвращение, но, в конце концов, не смогла оставаться одинокой и вступила в брак.

Худжаста спросила: — Что это за история? Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«Жил некогда великий китайский император, у которого был умный вазир. Случилось так, что однажды император спокойно спал в своем дворце, а в это время вазиру понадобилось спросить его указаний относительно какого-то государственного дела. Подойдя, он разбудил своего государя, а тот, вскочив со сна, выхватил меч и бросился на него. Вазир, обратившись в бегство, добежал до какого-то дома и спрятался в нем.

Император, полный гнева, взошел на вой трон, начал крутить усы, хлопал себя рукой по колену, рвал воротник и, выйдя из себя, стал кричать.

Придворные приступили к нему с увещеваниями:

— Убежище мира! Что с вами? Мы, ваши домоладцы, ничего не знаем. В чем провинился вазир, что Святилище мира так огорчилось? Если желаете, мы тоже отвернемся от этого невежи и будем усердствовать в преданности вам.

Тогда император смилостивился и произнес: — Братья! Я спал и вот какой увидел сон: будто я приехал в какое-то государство и ухаживаю за тамошней принцессой: то она «руками своими берет мои несчастья», то я кладу голову на ее ноги... Только что я хотел вкусить зем-

ного наслаждения, как этот негодный вазир пришел, самовольно разбудил меня и лишил радости жизни.

Выслушав эти речи, придворные доложили: — Государь! На кого была похожа принцесса?

Император вздохнул и прочел такие стихи:

Сердце узы порвать радо будет.
Аллах! Мне свобода отрадой будет.
Не спрашивай о моей Ширин—
Пусть другой ее Фархадом будет.

Случайно среди вазиров оказался один — хорошо владеющий искусством живописи. Он, по указаниям императора, нарисовал портрет, изобразив на нем черты принцессы, а сам сел на большой дороге и каждого путника, идущего в ту или другую сторону, спрашивал: — Если ты видел где-нибудь женщину с такими чертами, скажи мне, или если слышал о такой — поведай. — Но ни один человек не мог ответить утвердительно.

Но вот однажды, через долгое время, подошел откуда-то странник и, подсев к вазире, начал закусывать. Когда вазир показал ему портрет и спросил: — О путник, скажи правду, не видал ли ты где-нибудь женщины, похожей на эту? — дарвеш ответил: — Господин! Я ее хорошо знаю. Это Румская принцесса. Несмотря на свою красоту, она до сих пор не вышла замуж и даже при одном имени мужчины приходит в раздражение.

Тогда вазир спросил: — Почему же она не выходит замуж?

Странник отвечал: — Я и это хорошо знаю. Причина вот в чем: однажды эта принцесса, сидя в беседке, любовалась на сад. А в этом

саду на одном из деревьев пара павлинов попеременно высиживала яйца.

В это время в саду вспыхнул пожар, так что все цветы и деревья были охвачены пламенем. Загорелось и это дерево. Когда павлин-самец уже не смог выносить жара, он поневоле покинул самку и вылетел из гнезда. Несмотря на то что пава взывала: — О павлин! Не покидай меня в беде. Если ты не остался ради любви ко мне, то, значит, не жалеешь и этих яиц, — он не внял ее призывам и улетел оттуда. А пава из чувства любви не встала с яиц и, сгорев, обратилась в пепел.

С того дня, как принцесса убедилась в мужской неверности, с того самого дня и до сих пор она ненавидит мужчин и не выносит даже слова «мужчина».

Выслушав этот рассказ, вазир очень обрадовался и, явившись к своему императору, стал ему докладывать: — Убежище мира! Вы видели во сне принцессу, а я, нарисовав ее портрет на бумаге, сел на дороге и каждому, кто проходил мимо меня, показывал портрет и задавал вопросы. Наконец, сегодня откуда-то пришел бедный странник. Я показал ему портрет, а он, посмотрев, сообщил, что это румская принцесса.

Император очень обрадовался хорошим вестям и стал говорить так: — О вазир! Сегодня же пошли кого-нибудь в город Рум, чтобы сватать эту принцессу.

Вазир в ответ на это почтительно доложил императору: — Убежище мира! Она не хочет выходить замуж.

Император спросил: — Что за тайна? Я ничего не понимаю.

Тогда вазир в точности передал императору все, что слышал от странника о павлинах. Выслушав, император промолвил: — Так что же теперь делать? — Вазир отвечал: — Если будет распоряжение, то я сам отправлюсь и покажу ей портрет Владыки. Подобно тому, как вы любили ее, увидев во сне, так, наверное, и она, посмотрев на ваш портрет, восплачет страстью.

В конце концов, вазир был отпущен императором, прибыл в страну Рум и прославился в среде живописцев.

До принцессы дошла весть о том, что в город прибыл несравненный художник, подобного которому никогда не знали.

Принцесса промолвила: — Приведите его к нам, чтобы он украсил живописью наш дворец. И пусть он пишет такие картины, какие его душа пожелает.

Коротко говоря, вазир прибыл во дворец и написал в нем портрет своего императора в охотничьем парке. Когда принцесса осмотрела роспись и картины, то, изумившись, стала спрашивать: — Чей это портрет и чьи владения?

Художник доложил: — Это портрет китайского императора, а здесь изображение его охотничьего парка, а эти животные — олени с детенышами — живут в его владениях. Однажды император сидел на своем балконе и смотрел вдаль. В это время началось наводнение. Случилось так, что под деревом лежала пара оленей со своими детенышами. Увидев потоки воды, самка, в страхе за свою жизнь, бессердечно покинула оленя с детенышами и обратилась в бегство. Несмотря на то что олень звал ее, крича: — О жена! Теперь не время для измены.

Подожди немного. Не покидай меня и сжался над детенышами. Не отворачивайся от них, — самка его не послушалась и убежала неизвестно куда. А этот олень из любви к своим детенышам не расстался с ними и вместе с оленятами утонул в разливе. О принцесса! С тех пор как император познакомился с такой трусостью и бессердечием самки, он решил не жениться и на сотни косов бежит даже от слова «женщина».

Когда принцесса выслушала этот рассказ, то сопоставила его со своим приключением и промолвила: — О художник! Моя история и его — сходны между собой. Ибо я увидела бессердечие павлина и потому отреклась от мужчин, а он наблюдал жестокость оленьей самки и отстранился от женщин. Если мы с ним поженимся — то что в этом странного?

И вот принцесса на другой же день отправила своего посла к императору и согласилась на заключение брака».

Окончив эту сказку, попугай сказал Худжасте: — О госпожа! Ты говоришь, что хочешь пренебречь твоим другом. Если бы влюбленная смогла так поступить, то эта принцесса не вышла бы замуж за китайского императора. Поэтому, прекрати такие разговоры и в обществе своего возлюбленного наслались горячими ласками.

Услышав это, Худжаста собралась уходить к своему другу и прижать его к своей груди, но в это время зазвонил утренний колокол, и петух пропел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она, горько плача, прочла следующие стихи.

Лучше бы жизнь ночью пропала
И это утро не наступало.

*р а с с к а з,
о дружбе осла с оленем
и о том, как они были пойманы
садовником*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста с ее тонкой талией, полными руками, пышной грудью, мягкими губами, кипарисоподобным станом, округлыми бедрами, гладкими ляжками, золотистыми, напоминающими хрусталь, ногами — впадала в отчаяние:

Ее стан и осанка — бедствие,
Она не согнется для приветствия.

Она пошла отпрашиваться к попугаю и стала ему говорить: — О попугай! Я много раз слышала от знатоков Аравии, что один бадшах, по имени Абд-уль-Азиз, не спал по ночам и не отдыхал днем. Один человек спросил его: — Убежище мира! Что за причина, что вы и ночью не спите, и днем не отдыхаете? — Тот ответил: — О друг! Если я буду спать ночью, то не буду успевать молиться богу, а если буду отдыхать днем, то подданные мои погибнут. Поэтому я и воздерживаюсь от сна и днем и ночью.

У меня такое же положение: я все время беспокоюсь о том, что если пойду к любовнику, то придется мне отказаться от мужа, а если останусь в мужнином доме, то лишусь любви друга. Поэтому лучше будет, если я отстранюсь от них обоих и останусь сидеть в своем углу добродетельно и целомудренно.

Брось двуцветье, одноцветным стань.
Весь камнем или весь воском стань.

Выслушав ее, попугай захохотал и возразил:—
О госпожа! Теперь ты стремишься к добродетели! Очень хорошо, но каждой вещи свое время. Известна пословица: «когда явилась страсть, куда девалась скромность?»

Что влюбленному до целомудрия?
Безумец, отдавший сердце, не внемлет ничему.

О госпожа! О чем ты думаешь? Ведь ты рассуждаешь подобно тому Длинноухому, который некстати начал петь и попался.

Худжаста спросила: — Что это за история?
Расскажи.

Попугай начал рассказывать:

«Сказочники так повествовали: один осел дружил с оленем, и оба они паслись в одном и том же лесу. Случилось так, что однажды ночью весенней порой они пошли вместе щипать траву в какой-то сад.

Когда желудки их наполнились, осел стал говорить «Двенадцатирогому»: — О брат! Теперь мне хочется петь с раскрытой душой, радоваться и ликовать, ибо от весеннего ветра мозги мои благоухают, а прохладный воздух дарует сердцу веселье.

Услышав это, олень сказал: — Вот так так! Приходится вспомнить, что «ослу нужно думать только о своем рисе», а если он хочет разговаривать, пусть болтает о том, как дхоби седлает сго вьючным седлом. Что ты мелешь? Знай, что нет голоса хуже твоего. Какое отношение имеет осел к пению? Мы в этот сад пришли украдкой. Если ты теперь запоешь песню, то садовник проснется и созовет людей. Тогда и тебя свя-

жут, и мне проденут кольцо в ноздрю. Выйдет такая же история, как с теми ворами, которые по своей глупости были избиты и пойманы.

Слыхал ли ты, что раз, ночью, несколько воров, собравшись вместе, пошли грабить дом одного богача. Найдя в его кладовой полный кувшин вина, они стали говорить между собой: — Теперь будь что будет. Давайте разопьем это вино здесь, пока не наступит время, удобное для грабежа. После этого украдем столько вещей, сколько каждый может унести, и, разойдясь по домам, будем считать наворованное добро своей добычей.

Порешив так, они до полночи пьянствовали и веселились. А когда напились — стали с шумом тащить вещи. И в то время как они в пьяном виде воровали и увязывали скарб, хозяин дома проснулся и, собрав своих людей, перевязал всех воров.

Выслушав это, Длинноухий сказал: — Да простит меня Аллах! Что ты знаешь? Я городской житель и обожаю пение, а ты — несчастный лесной дикарь и ничего не понимаешь в этом удовольствии. Что бы ни было, а я спою песню. Зачем мне тебя слушаться?

Итак, несмотря на то что осел выслушал притчу оленя, он не внял ей и, подняв морду к небу, начал фальшиво реветь песню.

Тогда садовник проснулся и, созвав несколько человек, захватил обоих животных».

Попугай окончил эту сказку и молвил: — О госпожа! Кто делает дело не во-время, с тем случится то же самое. Госпожа! Нужно, чтобы каждый знал свое время. Лучше иди сейчас и верни надежду этому безнадежному.

Услышав это, Худжаста собралась уходить к своему другу, но в это время настало утро, и петух пропел. Пришлось ей и на этот раз остаться. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Зачем с моим лунноликим меня разлучил ты?
Жестокий рассвет, зачем это зло совершил ты?

р а с с к а з,
о том, как один бадшах
влюбился
в дочь Румского императора
и приказал убить
ее сына

•❖•

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста в отчаянии пошла отпрашиваться к попугаю и так стала говорить ему: — О попугай! Я каждую ночь прихожу к тебе и рассказываю о моей тревоге. Но ты не соблюдаешь «закона соли» и с холодной жестокостью не отпускаешь меня. Ах, увы! О судьба!

В страхе и трепете я к богу взываю:
Уже давно я тебя умоляю,
Сила есть у того, кто мне недоступен...
На друга взглянуть бы, умирая.

Не сыпь столько соли на рану моего сердца и не мучай меня столь измученную. Необходимо, чтобы ты теперь же меня отпустил.

Попугай промолвил: — Худжаста, нынешней ночью, как только будет возможно — иди и обними твоего возлюбленного.

Вот куда стремятся все дела мира:
К цели жизни — встрече с кумиром.
Будешь день и ночь пить вино с милым —
Зависть в кабаб превратит светила.

Если кто-нибудь, кроме меня, узнает о твоём положении, то ты поступи так, как это сделала Румская принцесса при содействии одной почтенной женщины.

Госпожа спросила: — Что это за история?

Попугай начал рассказывать:

«Поблизости от Румской империи царствовал один бадшах. Случилось так, что однажды вазир его сказал ему: — О убежище мира! У Румского императора есть такая красивая дочь, что

Свет живительный излучает она,
Глыбой кажется перед нею луна.

Если он выдаст свою дочь за убежище мира, то как хорошо это будет!

Бадшаху очень понравилась речь вазира, и он отправил к Румскому императору посланника с редким подарком и письменной просьбой отдать его дочь в жены бадшаху.

Когда посланник доставил грамоту и начал держать речь императору, последний разгневался и сказал: — О посол! За кого считает меня твой царь, если он отправил мне такого рода послание? Если я захочу, то смешаю с прахом его государство. А тебе скажу — удались! Лучше будет для тебя, если твое лицо не появится здесь вновь. Берегись, а не то плохо будет.

Несчастный задрожал при виде такого гнева и уехал, не надеясь ни на что.

Видя гнев такой, я столь испугался,
Что, как говорят, — «при жизни скончался».

Итак, посол обратился в бегство и, явившись к своему повелителю, начал рассказывать о том, что произошло.

Бадшаху все это очень не понравилось. Он тотчас же во главе сильного войска выступил в поход на Рум и в одно мгновение опустошил всю страну. Когда Румскому императору пришлось туго — он поневоле выдал свою дочь.

А у этой женщины был сын от первого мужа. Император Рума оставил его у себя, а дочери сказал: — Дитя! Ничего не говори твоему супругу о первом муже. — Промолвив это, он отпустил ее.

Итак, бадшах, взяв принцессу, отправился в свой город и стал с нею жить и наслаждаться.

Через некоторое время принцесса начала страдать от разлуки со своим сыном от первого мужа, оставшимся у деда; не видя его, она плакала и сильно тосковала.

Наконец, принцесса решила в душе, что надо под каким-нибудь предлогом вызвать сына к себе.

Пока она раздумывала об этом, бадшах подарил ей шкатулку, наполненную очень дорогими цветными камнями. Тогда она рассудила, что нужно воспользоваться этим поводом, чтобы вызвать юношу. И вот принцесса стала говорить бадшаху: — Вы, может быть, слышали, что у моего отца есть один способный раб. Он знает драгоценные камни выше всяких похвал, превосходно разбираясь в достоинствах и недостатках самоцветов. Будь этот раб сейчас здесь, он, осмотрев камни, отделил бы хорошие от плохих.

Бадшах спросил: — Если я попрошу у твоего отца этого раба, то он отдаст мне его или не отдаст?

Принцесса отвечала: — Батюшка с детства воспитывал его, как сына. Если вы желаете его иметь и считаете нужным призвать, то я со своей стороны пошлю туда одного купца, которому сделаю особые указания и подам юноше надежду на лучшее положение. Тогда, может быть, убе-

жище мира и пришлет его, да и сам юноша поедет охотно.

И вот бадшах, по совету своей жены, послал в Рум богатого купца, как бы по торговым делам.

Когда купец, набрав по приказу бадшаха товаров для продажи, собрался выезжать, принцесса тайком от супруга сказала ему: — О купец! Этот юноша — не раб. Он — мой сын. Передай ему мое письмо, а Румскому императору скажи от меня, что я очень тоскую в разлуке с мальчиком. Пусть пришлет его в качестве раба. Когда он с тобой поедет, вези его бережно, а этой тайны никому не открывай.

В конце концов, купец уехал и через некоторое время привез юношу и передал его бадшаху.

Бадшах, найдя юношу красивым и способным, остался очень доволен, подарил купцу роскошный халат, а раба стал держать при себе. Мать смотрела на него издали и тешила свою душу его поклонами и приветствиями.

Однажды бадшах уехал на охоту. Тогда, выбрав удобное время, принцесса призвала юношу в свой терем, прижала его к своей груди, целовала его лицо и голову и рассказала ему о своей тоске в разлуке с ним.

Осведомители тотчас же донесли об этом бадшаху в таких словах: — Сегодня принцесса за спиной у убежища мира вызвала этого раба в свой терем и посадила его рядом с собой.

Услышав эту дурную весть, бадшах очень огорчился в своей душе и стал говорить: — Бойтесь той женщины, которая с виду притворно строит стену вокруг себя, а в то же время хитростью вызывает к себе любовника из Рума. О Аллах! Проклятие!

Затем он тотчас же покинул место охоты, прибыл во дворец, воссел на трон, украшенный драгоценными камнями, и задумался.

Принцесса, увидев его в таком состоянии, все поняла своим умом и спросила: — Сегодня ваша благословенная душа как будто печальна. Что является этому причиной?

Тогда бадшах сказал: — Сколь прекрасно! Ты, призвав из Рума своего любовника, разделила с ним ложе и изменила мне. Какая дерзость и бесстыдство!

Бадшах хотел казнить принцессу, но разве может влюбленный убить свою возлюбленную? Затем он стал так говорить в своей душе: «Вместо жены надо казнить раба».

Решив это, он дал знак палачу и приказал ему: — Сейчас же отдели голову раба от тела.

Выслушав приказ, палач схватил юношу и, посадив его на место казней, спросил: — О пойманный роком! Ты ведь знал, что это супруга бадшаха? Сойдясь с ней, как спастись? И как ноги твои осмелились войти в царский терем?

Юноша отвечал: — Не говори таких слов. Она моя родная мать. Когда мой отец скончался, она вышла замуж за бадшаха и, стыдясь, не рассказала ему обо мне. Я не лгу. Убей или отпусти.

Я в твоей власти, и хоть живу еще — что толку?
Кинжал занесен, и хоть дышу еще — что толку?

Выслушав это, палач сжалился над юношей и не стал его убивать, говоря в своей душе: «Если бадшах узнает, что это сын принцессы, то скажет: зачем ты его убил? и ради своей жены потребует его от меня, и если тогда я не приведу его живого, то буду казнен рукой другого палача».

Когда в сердце палача возникли такие опасения, он доложил бадшаху: — Убежище мира! Привет! Я этого обреченного на смерть убью в таком месте, где не будет и признака воды.

И вот, под таким предлогом, он взял юношу, пошел к себе домой и спрятал его.

Через два дня палач, явившись к бадшаху, доложил: — Убежище мира! Привет! Голова раба упала жертвой к вашим благословенным стопам.

Когда бадшах выслушал эти слова, то пламя его гнева немного остыло, а принцесса всему поверила, и в груди ее еще сильнее запылал огонь любви.

Сына захватили, но мать осталась.

Она, как бутон, расцветать осталась.

Вне себя она говорила в своей душе: «Что же это вышло! И сын умер, и мужа потеряла».

Случайно одна старуха, жившая во дворце, спросила ее: — О госпожа! О ком ты так токуешь в своей молодости, что круглые сутки лежишь, уткнув лицо в подушку?

Тогда принцесса рассказала ей обо всех обстоятельствах, добавив: — Вот какое событие случилось со мною.

Старуха доложила: — О повелительница! Будь спокойна. Я при помощи одной уловки заставлю бадшаха сжалиться над тобой и приведу его к тебе в терем.

Принцесса промолвила: — О мать милосердия! Если ты найдешь лекарство от этой муки, то я наполню твои карманы и пазуху драгоценными камнями.

Итак, однажды старуха эта, увидев бадшаха в одиночестве, спросила его: — О шах-ин-шах! Уже несколько дней я вижу тебя удрученным.

Да буду я твоей жертвой! Отчего это так! Все ли благополучно?

Пусть тебе даст бог много счастливых дней.
Я, старуха, предана юности твоей.

Бадшах ответил: — О мать добродетели! Моя неисцелимая скорбь такова, что я и выразить не могу. Горе мое в том, что принцесса вывела из Рума одного раба и полюбила его. Я его казнил, а принцессу не смог казнить, ибо только бог знает, где правда, где ложь, а она — моя возлюбленная. Если убью ее без расследования, а потом все окажется ложью, то позор мне будет и душевное смятение. Этот узел и является причиной моей подавленности.

Выслушав это, старуха стала говорить: — О бадшах! Не заботься об этом! У меня есть такой амулет, что если положить его на грудь спящему, тот невольно расскажет обо всех событиях своей жизни. Итак, я напишу и дам тебе этот амулет. Ты положи его на грудь принцессе. И она выскажет все, что у нее на душе.

Бадшах сказал: — Неси скорей амулет.

Старуха тотчас принесла бадшаху амулет, а сама, пойдя к принцессе, сказала ей: — Сегодня ты с вечера притворись спящей, о государыня! А когда бадшах положит тебе на грудь амулет, ты, как будто бы во сне, расскажи все о себе в точности.

И вот, когда наступила ночь, бадшах положил амулет на грудь принцессе. Она тотчас стала рассказывать о своем первом муже и о юноше.

Когда бадшах услышал ее слова, то, разбудив ее, стал ласкать, прижав к своей груди и про-

молвил: — Душенька! Зачем ты раньше не открыла мне этой тайны?

Она смутилась и сказала:— А что я скрыла?

Бадшах промолвил:— То, что он был твой родной сын. Зачем ты сказала, что он раб?

Тогда она, опустив глаза, произнесла:— Мне было стыдно. Как я могла сказать об этом?

Услышав это, бадшах, тотчас призвав палача, приказал ему:— Скорей приведи ко мне юношу, а если он убит, то скажи, где его могила.

Палач отвечал:— Убежище мира! Я его до сей поры не казнил. По милости божьей, он жив и бодрствует.

Бадшах этим словам чрезвычайно обрадовался и, тотчас же призвав юношу, передал его матери, а эта отчаявшаяся, заключив сына в свои объятия, вознесла благодарственное моление к чертогам Аллаха».

Окончив эту сказку, попугай сказал: — О госпожа! Если тебе какое-нибудь дело покажется трудным, то ты, подобно принцессе, расскажи об этом. Ладно, теперь иди и соединишь с твоим возлюбленным.

Услышав это, Худжаста собралась уходить к своему другу, но в это время рассвело, и петух пропел. Пришлось ей и на этот раз остаться. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

О, рассвет! Я уверена теперь,
Что не дождусь ночи свиданья.

р а с с к а з,
о в о з в р а щ е н и и
д о м о й М а й м у н а и о с м е р т и
Х у д ж а с т ы

•✽•

Между тем Маймун, муж Худжасты, возвратился из своего путешествия и, увидев клетку скворчихи пустой, спросил: — Куда улетела моя скворчиха?

Худжаста не нашлась, что ответить. Тогда попугай доложил: — Наставник и учитель! Примите мою преданность. Добро пожаловать, а все, что мы скажем, вы извольте обдумать. Благоволите расспросить у меня относительно скворчихи и госпожи Худжасты.

Маймун промолвил: — Расскажи.

Попугай сказал: — Госпожа ваша супруга свернула шею скворчихе и убила ее из-за своего любовника. И меня хотела отправить по той же дороге. Но я, по милости Аллаха, хитростью спас свою жизнь и честь вашей супруги. Та бедняжка пала жертвой своего доброжелательства, ибо госпожа ваша жена завела себе молодого любовника и собралась к нему пойти, а скворчиха, не подумав, ей это запретила. Поэтому она была умерщвлена. А я отвлекал до нынешнего дня вашу жену рассказами и сказками, чем и свою жизнь спас, и ей не дал уйти. Теперь — вы хозяин.

Маймун спросил: — Правда ли это?

Попугай отвечал: — Клянусь моим родителем! Госпожа завела себе молодого друга и умирала по нем.

Услышав это, Маймун не смог сдержать себя и ударом меча прикончил Худжасту.

История Маймуна и Худжасты окончена.

Аллах справедливый да отличит говорящих ложь от говорящих правду!

Аллах великий да почитит всех, как почитил меня!

Двадцать шестого числа, месяца Зи-Када, вышеупомянутого года, в день — в четверг, в вечернее время, я, по милости божьей, довел до конца это сладостное повествование и назвал его:

«ТОТА КАХАНИ»

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ

Предисловие к «Сказкам попугая» типично для со-
временных им литературных произведений.

У восточных писателей феодальной эпохи создалась традиция предпосылать своим произведениям более или менее пространные вступления, начинающиеся с восхвалений Аллаха и земных покровителей автора. Первый мотив объясняется религиозной настроенностью писателей, второй — их социальным положением, а именно — полнейшей зависимостью от тех князей, придворных и прочих высокопоставленных лиц, при которых они состояли в качестве наемников литературного труда. Индийские авторы позднейшего времени обычно расточали хвалы и английским администраторам, от которых так же, в той или иной мере, зависела судьба писателя, экономически оторванного от широких читательских масс.

Нередко авторы сообщают в том же предисловии биографические данные о себе и дают некоторые сведения о своем произведении (время написания, источники — если это переделка, и т. п.).

Такие предисловия обычно пишутся нарочито высокопарным и торжественным стилем. Перегруженные длинными рядами витиеватых арабо-персидских эпитетов, они и в оригинале неудобочитаемы даже для соотечественников автора.

В переводе они звучат чрезвычайно тяжело. Тем не менее переводчику пришлось отказаться от мысли облегчить чтение авторского предисловия к «Сказкам попугая» путем сокращения длинных периодов разбивкой их на отдельные фразы, ибо это совершенно исказило

бы дух подлинника. Единственная уступка, которую необходимо было сделать, — это дать повторение некоторых подлежащих и сказуемых, без чего читателю было бы трудно связать начало и конец каждого периода.

«Великого пророка... породил» — пророка Мохаммада, основателя ислама.

«Имамов создал». Имам — глава мусульманской церкви. Другое значение этого слова — главный священнослужитель в мечети, иначе — мулла.

«Этот сайид Хайдар-Бахш», т. е. «я, сайид Хайдар-Бахш». Употребление третьего лица вместо первого является признаком смирения, а значит и вежливости по отношению к слушателям и читателям. Иногда к местоимению 3-го лица присоединяются различные самоуничижительные эпитеты, как напр.: «этот невежда», «этот раб» и т. д.оборот, употребительный как в литературном языке, так и в разговорном. В последнем случае — при беседе с лицами, выше стоящими.

«Сайид». Сайидами называют мусульман, считающих себя потомками пророка Мохаммада (от дочери его Фатимы).

«Шахджеханабадский» иначе дэлийский. Дэли — древний город в Северной Индии. Шахджеханабадом его стали называть с тех пор как император Шах-Джехан (годы царствования — 1628 — 1658) перенес столицу из Лахора в Дэли и заново отстроил город. В настоящее время Шахджеханабадом называется только одна из окраин Дэли, лежащая на берегу р. Джамны. Это так называемый «старый город», в котором сохранились дворцы, мечети и другие архитектурные памятники эпохи Великих Моголов, имеющие высокую археологическую и художественную ценность. С 1911 г. Дэли объявлен столицей Британской Индии.

«Хаснаваб» — титул.

«Али Ибрахим Хан» — главный судья банараского суда во второй половине XVIII в. Он был знатком литературы: так, ему принадлежит обширный историко-литературный труд о поэтах, писавших на языке индустани, оконченный в 1784 г. Али Ибрахим Хан был другом знаменитого поэта Мира и, по некоторым сведениям, сам также писал стихи. Умер в 1794 г.

«Хан» (буквально — «господин», «владыка»), в Индии этот титул носят мусульмане, потомки афганцев или «могулов» (о могулах см. прим. к рассказу 3-му).

«Бахадур» (буквально — «смелый», «герой»), почетный титул, носимый как индустами, так и мусульманами и обычно даруемый правительством. Прибавляется после имени.

«Маульви» — мусульманский ученый, знаток мусульманского права.

«Гулам Хусайн Хан» — один из мусульманских ученых — «маульви» — служивших при банарасском суде под начальством Али Ибрахим Хана (см. выше). Учитель Хайдар-Бахша Хайдари.

«Газипур» — главный город одноименного округа в Соединенных Провинциях (Сев. Индия). Стоит на левом берегу р. Ганга.

«Ведомый рукой», т. е. «пользующийся покровительством, протекже».

«Джон Гилкрист» — чиновник на службе у Ост-Индской компании (1759—1841). Родом шотландец, получил медицинское образование и приехал в 1783 г. в Индию на должность врача. В то время официальным языком администрации в Индии был персидский, на котором говорила, однако, лишь верхушка мусульманской интеллигенции. Гилкрист повел решительную агитацию за то, чтобы английские чиновники усваивали не отмирающий в Индии персидский язык, а языки широких народных масс, в особенности же самый распространенный из них — индустани. Гилкрист основательно изучил индустани и является одним из немногих в то время европейцев, составившим словарь, грамматику и другие лингвистические труды об этом языке. Назначенный директором колледжа Форта-Уильяма, основанного в 1800 г. в Калькатте, в целях обучения служащих Ост-Индской компании языкам местного населения, — Гилкрист собрал вокруг себя в качестве преподавателей цвет индийской учености и литературы того времени. Работавшие в колледже индийские писатели создали ряд выдающихся литературных произведений, положивших начало развитию прозаической художественной литературы на языке индустани. Покинув Индию, Гилкрист и в Европе продолжал заниматься востоковедением.

«Сахиб» (буквально — «господин»), титул, ставящийся после имени, так же как и «бахадур».

«Да продлится его благоденствие вечно!» На мусульманском востоке принято, говоря об ува-

жаемых лицах, вставляя, как бы в скобках, это пожелание и подобные ему, как напр.: «Да будет на нем благоволение Аллаха!», «Мир ему!», «Да молится над ним Аллах и да приветствует его!» и т. п. Такие фразы настолько обычны, что их часто не выписывают полностью, а изображают особенным образом, путем соединения двух-трех букв, входящих в состав слов данного пожелания, увенчанных изогнутой чертой.

«В год 1215 от Хиджра, соответствующий 1801 христианскому». Мусульмане, как известно, имеют свое особое летосчисление. Первым годом мусульманской эры считается год «Хиджра», т. е. бегства Мохаммада из Мекки в Медину. Событие это произошло в 622 г. нашей эры, 20 сентября, а по мусульманскому календарю — 8 числа третьего месяца — Раби-уль-Авваля. Однако первым днем эры считается 1-й день первого месяца — Мухаррама — того же года. Таким образом, мусульманское летосчисление начинается с 16 июля 622 г. н. э. Мусульманский год — лунный, и поэтому не совпадает с нашим — солнечным. В году 12 месяцев (из которых 6 имеют по 30 дней, 6 — по 29, поочередно). Каждый месяц начинается с новолуния, точнее — с того вечера, когда впервые после заката виден на небе серп луны; началом суток также считается вечер. В году 354 дня. В високосные годы (их 11 на каждый тридцатилетний цикл) — один день прибавляется к концу последнего месяца.

«Ш а х И н г л и с т а н а» — английский король.

«М а р к и з В а л ь з а л и» — индийская фонетическая транскрипция фамилии Уэлсли. Маркиз Ричард Уэлсли (1760 — 1842) был генерал-губернатором Бенгалии в течение 1798 — 1805 гг. Время его управления характеризуется ослаблением французского влияния в Индии и значительным расширением английских владений. Он основал вышеупомянутый колледж Форта-Уильяма в Калькатте.

«К н и г а п о п у г а я» М о х а м м а д а К а д и р и — см. введение.

«К н и г а п о п у г а я» З и я - у - д - Д и н а Н а х ш а б и — см. там же.

«Н а ч и с т е й ш е е н а р е ч и е у р д у». Таковым считается Дэлійское наречие. В тексте — «на урду-э-

муалла», т. е. «на возвышенном урду». «Урду-э-муалла» значит также «возвышенный лагерь». Так называли лагерь в Дэли.

Язык «урду» (называемый европейцами *индустан*) сформировался в Северной Индии на основе хинди — языка местного населения, путем привнесения в него многих арабо-персидских элементов. Мусульманские завоеватели Индии говорили на персидском языке. Смешиваясь с народными массами, покорители естественно влияли и на язык побежденных. Взаимное общение происходило, главным образом, в лагерях и на базарах, их обслуживавших. Отсюда название «урду забан», т. е. «лагерный язык», сокращенно — «урду».

«Повесть попугая». В оригинале произведение Хайдар-Бахша Хайдари носит название «Тота Кахани», что значит буквально «Попугай повесть». Переводчик считает, однако, более уместным озаглавить свой перевод — «Сказки попугая», ибо такое заглавие точнее характеризует произведение, представляющее собой сборник отдельных сказок, рассказанных попугаем.

«Мечом пера» — собственно не «пера» в том смысле, как мы его понимаем, а «калама». На Ближнем и Среднем Востоке писали не перьями, а заостренными палочками — «каламами». В настоящее время «калам» уже вытесняют металлические перья европейской фабрики.

«Сколько я наглотаюся крови от печени своей», т. е. «сколько я вытерпел мучений», или «как я потрудился». Печень, как образ, часто фигурирует в персидской и индустанской поэзии, служа для выражения душевного настроения и соответствуя нашим — «сердце», «душа».

К первому рассказу

«Пятнадцать сотен цепей слонов» — то же, что «15 сотен голов слонов». Слоны в Индии водятся в диком состоянии. Изловленные, они быстро приручаются и служат для переноски тяжестей, работы в лесных промыслах и т. п. Некогда слоны играли большую роль на войне, но с введением артиллерии значение их свелось на-нет, т. к. слоны, пугаясь огня и шума орудийных выстрелов, часто обращались в бегство,

топча свою же армию. Количество коней, слонов и верблюдов, принадлежавших Ахмад-Султану, следует понимать как эпическое преувеличение.

«Но не было у него ни сына, ни дочери». У индийцев, как мусульман так и индуистов, бездетность считается несчастьем, а для женщины — даже позором. Бесплодные женщины, стремясь иметь ребенка, прибегают к помощи всевозможных знахарей, совершают паломничества в отдаленные храмы и к могилам святых, заказывают молебствия и т. п. У индуистов существует даже такой обычай: женщина, внеся соответствующее пожертвование жрецам—брахманам, остается на ночь в храме, где во мраке ожидает сошествия божества, которое действительно появляется, правда, предварительно воплотившись в очередного брахмана. Рождение мальчика вызывает ликование семьи и торжественно празднуется, рождение девочки скорей разочаровывает, чем радует родителей, ибо дочери являются тяжелым бременем, в особенности для бедных семей, которые зачастую разоряются на подыскивание женихов и празднование свадьбы.

«Что не было светоча в доме его». Сына образно называют «светильником дома».

«С челом, подобным луне». Сравнения красивого лица с луной обычны в восточной поэзии. «Луноликий значит — красивый, «лицо, подобное луне» — прекрасное лицо. Употребительны также сравнения с солнцем.

«Нарек ему имя Маймун». Если новорожденный ребенок — мальчик, имя ему дает отец, если девочка, то мать. Индийские мусульмане всегда носят имена арабского или персидского происхождения; таким образом, зная имя индийца, можно тотчас узнать, мусульманин он или индуист, что, как принадлежность к определенной социальной группировке, до сих пор не утратило своего значения.

При наречении имени существует такой обычай: открывают наугад Коран и отмечают первое попавшееся слово на третьей строке сверху. Первая буква этого слова должна послужить инициалом имени. При выборе имени чаще всего руководствуются религиозно-историческими реминисценциями: так, дают ребенку имя пророка, какого-либо халифа, или мусульманского святого. Именем может также служить всякое слово, имею-

щее отношение к религии или выражающее положительное качество.

«Рупия» — индийская денежная единица. Серебряная монета (от слова «рупа» — серебро). Курс рупии менялся; в начале XIX в. он доходил до одного рубля золотом. Медные монеты — «ана» (16-я часть рупии) и «пайса» (4-я часть «аны»).

«Амир» (по-русски обычнее — «эмир»), буквально — «вождь, начальник, князь», также «знатный, богатый человек». В эпоху Великих Моголов амирами назывались лица, принадлежавшие к высшему классу мусульманской служилой аристократии.

«Вазир» (по-русски обычнее — «визирь») — министр.

«Гулистан» — популярнейшее на Ближнем и Среднем Востоке, а также широко известное в Европе произведение (1258) знаменитого персидского поэта Саади (1184 — 1291); сборник коротких рассказов дидактического характера, написанных прозой, перемежку с небольшими стихотворениями. «Гулистан» значит буквально «розовый сад», или «цветник из роз».

«Харкарн» — писатель, живший в Индии в первой половине XVII в. и писавший на персидском языке. Известно его семитомное собрание писем, написанное между 1625 — 1631 гг. и озаглавленное «Инша», т. е. «сочинение», а также «письмовник».

«Джамиль-Каванин» (буквально — «собрание правил»). Так может называться всякий кодекс или свод законов. В данном случае, «Джамиль-Каванин» — заглавие сборника писем, образцов индийского писателя XVII в. Халифа-Шах-Мохаммада; письмовник составлен им в 70-х годах XVIII в.*

Абуль-Фазл (1551 — 1602) — первый министр и сподвижник императора Акбара. Автор выдающейся истории царствования Акбара под заглавием «Акбарнама»; третий том этого труда, озаглавленный «Айн-э-Акбар» (т. е. «Установления Акбара») дает описание административного устройства империи Великих Моголов и ряд ценных статистических и этнографических сведений об Индии. Абуль-Фазл является также автором одной из прозаических сокращенных переделок «Тути-

* Этими справками я, в значительной степени, обязана академику А. Е. Крымскому.

Нама» (Книги попугая), Зия-уд-Дина Нахшаби. Упомянутый здесь его «Инша» — сборник писем, частью его собственных, частью — составленных им от имени Акбара и собранных уже после его смерти в 1607 г. *

«И н ш а - э - Ю с у ф и» — произведение индийского писателя Юсуфа-Ибн-Мохаммада Юсуфи, служившего секретарем-стилистом у императора Хумаюна (1530 — 1556). Составленный в 1534 г. его «Инша» является сборником образцовых писем трех родов: письма к лицам выше стоящим, к равным и к низшим. *

Д ж а м и — знаменитый персидский поэт и ученый (1414 — 1492). Его «Рукаат» — комментарий к арабскому синтаксису Ибн-уль-Хаджиба, в форме писем, из которых каждое начинается и заканчивается стихотворением. «Рукаат» считается образцом персидского эпистолярного стиля.

Таким образом, за исключением «Гулистана», все указанные сочинения являются руководствами по эпистолярной стилистике. Чтобы понять необходимость изучения такого количества письменников, нужно принять во внимание то обстоятельство, что на Востоке придается большое значение формальной стороне писем, которые должны составляться по классовому принципу, а именно — форма варьирует в зависимости от социального положения адресата и пишущего. Усвоение правил составления различных типов писем естественно входило в цикл наук, которым должен был обучаться светский молодой человек того времени.

«О в л а д е л н а у к о й а р а б о в». Как известно, арабские ученые дали ряд замечательных для своего времени научных работ по географии, истории, естествознанию, математике, физике, астрономии, медицине и философии.

«Ж е н и л е г о н а п р е к р а с н о й ж е н щ и н е». В Индии заключение брака всецело предоставляется инициативе родителей жениха и невесты и обставлено рядом условностей. По индуистским верованиям, женщина не должна остаться незамужней, и родители спешат выдавать дочерей, чтобы не навлечь позора на всю семью. Между тем кастовые перегородки создают сложную систему ограничения возможностей брака. Прежде всего —

* Этими справками я, в значительной степени, обязана академику А. Е. Крымскому.

Девушка не имеет права выйти замуж за члена другой касты, но касты в свою очередь делятся на ряд под-каст, из которых одни считаются низшими, другие высшими. Девушка может выйти только за человека, равного ей по под-касте или высшего, но ни в коем случае не за низшего. Наконец, во многих случаях, брак между членами одной и той же под-касты не допускается. В некоторых кастах ограничений еще больше. Такая система влечет за собой ряд очень тяжелых последствий, а именно — ранние браки, разорение бедных семей, обремененных дочерьми, детоубийства.

Стесняемые кастовыми запретами в выборе жениха для своей дочери, родители стараются как можно раньше обеспечить ее мужем. Поэтому девочек выдают замуж еще в младенчестве, иногда даже в возрасте 4—5 лет. В последнем случае, новобрачная после свадьбы обычно возвращается к родителям и живет у них до наступления половой зрелости (12—13 лет), после чего переселяется к мужу, что тоже обставляется рядом торжественных и разорительных церемоний. Ранние браки губительны для индийской женщины. Девочка, вынужденная жить в чужой семье, когда она еще слишком юна, чтобы постоять за себя, терпит дурное обращение и несет непосильную работу. Образование ее заканчивается с момента выхода замуж, преждевременно начатая брачная жизнь вредит неокрепшему организму. Наконец, многие из таких жен-девочек рано остаются вдовами, часто еще не быв женой фактически (о положении вдов у индуистов см. прим. к рассказу 25-му).

Родители, стремясь поскорее найти, вернее — купить жениха для своей дочери, разоряются на денежное приданое, они же несут все расходы на свадьбу, которая, по обычаю, должна праздноваться очень торжественно и пышно. При этом, много денег уходит на плату брахманам за совершение религиозных обрядов, указание счастливого дня для свадьбы и т. п. Бедняки, которые и в обычное время едва могут прокормить свою семью, выдавая дочь, вынуждены бывают обращаться к ростовщику и тем закабаляют себя иногда на всю жизнь. Естественно, что при таких условиях дочь является бременем для семьи, и в Индии до сих пор еще, несмотря на преследования властей, нередки случаи

убийства новорожденных девочек, — явление, широко распространенное в старину.

У мусульман положение несколько лучше. Отсутствие каст дает более широкие возможности для брака, хотя, под влиянием индуистов, и у мусульман, особенно в высших слоях, существуют известные ограничения в выборе супруга. Мусульмане позже выдают дочерей, и убийства девочек в их среде неизвестны.

У индуистов празднование свадьбы продолжается пять дней и сопровождается религиозными ритуалами и различными обрядами, варьирующими у разных каст. Важнейшие из них, общераспространенные: обряд надевания «тали» — серебряного или золотого украшения, надетого на шнурок, который обвязывают вокруг шеи невесты. «Тали» — символ брака, и женщина никогда не должна снимать шнурка, его перерезают только, если она овдовевает; затем — обряды обсыпания рисом молодых, совместного вкушения пищи новобрачными (между прочим — это единственный случай в жизни женщины, когда она имеет право есть вместе со своим мужем) и др. Свадьба заканчивается торжественной процессией.

У мусульман свадьба совершается без религиозных обрядов, за исключением чтения Корана. Брак по существу является гражданским и входит в силу, после того как жених, в присутствии судьи, заявит о своем желании жениться на данной девушке и выдать ей определенную сумму денег — «мэхр», а опекун невесты выразит свое согласие. В случае желания сторон, судья составляет и записывает брачный договор, имеющий целью обеспечить выплату «мэхра» женщине. После этого устраивается пиршество на целую ночь, а утром муж перевозит жену в свой дом.

«Х у д ж а с т а» — буквально «счастливая, благословенная».

«Н а р д» — ароматическое вещество, известное с древнейших времен (упоминается в Библии и у древних писателей). Нард извлекают из корневищ некоторых растений, принадлежащих к семейству «мауновых». В Индии он употребляется не только как благовоние, но и как лекарственное средство.

«К а б у л ь с к и е к у п ц ы». Кабул — главный город Афганистана, лежит на важном торговом пути в Индию, проходящем через Хайбарский проход на Па-

шавар. Афганистан издавна имел тесную торговую связь с Индией.

«Он купил скворчиху». В Индии попугаев и скворцов часто держат в клетках. Из видов скворца особенно популярен «майна», который, как и попугай, выучивается произносить слова.

Ко второму рассказу

«Худжаста... взошла на крышу». Городские дома в Северной Индии строятся в 1—2 этажа. Материалом служит камень или кирпич. Большие дома имеют внутренний двор, окруженный галлерей, за которой расположены комнаты. Фасады украшаются фресками и орнаментами из резного камня. Внутренние помещения, с европейской точки зрения, неудобны и негигиеничны; комнаты — с низкими потолками, плохо вентилируются и освещаются, ибо окна обычно очень малы, а иногда и вовсе отсутствуют, и свет проходит через дверь. Крыша, чаще всего плоская, обносится балюстрадой и иногда украшается маленькими беседками по углам. Лестница на нее ведет из внутреннего двора. Крыша служит обитателям дома вместо террасы, на ней отдыхают, принимают гостей, в душные ночи спят.

«Нарядилась в роскошное платье и драгоценности». Одежда индийских женщин в разных областях страны и у разных классов не одинакова. Наиболее распространенный костюм состоит из короткого, туго обтягивающего грудь лифчика, с короткими рукавами, и большого куска легкой ткани, который обвертывается вокруг бедер, образуя впереди широкие складки; иногда один конец ткани пропускается между ног и укрепляется сзади у талии; свободный конец полотнища накидывается на голову, служа покрывалом. Другой вариант костюма: лифчик и шаровары или лифчик и широкая сборчатая юбка, доходящая до щиколотки; в этом случае носят отдельное покрывало, накинутое на голову и задрапированное вокруг тела. В некоторых местностях носят также рубашки и более или менее длинные кофты с рукавами. Ноги — чаще всего босые, иногда в туфлях без каблуков. Волосы смазывают маслом и расчесывают на прямой пробор, затем заплетают в косу или скручивают жгутом и укладывают сзади узлом, спускающимся на

шею. Индуистки высших каст и мусульманки, выходя на улицу, закрывают лицо.

Неотъемлемой принадлежностью костюма индийской женщины служат всевозможные украшения, носимые в большом количестве: кольца на пальцах рук и ног, браслеты на руках и на щиколотках, серьги, ожерелья, иногда даже кольца в носу. Все эти украшения делаются из золота, серебра и драгоценных камней, а у бедняков из меди, стекла, дерева и других дешевых материалов. Очень часто все сбережения семьи тратятся на украшения, которые в случае нужды расплавляют и продают. Даже маленьких девочек обильно увешивают драгоценными вещами, вследствие чего нередки случаи ограбления и даже убийства детей.

Мужской костюм варьирует от простого куска ткани на плечах и набедренной опояски, один конец которой пропускается между ног и закрепляется у пояса сзади, — до шаровар и куртки или халата. Особенно разнообразны по фасону мужские головные уборы, тюрбаны — длинные шарфы, обмотанные вокруг головы, и разного рода шапки. На ногах носят туфли или сандалии.

К третьему рассказу

«С молодым мугулом». Мугулами (или моголами) в Индии называли мусульманских завоевателей. Бабур (1483—1530), завоевавший Северную Индию в первой половине XVI в., был родом из одного турецкого племени, жившего в Фергане. Индийцы считали Бабура монголом и называли «моголами» как его самого, так и его войско, национальный состав которого, в действительности, был весьма пестрым. По аналогии, так же стали называть и всех мусульман-иностранцев, в частности персов, которые приходили в Индию и поступали на службу в армию. Название «мугул» сохранилось и за потомками этих воинов. Европейские путешественники в Индию занесли этот термин на Запад, и потому в европейской науке династию потомков Бабура принято называть «династией Великих Моголов», а время ее правления в Индии (с первой половины XVI в. до середины XIX в.) — «эпохой Великих Моголов».

Таким образом термин «мугул» (могол, мугал и другие варианты) не определяет национальности данного

лица, а лишь указывает на принадлежность его или его предков к служилым людям иностранного происхождения и мусульманского вероисповедания.

«Любви, как и мускусу, не спрятаться» — пословица, основанная на том, что резкий, своеобразный запах мускуса выдает его присутствие. Мускус — ароматическое вещество, продукт выделений особых желез, расположенных на животе у самца кабарги. Он служит для приготовления духов, а также как лекарство, возбуждающее деятельность сердца.

«Поблизости было кладбище», очевидно — мусульманское кладбище. Индуисты, в большинстве случаев, сжигают своих покойников. Мусульмане всегда хоронят их в земле.

«Вали» — мусульманский святой. Могилы подвижников и святых почитаются мусульманами. К таким могилам во множестве стекаются паломники, что естественно приносит доходы окрестным жителям, которые иногда объявляют святым даже какого-нибудь из своих умерших сограждан, не пользовавшегося особой славой при жизни.

«И куплен твоим мужем», т. е. «я куплен, следовательно — раб, обязанный служить своим господам».

«Поздоровался с ним по всем правилам». Способы взаимных приветствий у индийцев довольно разнообразны и варьируют в зависимости от религии, касты, местности, социального положения лица, с которым здороваются, и т. п. В одних случаях прикладывают правую руку к сердцу, в других — складывают руки и касаются ими лба, в третьих — касаются руками земли или ног человека, с которым здороваются, затем прикладывают свои руки ко лбу; при этом более или менее низко кланяются. Для выражения высшего почтения prostираются ничком на земле.

К четвертому рассказу

«Бадшах» или «падшах» (по-русски обычно — «падишах») — царь, император, властитель и т. п.

«Табаристан» — старинное название области, расположенной по южному побережью Каспийского моря. Приблизительно совпадает по территории с современной персидской провинцией Мазандеран.

«Пари» (по-русски обычно «пэри») — фая, дух жен-

ского пола. Женщина, «похожая на пари» — «красивая женщина».

«В обитель кумира». Кумир — образное выражение для понятия «возлюбленный, возлюбленная». Очень часто встречается в поэзии индустии и персидской.

«Худжид» (по-русски — Ходженд) — город в Средней Азии, расположенный на левом берегу Сыр-Дарьи. Некогда был столицей самостоятельного государства.

Джангал (по-русски обычное — «джунгли»), буквально — дикое, пустынное, необитаемое место. В индустии этот термин включает такие разнородные понятия как дремучий лес, заросли кустарников, пустоши, заросшие высокой травой.

«Если отдашь ему свою жизнь, то он останется в живых». Тема спасения умирающего человека путем добровольной отдачи своей жизни не раз встречается в индийских легендах. Так, например, существует такое предание о смерти Бабура. Когда сын его Хумаюн опасно заболел и лежал при смерти, отец обошел три раза вокруг его постели, говоря: «Я взял ее на себя» (подразумеваемая болезнь). После этого Хумаюн выздоровел, а Бабур слег и умер.

«О Кибла и Кааба!» — почтительное обращение к отцу. Кибла буквально — «встречное направление», также «вождевшая сторона». Мусульмане, молясь, должны обращаться лицом к Мекке, поэтому направление к Мекке (от каждого данного места) называется «Кибла». В мечетях эта сторона отмечается нишей в стене («михраб»). Кааба (буквально «куб») — небольшой храм в Мекке, почти кубической формы. Храм этот существовал еще до ислама, во времена язычества, и к нему стекались многочисленные паломники. В наружной стене юго-восточного угла здания находится черный камень («асвад») по преданию принесенный ангелом Адаму и вделанный в стену Авраамом. (В действительности это, повидимому, аэролит). Мохаммад выбросил из Каабы всех идолов, но узаконил святость места и сохранил обычай паломничества — «хадж» (о «хадже» см. прим. к рассказу 29-му). Неверным вход в Каабу воспрещен.

«Блаженство об оих миров» — об оих, т. е. земного и будущего, загробного. Юноша хотел сказать,

что он прославится среди людей, а после смерти попадет в рай, по мусульманским представлениям — прекрасный сад, где умершие праведники пользуются всеми чувственными наслаждениями, в том числе и небесными красавицами — «хуриями». О грешниках же в Коране сказано, что «они будут в аду, среди знойного самума и кипящей воды, в тени от черного дыма».

«Что значу я один в сравнении с та-ким... государем». Речь юноши, проникнутая ультра-монархическим духом, объясняется социальным положением автора, находившегося, как и многие его собратья по перу, в полной материальной зависимости от своих высоких покровителей. Разлагающийся феодализм требовал от своих слуг неустанной пропаганды идеологии абсолютизма; поэтому естественно, что восточная поэзия и проза изобилуют всяческими выражениями верноподданнических чувств. Мы не можем знать, всегда ли такие заявления отражали действительные взгляды автора, но, искренно или нет, — писатель вынужден был в борьбе за существование открыто проповедывать монархические идеи и подчеркивать свою преданность государю. Конечно, не все писатели нуждались в покровительстве и материальной поддержке; среди них были богатые и знатные люди, но это дела не меняет, ибо при деспотическом характере восточных монархий представители аристократического класса также не могли быть уверены в прочности своего положения. Их имущество и жизнь находились всецело во власти государя и в любую минуту могли быть отняты. Постоянной и неприкрытой лестью они старались обеспечить свое благополучие.

«До судного дня». Ислам исповедует учение о конце вселенной, дне страшного суда и воскресения из мертвых. По мусульманским верованиям, в этот день мировой катастрофы по звуку трубы с неба сначала умрут все живые, затем воскреснут все мертвые и предстанут на суд Аллаха. Человеческие поступки будут взвешиваться на весах, через страшную бездну протянется мост, тонкий как волос, праведники перейдут через него и попадут в рай, а грешники низвергнутся в ад.

«Сложив руки» — в знак покорности (см. о разных способах приветствий прим. к рассказу 3-му).

К пятому рассказу

«Рассказ о золотых дел мастерах и столяре. В начале XIX в. в Индии все производство еще находилось в руках ремесленников-кустарей; лица, занимавшиеся одним и тем же ремеслом, объединялись в одну касту. Одним из характерных свойств касты является наследственная преемственность профессии, переходящей от отцов к сыновьям. Несмотря на развитие фабричной промышленности, такой порядок в значительной степени сохранился и до сих пор, в особенности в сельских местностях, где каждая деревня имеет своего плотника, кузнеца, ткача, ювелира, красильщика, дырчельника и т. д. Некоторые из этих кустарей считаются как бы на службе у деревенской общины и за свою работу получают известную долю урожая. Так, например, плотник и кузнец обязаны изготовлять и чинить инвентарь крестьян в период сельских работ, получая натурой за каждый плуг или повозку, сделанные ими, и только в остальное время работают от себя. И здесь наблюдается иерархия каст; так, напр., касты маслоделов, горшечников и др. считаются ниже каст «металлистов», но из числа последних кузнецы — ниже ювелиров, ибо у индуистов существует поверье, что железо — вместилище нечистой силы. Несмотря на то, что золотых дел мастера, как уже было сказано, считаются сравнительно высокой кастой, — у населения они пользуются дурной славой. Многие из них совмещают со своим ремеслом ростовщичество и вызывают подозрение в утайке золота, которое им дают для изделий. В индийском фольклоре встречается много пословиц, дающих низкую характеристику нравственных качеств ювелиров, как например: «золотых дел мастер крадет золото из кольца собственной жены», или «если ты не видел тигра — посмотри на кошку; если ты не видел вора — погляди на ювелира». Отражением таких взглядов на ювелира являются 5-й и 32-й рассказы «Сказок полугая». Плотники и столяры по касте несколько ниже ювелиров, но пользуются хорошей моральной репутацией. Многие из них бывают искусными резчиками по дереву.

«В этом городе есть одна кумирня». Кумирня (в тексте «бутхана», буквально — «дом идолов») в устах автора-мусульманина несколько презрительное

название храма индуистов. Величайшее разнообразие в архитектуре индуистских храмов не позволяет остановиться здесь на их описании. В качестве самой общей характеристики можно отметить следующее: большие храмы обычно стоят в глубине двора, обнесенного высокой стеной, к которой с внутренней стороны пристроены различные помещения. Иногда таких дворов бывает несколько. Самый храм внутри имеет не менее двух отделений; одно из них служит как бы притвором, другое — святилищем, в котором помещаются изображения божеств. По размерам храмы варьируют от огромных зданий до маленьких будочек; последние обычно без ограды. Храмы в большинстве случаев не имеют окон, освещаются искусственно и не проветриваются, так что внутри их царит полумрак и тяжелый запах от прогорклого масла и гниющих цветов, приносимых в большом количестве паломниками. Многие храмы представляют собой замечательные памятники архитектурного искусства. Строятся они исключительно на пожертвования; верующие приходят в храм только для жертвоприношения богам и обычно не присутствуют при богослужении, совершаемом жрецами. Культовые потребности верующих обслуживаются у них на дому.

«Много золотых идолов». Скульптурные изображения богов в индуистских храмах в большинстве случаев высечены из камня, реже выточены из дерева или вылеплены из глины. Домашние и храмовые идолы небольших размеров делаются из бронзы. Золото и серебро употребляются лишь в редких случаях. Впрочем, следует отметить, что идолов обычно одевают в роскошные одежды и обильно увешивают украшениями из золота и драгоценных камней.

«Под видом брахманов». Брахманы — служители культа у индуистов. Каста брахманов — единственная из четырех легендарных каст древности («брахманы» — жрецы, —кшатри» — воины, «вайшни» — купцы и земледельцы, «шудры» — ремесленники и рабы), сохранившаяся и до настоящего времени. Однако в течение веков эта каста сильно дифференцировалась и разделилась на сотни под-каст, не равных между собой на ступенях иерархической лестницы. Хотя каста брахманов в целом и считается высшей по сравнению с другими, однако некоторые из ее подразделений славут даже «нечистыми», как, напр., каста жрецов, совершающих по-

хорошные обряды, ибо эти брахманы не брезгают брать и носить вещи умерших.

Дурной славой пользуются также брахманы, живущие при храмах, из-за их жадности и выманивания денег у верующих; нередки случаи, когда брахманы посылают в отдаленные места агентов для рекламирования своего храма и привлечения в него паломников. Зато брахманы, обслуживающие культовые нужды населения, пользуются огромным влиянием. Ни одно сколько-нибудь значительное явление в жизни индуйста не обходится без брахмана. Рождение, смерть, свадьба, болезнь, постройка дома, всякое новое предприятие — требуют неперменного участия брахманов. Они указывают счастливые дни для отъезда в путешествие, для начала жатвы, их приглашают для совета во всех важных делах и т. д. Брахманы этого рода не занимаются никаким производительным трудом и живут исключительно за счет населения. Однако большинство брахманов, оставаясь членами своей касты, на самом деле уже не являются служителями культа и избирают для себя различные профессии, главным образом — торговлю и умственный труд (чиновники, адвокаты, комиссионеры, учителя и т. п.). Некоторые даже служат в полиции и в войсках. Другие занимаются сельским хозяйством, при помощи наемной силы. Материальное положение брахманов очень различно, среди них есть и богачи и бедняки. Справедливость требует отметить и то, что в среде брахманов попадаются выдающиеся знатоки санскритской литературы и индийской философии. Таких ученых зовут «пандитами».

В индийском фольклоре — огромное количество поговорок, высмеивающих брахманов, как например: «Идолы слушают песнопения, брахманы кушают жертвоприношения», «Угости обедом брахмана — он попросит еще денег на дорогу», «Боги фальшивы, брахманы нечисты», «Брахман, ты перебираешь четки; но прячешь нож», «Брахман будет попрошайничать, хотя бы у него было 100 000 рупий», «У людей горе, брахману доход», «Брюхо брахмана — бездонный колодезь», «Лучше заболеть проказой, чем быть соседом брахмана», «Крестьянин пашет, брахман просит», и др.

«Достал где-то двух медвежат». В Индии водятся четыре вида медведей. Пойманные в юном возрасте, они легко приручаются, и бродячие фокусники

водят их по базарам, заставляя проделывать разные трюки.

«Они пошли к судье». В мусульманских странах судья — «кази» (по-русски обычное — «кадий») играет важную роль в жизни населения. Судья назначается верховной властью из числа лиц, имеющих юридический авторитет и знающих арабский язык. (Последнее необходимо для того, чтобы судья имел возможность обращаться к первоисточникам мусульманского права). На деле, должность судьи обычно получают путем интриг и подкупов. Юрисдикции судьи подлежат: гражданские тяжбы и приведение в исполнение решений по делам этого рода; уголовные дела и наблюдение за исполнением вынесенного по ним приговора; кроме того, судья следит за исполнением завещаний и разделом наследств, назначает опекунов, заведует сбором и разделом «заката» — взноса в пользу бедных — и несет еще ряд других обязанностей. Дела, даже уголовные, возбуждаются только по жалобе потерпевшего или его родственников. Судопроизводство — устное и заключается лишь в допросе сторон и свидетелей; мусульманский суд не знает ни прокурора, ни защитника. Судья выносит решение единолично и окончательно. По закону не полагается взимать судебных издержек с тяжущихся сторон, ни, тем более, взяток, однако в действительности, подкупы судьи являются правилом, почти не знающим исключений.

К шестому рассказу

«Мисси» — черный порошок, которым индийские женщины чернят себе зубы и проводят черточки на губах.

«Нигде не могу наняться на службу». В феодальной Индии войны занимались военным делом как профессией, нанимаясь на службу по своей инициативе к владетельным князьям и представителям высшего служилого класса — амирам.

«Джогги» (по-русски обычное — «йог») — собственно последователь одной из индийских философских систем — «йоги». Этим термином объединяются также и такие понятия, как святой, отшельник, аскет и т. п. Предполагается, что жизнь каждого джогги должна быть направлена к целям внутреннего единения с божеством

посредством созерцания, разнородных упражнений в сосредоточении и самоуглублении, умерщвления плоти и даже самоистязаний. Так, например, некоторые джогги часами стоят на одной ноге, другие держат руку вытянутой, пока она уже теряет способность сгибаться, третьи сжимают руку в кулак, так что ногти вырастают в тело, четвертые сидят в каком-либо неудобном положении, пятые — лежат на гвоздях и т. п. Этим аскетам приписывают сверхчеловеческие способности. Действительно, джогги проявляют известную силу воли, претерпевая бессмысленные, с нашей точки зрения, физические страдания, но «чудеса», совершаемые ими, сводятся к шарлатанству или объясняются гипнотическим воздействием на зрителей. Джогги не входят ни в какую касту; питаются исключительно за счет населения, у передовой части которого, так же как и у брахманов, они пользуются дурной славой. Существуют рассказы о том, что многие «джогги» в действительности богаче, чем они хотят казаться, о золоте, найденном в их лохмотьях, и т. п. Некоторые разряды их, как например, так называемые «санджогги», не дают обета безбрачия и открыто имеют семью. В Индии термин «джогги» часто заменяется арабским словом «факир».

«После первой ночной стражи». В Индии сутки делятся на восемь «пахров». («Пахр» — собственно значит «стража»). Первая стража ночи — время от 6 до 9 часов вечера, первая стража дня — от 6 до 9 часов утра. Сутки называются «атх-пахр», т. е. «восемь пахров».

«Смастерила веревочную постель». Кроватью индийцам служит деревянная рама, лежащая на четырех низеньких столбиках и обтянутая вдоль и поперек кокосовыми веревками. На эту сетку кладут обычно шерстяной коврик или толстое бумажное одеяло, подбитое хлопком.

«Волосок за волоском рассказала мужу», т. е. рассказала подробно, перебирая детали как волосок за волоском.

«Жена воина сказала из-за занавески». У мусульман и у некоторых индийских каст женщина не должна показываться посторонним мужчинам. Существует даже особый термин «парда-нашин» — «сидящая за занавеской», соответствующий русскому «порядочная женщина».

К седьмому рассказу

«Портной». Портные в Индии не объединены в отдельную касту, может быть потому, что они обслуживают, главным образом, мусульман — индуисты в большинстве случаев носят несшитое платье (см. прим. к рассказу 3-му). Портные занимаются также изготовлением тюрбанов и шитьем палаток. Материальное положение их очень непрочное, что отражается, например, в таких пословицах: «Когда четверо портных сойдутся, они говорят о безработице», или: «Игла портного то в вышивку воткнута, то в парусину».

«Монах». Хотя Мохаммад и провозгласил, что «нет монашества в исламе», тем не менее, отчасти под влиянием христианства и буддизма, в мусульманских странах возникли религиозные общины монастырского типа, распадающиеся на несколько десятков орденов (братств), носящих имя своих основателей. Одни из этих орденов стоят на почве полного признания догматики ислама, другие лишь формально числятся «правовверными», исповедуя своеобразные религиозные учения, наконец, третьи — объявляют себя «бэ-шар» («вне догмата»), т. е. свободомыслящими. Мироззрение их очень разнообразно. Принципом, объединяющим два последние типа, является мистическое учение о внутреннем единении души с божеством, что должно достигаться путем созерцания, молитвы, аскетизма, экстатических плясок и др. Монастырские общины управляются старейшинами — «пирами», или «шейхами», под руководством которых монахи нередко принимают участие в политических событиях. Содержатся общины на пожертвования, члены их получают помещение и пищу, а на платье (которое у них отличается особым покроем и цветом) зарабатывают сами разными способами, как-то: лечением больных путем молитв и заклинаний, продажей амулетов, гаданием, иногда ремеслами. Некоторые монахи периодически уходят странствовать по миру в качестве религиозных нищих. Существуют также формы индивидуального подвижничества — отшельники.

«Пахр» — промежуток времени в три часа (см. прим. к рассказу 6-му). Пахр делится на восемь «гхари».

«Драгоценности, выкованные по новым образцам». Как уже было сказано, ювелирные изделия составляют необходимую принадлежность ко-

стюма индийской женщины. Их носят не только ради украшения, но и как талисманы, т. е. предметы, приносящие счастье и охраняющие от бед. Для придания им магической силы, драгоценности обычно украшаются узорами из листьев, плодов и цветов священных растений, барельефными изображениями богов, многоголовых змей и т. п.

«Поднявшись и совершив омовение, стал молиться Аллаху». Мусульманин обязан пять раз в день совершать «намаз» — молитву. Различают пять «намазов»: 1) утренний — совершаемый незадолго до восхода солнца, 2) полуденный, 3) после-полуденный, 4) вечерний — совершаемый после заката, и 5) ночной — по наступлении полной темноты или перед сном. Молитва сопровождается определенными жестами: поклоны, падения, поднятия рук вверх и др. Перед молитвой необходимо совершить омовение, т. е. ополоснуть водой руки, лицо, рот, шею, уши, ноги. При отсутствии воды (напр., в пустыне), предписывается совершать омовение песком. (В этом случае рот и уши можно не «омывать»). Все стадии омовения и молитвы проходят в строго определенной последовательности.

«Это моя законная жена». Ислам и индуизм признают многоженство, Мусульманин может иметь неограниченное число наложниц, но только четырех законных жен одновременно, в действительности же большинство, в особенности бедняки, довольствуются одной, ибо законной жене предоставляются некоторые права: так, при заключении брака она получает от мужа определенную сумму денег — «мэхр», сохраняет право распоряжаться своей собственностью, муж должен содержать ее на свой счет и др. Имея нескольких жен, муж обязан каждой из них предоставить отдельное помещение и поровну распределять между ними свое супружеское внимание.

У индуистов число жен не ограничивается законом и религией, но на деле и они обычно имеют только одну, за исключением некоторых случаев, относящихся к высоким кастам, где женихи дороги и женитьба является своего рода выгодным промыслом. Так, например, в Бенгалии существует каста брахманов-кулинов, члены которой за соответствующую плату женятся десятки раз. Жены их, конечно, остаются жить у родителей и лишь изредка удостоиваются посещения мужа.

«Котваль» — начальник городской полиции, градоначальник.

«Муж станет держать тебя взаперти». У мусульман личная свобода женщин строго ограничена, и жизнь их проходит, главным образом, в стенах дома и двора. В домах женщинам отводятся особые помещения «занана», или «харам-сара» (отсюда русские слова «гарем» и «сераль»), куда посторонним мужчинам вход строго запрещен. Выходить на улицу и принимать у себя гостей женщины могут только с разрешения мужа. Жена обязана во всем повиноваться своему супругу, который имеет право ее бить, если она непокорна. Эти порядки, так же как и обычай закрывать лицо при выходе из дома, были занесены мусульманами в Индию, но укрепились только в высших кастах; в крестьянской среде и у низших каст женщины продолжают пользоваться относительной свободой и не закрывают лица. Но чем выше каста — тем больше стеснений. Некоторые высокие касты запрещают женщинам не только выходить из комнат в сад или во двор, но даже смотреть в окна, нарочно прорубаемые под самым потолком.

К восьмому рассказу

«Раджа» (иначе «раэ», «рао») — индийский владетельный князь. В настоящее время этот титул оставлен за бывшими владетельными князьями и за правителями туземных княжеств, хотя последние уже не являются самостоятельными государствами и, в той или иной мере, зависят от Англии.

«Махараджа» — «великий раджа», титул высший, чем просто «раджа».

«Рая-райан» (буквально — «князь князей») — титул, присвоенный государственному казначею.

«Факир» — буквально «нищий, нуждающийся» (арабское слово). Так называют себя мусульманские монахи (о них см. прим. к рассказу 7-му), отчасти потому, что они дают обет добровольной бедности и питаются подаянием, отчасти (символически) потому, что они считают себя «нуждающимися в милости Аллаха». Со времен мусульманских нашествий в Индию факирами стали называть также и индийских нищенствующих аскетов — «джоги» (см. прим. к рассказу 6-му).

«К а н а у д ж» (иначе Кинодж) — древний город в одноименном округе, входящем в состав Соединенных Провинций Северной Индии. Стоит в правобережной долине р. Ганга, на берегу старого русла. В древности был столицей самостоятельного княжества.

«Д а р в е ш» (по-русски обычнее — «дервиш») — персидский термин, соответствующий арабскому «факир» (см. выше).

«П р о с л у ш а в э т о п о с л а н и е». Индийские властители, даже если они были грамотными, считали ниже своего достоинства читать получаемые письма и заставляли приближенных прочитывать их вслух.

«С л о н а , н а в ь ю ч е н н о г о а ш р а ф и я м и». Ашрафи — золотая монета, равная 16 рупиям (о рупии см. прим. к рассказу 1-му).

«О Х а т и м!» Хатим (или Хатим-Тай), поэт, араб из племени Тай, живший с конца VI по начало VII в. н. э. и прославившийся своей необычайной щедростью. Полулегендарная личность Хатим-Тая нередко встречается в восточной литературе. Его имя стало нарицательным в смысле «щедрый человек, благодетель».

«Н о ш у э т у г о л о в у н а с в о е й л а д о н и». «Носить на ладони» значит «держат наготове», «быть готовым отдать в любое время».

К девятому рассказу

«А р и с т у» — Аристотель, знаменитый философ древней Греции (384 — 322 гг. до н. э.), был известен и на Востоке; так, его сочинения переводились в Персии в эпоху Сассанидов (III — VII вв. н. э.).

«Л о к м а н». Под именем Локмана известны на Востоке два легендарных лица, которых иногда смешивают между собой. Один из них — мудрец и пророк, посланный к нечестивому племени Ад. Другому, также мудрецу, приписывается известная арабская обработка греческих басен Эзопа, а также целый ряд популярных изречений и поговорок. Слова попугахи объясняются тем, что на Востоке с понятием «мудрец» часто связывалось понятие «врач».

«С м о ж е т е с о в е р ш и т ь о м о в е н и е». Мусульманам предписывается совершать омовение после всякого осквернения, а также и во многих других случаях, в частности — после болезни. Существует специальный термин — «гусл-э-сехат» — «омовение здоровья».

К десятому рассказу

«Я разведусь с ним». Развод у мусульман очень легок, если инициатива исходит от мужа. Для этого требуется только три раза в течение определенного срока произнести при свидетелях разводную формулу, т. е. такие слова, как, например: «ты разведена», или «я отпускаю тебя». Разведенная жена сохраняет свой «мэхра» (см. прим. к рассказу 1-му), если она не была уличена в неверности; она не имеет права выйти замуж в течение четырех месяцев, а если беременна, то до рождения ребенка. Жена может вновь сойтись со своим бывшим мужем только при условии, если она предварительно выйдет за другого и также разведется с ним. Разведенному мужу не ставится никаких препятствий для заключения нового брака.

Развод по инициативе жены несравненно труднее. Он осуществляется только по приговору судьи, и брак может быть расторгнут лишь при наличии достаточных оснований, каковыми считаются: согласие мужа (иногда покупаемое женой за деньги), невыплата «мэхра» или невыдача содержания жене, безвестное отсутствие мужа в течение определенного срока, доказанное неисполнение супружеских обязанностей (в последнем случае, если жена по освидетельствовании не окажется девственницей, достаточно клятвенного опровержения мужа, чтобы судья отказал женщине в разводе). Если развода просит жена, она не сохраняет «мэхра».

У индустов развод возможен только в некоторых низших кастах, по инициативе мужа в случае измены жены.

К одиннадцатому рассказу

«Тому, кто влюблен — что пользы в терпении», поговорка, означающая «сколько бы влюбленный ни страдал — он не перестанет любить».

«Сердце смотрит на дорогу». «Смотреть на чью-нибудь дорогу» значит «ожидать кого-нибудь».

«Жена одного крестьянина сидела на крыше своего дома». Индийские крестьяне живут в жалких, темных и душных хижинах. Стены хижин обычно глинобитные или из плетня, обмазанного глиной, крыша — соломенная, тростниковая или земляная. Если крыша плоская — она служит террасой; лестница,

ведущая на нее, либо приставлена к наружной стене дома, либо устроена внутри; в последнем случае на крышу попадают через отверстие в потолке. Окон в хижине зачастую вовсе нет, а если они и бывают, то это просто небольшие отверстия, без стекол; земляной пол регулярно обмазывается коровьим навозом, размешанным в воде, вследствие чего на полу образуется твердый, гладкий покров. Вся хижина обычно состоит из одной комнаты, внутри которой устроен очаг из нескольких кирпичей; труб не делают, и дым проходит через входное отверстие, которое завешивается циновкой или щитом, сплетенным из прутьев; деревянные двери встречаются не часто. В комнате обычно нет иной мебели, кроме кровати и небольшого сундука; скудная хозяйственная утварь — глиняные горшки, латунная посуда, кувшин для воды и проч. — лежат прямо на полу. Лампа, изображения богов и разные мелкие предметы помещаются в стенных нишах. Иногда к хижине пристраивается род веранды, а также помещение для скота. У более зажиточных — жилой дом стоит во дворе, к внутренним стенам которого прилегают хлев, сарай для инвентаря, отдельная кухня и т. д.

«Каков для меня мой отец таков и твой отец» — поговорка, означающая: «ведь я почитаю твоего отца как своего собственного».

«Занялась своими домашними делами». Хозяйственные заботы индийской крестьянки заполняют весь ее день. С утра она доит и угоняет скот на пастбище, затем идет собирать навоз для топлива и обмазки пола, стряпает и стирает одежду на всю семью, носит с реки воду, собирает в окрестных лесах и полях съедобные листья, плоды и ягоды дикорастущих растений и т. п. Одно из самых утомительных женских дел — размол зерна на ручных мельницах. Помимо этого, крестьянка помогает мужу в полевых работах, а если он кустарь, то в его ремесле. Нередко женщины вынуждены прирабатывать разными подсобными занятиями, так, напр.: прядей, плетением корзин и циновок, собираньем растений для духов и лекарств, разведением шелковичных червей и т. п.

К тринадцатому рассказу

«О тигре и брахмане». В «Сказках попугая» несколько раз упоминается животное, названное в тексте

«шер». По-персидски «шер» — лев, на индустани «шер» имеет два значения — «тигр» и «лев» (что, может быть, объясняется тем, что индийский лев не имеет гривы и его смешивают с тигром). Возникает вопрос: как перевести в данном случае слово «шер». Персидские редакторы «Сказок попугая» (Нахшаби и Кадири) несомненно говорили о леве, в индийских первоисточниках соответствующих сказок фигурируют в одних случаях — лев, в других — тигр. Какое же из этих животных имел в виду Хайдар-Бахш Хайдари, и как понимают слово «шер» сами индийцы, читая сказки? Если на первый вопрос ответить трудно, то второй — решается в пользу тигра, и это понятно, ибо лев в Индии вымирает. В настоящее время он водится только на очень ограниченной территории — в провинции Катхиавар, в Гуджарате; в начале XIX в. он, правда, еще встречался изредка в западной части Северной Индии, но и тогда уже был явлением скорее исключительным, чем обычным. Тигр же распространен в Индии повсеместно, в большом количестве, и играет не малую роль в жизни сельского населения. С одной стороны, тигр приносит некоторую пользу, охотясь на кабанов, оленей и других животных, вредящих посевам; с другой — он сам причиняет огромный вред, уничтожая крестьянский скот и даже нападая на людей. Тигр, как грозная сила, всегда стоит перед индийским крестьянином, и с ним связывается ряд суеверных представлений. Так, верят, что если дать кому-нибудь съесть мелко нарезанные и подмешанные к пище усы тигра, то они пронзят кишки, и человек умрет, когти тигра, опранные в золото и серебро, носят в качестве амулета, для предохранения от дурного глаза и злых духов; верят, что человек, носящий при себе усы тигра, приобретает особенную силу, и т. п.

«От съеденных им людей». Как правило, тигры не нападают на людей, для этого нужны особые обстоятельства. Так, если в лесах мало дичи, а нужно прокормить детенышей, или, если дряхлеющий тигр уже не может угнаться за быстроногими дикими животными — тогда он бросается на крестьянский скот, а затем и на людей. Говорят, что если тигр раз отведал человеческой крови, то он уже не перестанет жаждать ее. Действительно, некоторые тигры специализируются на охоте за людьми: так, об одной тигрице известно, что в течение двух лет она съела 132 человека, другой тигр

нагнал такой страх на крестьян целого округа, что жители тринадцати деревень покинули свои дома и поля и переселились в другое место, не решаясь бороться со зверем, который, по их представлениям, соединил в себе силу всех съеденных им людей. В действительности, такая «специализация» объясняется тем, что раз тигр однажды потерял страх к человеку — он уже всегда будет за ним охотиться, как за самой легкой для поимки добычей.

К четырнадцатому рассказу

«Платье цвета цветка гранатового дерева». Гранатовое дерево — небольших размеров фруктовое дерево, растущее в субтропических странах. Цветы его — ярко красного цвета.

К шестнадцатому рассказу

«О Черноухий!» У индийской рыси уши снаружи черные и на кончиках их — черные кисточки.

«Огонь погаснет, кузнец уйдет, горе поддувальщика отойдет». Пословица; смысл ее тот, что «когда начальство удаляется — подчиненные отдыхают». Рысь хотела сказать, что раз тигр ушел — обезьяне нечего усердствовать.

«Кто с тигром померится, жизнью платится», поговорка, имеющая не только буквальное, как в данном случае, но и фигуральное значение; так, она может относиться вообще к борьбе со всяким более сильным врагом.

«Собери свое сердце», т. е. «будь спокойна».

К семнадцатому рассказу

«Ткач». Кустарное производство тканей до сих пор еще сохранило в Индии некоторое значение, а в начале XIX в. иного, кроме кустарного, и не существовало. Тканье производится на примитивных деревянных станках, преимущественно мужчинами, пряжу обычно готовят женщины. Индийские ткани издревле вывозились на переднеазиатские и европейские рынки и славились своим высоким качеством; бархат, шелка, парча, тончайшие хлопчато-бумажные ткани, муслин, шерстяные шали,

пестрые платки, а также шерстяные, бархатные и войлочные ковры и пр. восхищали еще первых европейцев, проникавших в Индию. Очень часто ткани украшаются художественной вышивкой из золотых, серебряных и шелковых ниток. Несмотря на высокий уровень своего мастерства, индийские ткачи в большинстве случаев вели и ведут нищенское существование, что отразилось, например, в такой пословице: «Если у ткача есть корзинка с зерном — он считает себя богачом».

«Что предназначено тебе судьбой, то ты здесь получишь». Эта фраза, так же, как мораль всей этой сказки и следующей, является отражением распространенного на Востоке фаталистического мировоззрения, веры в слепой рок, управляющий жизнью человека. Ислам признает учение о предопределении, т. е. о том, что божество всецело распоряжается судьбой людей, воля которых, следовательно, не свободна. Обывательский фатализм, впрочем, основан не столько на этом учении, сколько на суеверном представлении о судьбе — «кисмат» — как силе, с которой бесполезно бороться. Это мировоззрение, в корне подрывающее всякую активность и стремление к борьбе, в свое время сослужило не малую службу европейским работникам Индии.

К восемнадцатому рассказу

«К о с» — индийская мера длины; немного более трех километров.

«Будет сеять раскаянья землю». В тексте буквально: «будет просевать (подразумевается — сквозь сито) прах раскаяния». Образное выражение, означающее: «будет раскаиваться».

К девятнадцатому рассказу

«К р а с и л ь щ и к». В Индии окрашивание кустарных тканей до сих пор производится кустарным же способом. На гладкой ткани печатают узоры, при помощи деревянных трафаретов — набоек, обмазанных растительной краской. Работа по окрашиванию тканей производится не самими ткачами, а красильщиками, которые объединены в особую касту.

«И н д и г о» — синяя краска. Добывается из растений

так называемых «индигоносов», растущих в тропических странах, в частности в Индии. Сок этих растений при брожении синее. Индиго было известно еще в глубокой древности и служило одним из крупных предметов индийского вывоза. Несмотря на замену растительного индиго синтетическим, «индигоносы» занимают до сих пор значительное место среди технических культур Индии. Кроме синего индиго (наиболее известного) существует также красное и коричневое.

«Шакал, который всегда бродил по городу». Шакалы играют роль санитаров в индийских городах. Добывая для себя пищу, они очищают улицы, обычно заваленные разными отбросами, падалью, нечистотами и т. п.

«Недостатки и достоинства человека узнаются по его речам». Поговорка, употребление которой не вполне соответствует ее буквальному смыслу. Выражаясь так, хотят сказать, что по речам человека можно определить его социальное положение, принадлежность к тому или иному классу общества.

«Чтобы никто не узнал его по голосу». Шакалы отличаются характерным и неприятным для слуха воем, чередующимся с лаем.

«Ирак». Это имя носят две различные области: 1) Ирак-э-Аджами, т. е. «Персидский Ирак» — провинция в центральной Персии, и 2) Ирак-э-Араби, т. е. «Арабский Ирак», область, лежащая в бассейне рек Тигра и Евфрата, от Сирийской пустыни до Персидского залива. В настоящее время Арабский Ирак выделен в отдельное государство, находящееся под протекторатом Англии. Повидимому, здесь говорится об Ираке Арабском, жители которого славились своими изящными манерами.

К двадцатому рассказу

«Башир» — собственное имя. Буквально значит «податель радостных вестей, благовестник».

«На устах твоих масло и сахар», т. е. «ты предсказываешь приятные вещи». Приблизительно соответствует русской поговорке: «твоими бы устами да мед пить».

«Муж этой женщины отвез ее в ее родную семью». В данном случае муж вынужден был поступить так, чтобы разлучить влюбленных. Вообще

же длительное пребывание замужней женщины у родителей навлекает позор на мужа и его родственников, и жены нередко прибегают к этому средству, чтобы добиться лучшего положения в семье мужа. Только в течение первых лет замужества молодые женщины (вернее — девочки) подолгу гостят у своих родителей, в доме которых по обычаю производят на свет первого ребенка.

«Один да один — одиннадцать» — поговорка, основанная на том, что в цифре 11 стоят рядом две единицы.

«Савана и Бхадона грозы слились». Саван — четвертый месяц индийского года. Бхадон — пятый. Оба вместе обнимают период времени приблизительно от середины нашего июля до середины сентября. В Индии различают три времени года, неодинаковой длительности: жаркое, дождливое и холодное. Первый период (с марта до начала июля), начинаясь весенним расцветом природы, в конце — характеризуется сильным зноем и засухой; затем наступает двухмесячный (Саван и Бхадон) дождливый период, во время которого почти непрерывно льют тропические ливни; когда дожди прекращаются, поля и деревья зеленеют вновь, вызревают злаки и плоды, и вся природа оживает, но эта как бы «вторая весна» является лишь началом третьего, самого длинного времени года, характеризующегося падением температуры, ясной погодой в первую половину периода и туманами в конце его.

Для индийского крестьянина самым важным из этих времен года является дождливое — «барсат», ибо количество выпавших осадков определяет качество урожая. Недостаток дождя вызывает гибель посевов и последующий жестокий голод, излишек влаги — разливы рек и опустошающие наводнения. Этот период наиболее впечатляет человека и в эмоциональном отношении. Особенно выразительна картина почти внезапного перехода от жаркого времени к дождливому, когда в знойный день на раскаленном небе вдруг скопляются черные тучи, разражается гроза и на сожженную солнцем землю проливается первый бурный и плодотворный ливень. Естественно, что Саван и Бхадон — месяцы дождливого периода — наиболее часто фигурируют в индийской поэзии. Образное выражение «Саван-Бхадон» значит также «солнце сквозь дождь»; поэтому последнюю

строку стихотворения можно перевести и так: «Как будто солнце и дождь слились».

«Сестра Чанду, которая поистине была красивее луны». Игра слов. Женское имя Чанду происходит от слова «чанд» — луна. Как уже было сказано, красивое лицо часто сравнивают с лунной.

К двадцать первому рассказу

«Не ешьте вместе со мною». Главнейшими из пут, налагаемых кастой на своих членов, являются, как уже было сказано, ограничения, связанные с браком, и правила относительно принятия пищи. Так, члены разных каст не имеют права есть совместно; нельзя есть пищи, приготовленной членом другой касты, за исключением касты брахманов; нельзя пить воду из чужой посуды; правда, можно лить воду на руки и пить с ладони, и т. п. Если член низкой касты хотя бы только прикоснется к пище, сваренной в воде, кушанье уже нельзя есть, ибо вода считается особенно восприимчивой к «осквернению». Меньше осторожности требует пища, сваренная на молоке или приправленная коровьим маслом, ибо молочные продукты, исходя от священного животного — коровы, противостоят «нечистоте». Наконец, сухие продукты, как напр., рис, сахар — всего безопаснее, их можно брать даже от членов низких каст. Предупреждение купца понятно, ибо если он принадлежал к низкой касте, всадник был бы осквернен совместной едой с ним и впоследствии вынужден совершать сложные церемонии ритуального «очищения»; при обратных условиях — «очищаться» пришлось бы купцу.

К двадцать третьему рассказу

Хáлис и Мухлís — арабские слова (от одного и того же корня), синонимы со значением — «чистый, искренний, верный». Змея и лягушка, назвав себя так, хотели заранее выразить свою преданность принцу.

«Праха от ног его дай вместо сурьмы». Сурьма — металл; тонким черным порошком «сурьяного блеска» женщины в Индии подкрашивали себе веки и брови, при этом не только с эстетической целью, но и для защиты глаз от солнечного света и злых духов. Препараты сурьмы употребляются и в медицине; в Индии

сурьма также служит лекарством от некоторых глазных болезней. В данном стихотворении последнюю строку можно, следовательно, понимать двояко: либо сурьма (в данном случае заменяемая прахом с ног возлюбленного) нужна для того, чтобы подмазать веки, покрасневшие от слез, либо, чтобы лечить глаза, помутившиеся от длительного плача.

К двадцать четвертому рассказу

«Дружить с дураком — все равно, что стать врагом своей жизни», — пословица, смысл которой ясен.

«Зохра» — арабское название планеты Венеры.

«Конь, которого заставляю взлететь выше, чем трон царя Сулаймана». Царь Сулайман — библейский царь Соломон (970 — 933 до н. э.) — часто встречается в мусульманских легендах; ему приписывают сверхъестественные способности, власть над птицами, ветрами и духами. В Коране рассказывается о том, как Соломон, узнав от птицы-удода о языческом племени Саба, поклонявшемся солнцу, отправил к царице этого племени — Билки послание с увещанием обратиться к единому богу. Царица Сабская, находясь в сомнении, ограничилась посылкой даров Соломону, но последний не удовлетворился этим и приказал подчиненному ему духу доставить в Ерусалим трон царицы Сабской, что и было исполнено в одно мгновение. После этого Билки сама приехала к Соломону. В отмеченной фразе юноша сравнивал своего деревянного коня именно с этим троном в тот момент, когда дух летел с ним в воздухе.

К двадцать пятому рассказу

«Бабул» — древний Вавилон.

«Жаждешь ли ты искусства». Волшебник предполагал, что брахман хочет поступить к нему в ученики для изучения магии, что потребовало бы предварительного испытания.

«Сделает для тебя этот нищий», т. е. «сделаю для тебя я». Как уже было сказано, у индийцев считается вежливым по отношению к собеседнику заменять местоимение первого лица каким-либо уничижительным термином.

«Ты к кому-нибудь припала сердцем»,
т. е. «ты в кого-нибудь влюблена».

К двадцать шестому рассказу

«Луна четырнадцатой ночи», т. е. ночи полнолуния.

«Вознамерилась стать сати». Сати — буквально — «истинная, настоящая жена, добродетельная женщина». Так называют вдов, убивающих себя после смерти мужа, желая выразить этим, что такая женщина — истинная жена, такая, какой следует быть женам.

Европейцы ошибочно называют термином «сати» самую церемонию сожжения вдовы на погребальном костре покойного мужа. Обычай самосожжения вдов особенно широко распространился в средние века индийской истории и, несмотря на то, что был запрещен английским правительством в 1829 г., — все же кое-где, втайне, продолжал соблюдаться вплоть до начала XX в. Возникновение этого обычая объясняется разными причинами: верованием, что после смерти человек сохраняет телесные потребности и, следовательно, нуждается в женщине; желанием мужей оградить себя от возможных покушений на их жизнь со стороны жен; желанием родственников получить имущество вдовы, и др. Как бы то ни было, но хотя самоубийство вдовы и не являлось обязательным, оно считалось нравственным долгом женщины, актом в высокой степени достойным, подвигом, слава которого поднимала честь и репутацию родственников умершей. Поэтому родные и брахманы не жалели усилий, чтобы уговорить вдову дать себя сжечь заживо вместе с трупом мужа. Особенно упорных напаивали одурманивающими напитками, чтобы вырвать согласие, которое женщина уже не имела права взять обратно. Единственное исключение делалось для вдов, имевших малолетних детей. В настоящее время этот обычай можно считать искорененным, но все же самоубийства вдов-индусток остаются довольно частым явлением, и многие женщины предпочитают смерть той невыносимой жизни, которую им приходится вести.

По индуистским верованиям, женщина имеет право выйти замуж только один раз, а так как весь смысл ее существования, по индийским понятиям, заключается в муже — то смерть последнего вычеркивает женщину из

жизни почти буквально. Через 10 дней после смерти мужа женщина переходит на вдовье положение. К ней собираются родственницы и подруги, ее одевают в лучшее платье, украшают цветами и драгоценностями, опрыскивают духами. Затем происходит церемония перерезания брачного ожерелья — «тали». После этого с женщины снимают все украшения, срезают ей волосы, переодевают во все белое. Отныне она уже не может носить драгоценностей и иной одежды, кроме белой; она имеет право есть только один раз в день, сама приготовив себе пищу; она не должна участвовать в пирах и празднествах; она становится нечистым существом; встретить ее на пути — дурная примета. Нечего и говорить, что жизнь вдовы в чужой семье становится адом. И таких несчастных — множество. Процент вдов в Индии в 2¹/₂ раза превосходит процент вдов в других странах, что объясняется обычаем раннего брака, ибо очень часто случается, что девочка, еще не бывшая фактически женой своего мужа, остается вдовой, и таким образом, с детских лет всю жизнь проводит на положении отверженного существа. В результате, многие кончают с собой, других голод вынуждает заниматься проституцией, наконец, некоторые, более жизнеспособные и менее задавленные предрассудками, переходят в мусульманство, не ставящее препятствий для второго брака.

Замужество вдов-индусток официально разрешено гражданскими законами, но фактически оно происходит очень редко. Только самые низшие касты допускают совершение вторичного брака, и то без религиозных обрядов, ночью, как бы тайком. Представители передовых слоев современного индийского общества иногда решаются жениться на вдовах, но таких случаев мало, ибо нарушение обычая влечет за собой позор для брачующихся и всех их родственников, выход из касты, потерю общественного положения и т. п.

«По милости Рама». Рама — герой знаменитого индийского эпоса. «Рамааны» — считается воплощением бога Вишну в образе человека. Рамаизм, т. е. культ Рама, очень распространен в Индии, особенно среди высших каст.

К двадцать седьмому рассказу

«Пайса» — мелкая медная монета, 64-я часть рупии (см. прим. к рассказу 1-му).

«Она пошла на базар и вошла в лавку». Базар в северо-индийских городах — сеть перекрещивающихся улиц, застроенных тесными лавочками и мастерскими ремесленников. Лавки обычно не имеют передней стены и таким образом скорее напоминают рыночные палатки. Продавец большей частью сидит на полу, устроенном на подмостках высотой около метра от земли, тут же разложены товары. К лавке иногда пристраивается заднее помещение, служащее жильем для хозяина и складом товара.

Индийские торговцы объединены в особую касту, считающуюся высокой. С торговлей они совмещают ростовщичество и держат немалые доли населения в полной экономической зависимости. Торговцы материально поддерживают брахманов и усердно жертвуют на построение храмов. В индийском фольклоре множество пословиц, жестоко высмеивающих торговцев: «Торговец ограбит и друга», «Торговец и в пустыне устроит торг», «Я пахал поле, а купец наполнил свой амбар», «Верь тигру, змее, скорпиону, но слову торговца не верь», «Торговец закупает сахар, а если цены упадут, то он продаст жену», «Не бойся змеи, бойся купца».

К двадцать восьмому рассказу

«Котваль» (см. прим. к рассказу 7-му).

«Одно дело — нога слона, другое — слоновая нога». Слоновая нога, т. е. «слоновость» (элефантиазис) — болезнь, распространенная, главным образом, в жарких странах и выражающаяся в чрезмерном утолщении нижних конечностей. Пословица, в данном случае, по смыслу соответствует русскому выражению: «цель оправдывает средства».

«Шарбат» (по-русски обычнее — шербет) — сладкий, освежающий напиток из фруктового сока или сиропа, смешанного с водой и сахаром.

«Кто насилит совершает — сам погибает» — пословица.

К двадцать девятому рассказу

Горшечник. Каста горшечников считается низкой будто бы потому, что гончары для обжигной печи собирают в качестве топлива всякий мусор и развозят свой

товар на осле — презренном животном. Материальное положение горшечников очень плохо, так как их продукция — глиняная посуда, игрушки, идолы, кирпичи, черепица, изразцы и т. п. — отнимает много времени, а стоит дешево. Перед обжигом гончарные изделия сушатся на солнце, поэтому во время дождливого периода горшечники лишены возможности работать. Положение этих кустарей характеризуют, например, такие поговорки: «Горшечник ест из разбитого горшка», «Горшечник может спокойно спать, у него никто не станет воровать».

«Я иду в Каабу». Одним из пяти основных требований ислама по отношению к своим последователям является паломничество в священный город Мекку, на поклонение Каабе (описание Каабы см. в прим. к рассказу 4-му). Такое паломничество — «хадж» — необходимо совершить хоть раз в жизни, желательно тотчас по наступлении совершеннолетия. Допускаются, однако, и льготы по уважительным причинам, как-то: болезнь, бедность, слишком дальний и опасный путь и др. В действительности, немногие мусульмане, жители отдаленных стран, сами совершают «хадж». Чаще всего они нанимают и посылают вместо себя заместителей, что дает возможность арабам, живущим недалеко от Мекки, иметь выгодный промысел: так, они ежегодно посещают Каабу, берут в этом удостоверение от духовного лица, а затем такие удостоверения отсылаются в далекие страны и продаются за деньги.

Немного не дойдя до Мекки, паломники должны совершить омовение и переодеться в особое платье, после чего они имеют право вступить в город и начать обход мусульманских святынь в самой Мекке и ее окрестностях. Правоверные присутствуют на богослужениях, слушают проповеди и совершают различные обряды, главнейшими из которых считаются семикратный обход вокруг Каабы, целование черного камня, заклятие жертвенных животных, бросание камушков в долине Мина, питье воды из колодца Замзама и пр.

Закончив все положенное по закону, паломники получают право снова совершить омовение, побриться, постричь ногти и переодеться в свое платье. С этого времени они присоединяют к своему имени почетный титул «хаджи». Паломничество допускается во всякое время года, но обычно наибольшие толпы паломников съезжаются в Мекку на праздники последнего месяца мусульман-

ского года, и скопление людей в антисанитарной обстановке способствует вспышкам заразных болезней.

«Я скажу по писанию», т. е. «по Корану» — священный писанию мусульман. Коран — собрание поучений пророка Мохаммада, записанных его слушателями, разделен на 114 глав — «сур», расположенных соответственно их длине: короткие в конце, длинные в начале. По содержанию Коран является сборником различных легенд, притч, проповедей веры, законов, нормирующих всю жизнь и поведение мусульманина, от крупных событий до мелочей. Все эти разнородные темы излагаются без всякой последовательности. Являясь отражением различных периодов жизни Мохаммада, поучения его содержат ряд внутренних противоречий. Коран служит основным источником мусульманского права, действующим во всех мусульманских странах.

«Ма к к а» — транскрипция слова Мекка, согласно индийскому произношению. Мекка — священный город мусульман, родина Мохаммада, лежит в арабском Хиджасе.

«Что знает маслодел о ценах на мускус?»
Пословица. Каста маслоделов считается одной из низших в Индии. Чаены ее изготовляют растительное масло для пицци и освящения. Главные виды масел, употребляемых в Индии — горчичное, хлопковое, льняное, кунжутное, касторовое (последнее также идет на приготовление пицци). Масло выжимается из растений примитивно устроенной маслобойкой, приводимой в движение быком.

К тридцатому рассказу

«Чрева чужого не сожгите, лучше на грудь свою взгляните». В этих стихах «чрево» и «грудь» служат символами материнства. Тигрица хотела сказать: «не губите плод чужого чрева, вспомните о детях, которых вы вскормили своей грудью».

«Оба юных тигра без удерж а бросились на слона». Как правило, тигры, конечно, не охотятся на слонов, однако, в особенных обстоятельствах тигр не отказывается от борьбы с этим огромным животным. Известны случаи, когда тигр, загнанный охотниками, сидящими на спине у слона, с такой яростью бросается на последнего, что слон обращается в бегство. В старину

индийские раджи любили устраивать бои между слоним и тигром.

К тридцать первому рассказу

«О принце и змее». Эта сказка, так же, как и 23-я, отражает уважение к змее, свойственное индустам. Как известно, Индия кишит змеями, которые поистине являются бичом населения. Количество жертв от змеиных укусов в десять раз больше, чем число убитых хищными зверями. Несмотря на ужас, внушаемый змеями, редкий индуст решится убить змею открыто. Не ядовитых змей считают воплощением предков, духами-хранителями семьи, им позволяют заползать в дома, их оберегают, поят молоком. Культ змей повсеместно распространен в Индии. В их честь строятся храмы, им приносят жертвы, изображения одноголовых или многоголовых кобр ставятся в домах, садах и т. д.; существуют даже особые змеиные божества. Змея играет огромную роль в индийских мифах и сказках.

К тридцать второму рассказу

«Банарасскую вуаль». Банарас (по-русски обычнее — Бенарес) — город в Соединенных Провинциях Северной Индии. Расположенный на левом берегу священной реки Ганга, он является одним из главных центров индуизма и местом стечения паломников со всех концов Индии. Банарас имеет развитую промышленность, в частности — текстильную.

Котвали — полиция.

«Утром после намаза», т. е. на восходе солнца. Первый намаз — молитва, совершаемая мусульманами незадолго до восхода.

К тридцать третьему рассказу

«Цырюльник с сумкой под мышкой». В Индии цырюльники, как и прочие ремесленники, объединены в особую касту. Функции их не ограничиваются бритьем и стрижкой: цырюльники срезают мозоли, подстригают ногти и чистят уши своим клиентам; совершают операцию обрезания у мусульман и вообще исполняют обязанности лекаря. Они же являются профессио-

нальными сватами — подыскивают женихов и невест, принимают участие в брачных переговорах, а потому всегда присутствуют на свадебных торжествах. Многие цырюльники не работают на дому. Захватив сумку с инструментами, они целыми днями бродят, ожидая приглашения клиентов. У народа они славятся как активнейшие передатчики всяких новостей и сплетен. В индийском фольклоре — множество пословиц о цырюльниках, как например: «Безработный брадобрей и кошку побреет», «Цырюльник нашел кошелек — и весь свет уж об этом знает» и др.

«Приложил сердце к тому, чтобы угостить их», т. е. «постарался хорошенько их угостить».

«Если около нас брадобреи убивают брахманов, то мы все погибнем на вашей территории», т. е. на территории, подлежащей юрисдикции данного судьи. Действия цырюльника, как члена низкой касты, должны были вызвать особое возмущение, ибо они были направлены против брахманов — членов высшей касты.

«Чья кровь, того и шея». Пословица, — значит: «кто пролил чужую кровь, должен поплатиться своей головой».

К тридцать четвертому рассказу

«Сладкоешка» — (в тексте «шакар-хур», буквально — питающаяся сахаром) — маленькая птичка из семейства «нектарниц». Другая птичка, фигурирующая в сказке — «Долгоклюв» («дараз-нок»), повидимому той же породы, т. к. у нектарниц длинный, тонкий клюв.

«Куда мышам против кошки» и «Друзья должны помогать во-время» — пословицы.

«Где квакает лягушка, там наверное есть вода» — пословица, употребляющаяся не только в буквальном смысле (как в данном случае), но и в фигуральном, соответствуя русской «нет дыма без огня».

К тридцать пятому рассказу

«Румская принцесса». На языке Ближнего и Среднего Востока Румом называли Восточно-Римскую Империю. Позднее это название сохранилось за Византией, а затем и за Турецкой империей.

«Ангел смерти». По мусульманским верованиям Аллах создал особого ангела — Изранла (иначе — Азраила), который приходит к людям, когда исполнился срок их жизни, и извлекает их души из тел. С Изранлом связан ряд легенд и в частности представление о нем, как о существе космической величины и столь необычайной мощи, что он является господином самого сильного из созданий Аллаха — смерти.

«Берет мои несчастья». У индийских женщин существует обычай, так наз. «принятия на себя несчастий» другого человека, посредством такого символического жеста: женщина касается руками головы человека, затем прижимает их к своим вискам. Жест этот не всегда сохраняет свое первоначальное значение и в большинстве случаев служит просто актом внимания, особым видом ласки.

«Ширин и Фархад» — герои известного романа в стихах, автором которого является знаменитый персидский поэт Низами (1141 — 1203). В этом романе описывается любовь сасанидского царя Хосрова-Первиза к прекрасной армянской принцессе — Ширин. Соперник царя — Фархад, рази Ширин прорыл гору, но, в конце концов, погиб пронсками Хосрова, обманувшего его сообщением о смерти царевны. В тексте игра слов: строка третья значит также «не спрашивай о моей сладостноустой» (Ширин-дхан: «Ширин» — сладостная, «дхан» — уста).

«Город Рум» — Византия, Константинополь, Стамбул.

К тридцать шестому рассказу

«Двенадцатирогий» — олень.

«Дхоби седлает его вьючным седлом». Дхоби — прачка. В Индии в качестве прачек работают исключительно мужчины. Каста их считается одной из низших, ибо дхоби, прикасаясь к чужой грязной одежде, тем самым пребывает в состоянии постоянного осквернения. Грязную одежду дхоби с вечера кипятит у себя дома, а утром навьючивает ее на осла или быка и везет полоскать на реку. Поговорки: «Все мою свою одежду, дхоби всегда нечист» (в смысле религиозно-кастовом). «Осел прачки должен работать, пока у него глаза на лоб не вылезут».

«Садовник». Как и все работники земли, садовники принадлежат к довольно высокой касте. Некоторые из них служат садовниками у богатых людей, другие владеют маленькими участками земли, на которых разводят фрукты и овощи для продажи.

К тридцать седьмому рассказу

«Ты не соблюдаешь закона соли», т. е. «не выполняешь долга благодарности». На Востоке соль считается символом гостеприимства, отсюда такие выражения, как «я ел твою соль», вместо «я ел твой хлеб», или «вскормленный солью» — воспитанник, «помнящий соль» — благодарный. Это объясняется тем, что такой необходимый продукт, как соль, в древности не всегда легко можно было достать. Жители тех местностей, где не было соли, привозили ее издалека, что стоило дорого. К тому же, в восточных государствах соль обычно облагалась высоким налогом.

«К а б а б» (по-русски обычное — «кебаб») — жареное мясо.

«Ш а х и н ш а х» — царь царей.

«Д а б у д у я т в о е й ж е р т в о й» — выражение преданности и готовности к услугам.

«А м у л е т» — вещь, которой приписывают силу охранять от бед человека, носящего ее на себе. У разных народов амулетами служат самые разнообразные предметы: камни, плоды, раковины, кости и т. п. Иногда на амулетах пишут заклинания или изображают символические рисунки.

К тридцать восьмому рассказу

«Месяц З и - К а д а» — одиннадцатый месяц мусульманского ода. 26-е Зи-Када 1215 г. (от Хиджры) = 10 апреля 1801 г. н. э.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О том, каким изменениям подвергаются индийские сказки на протяжении веков и в разных редакциях, может дать некоторое представление нижеследующий перевод 52-й, 53-й и 54-й глав одного из вариантов «Шукасапати»*. В этих трех главах рассказывается одна сказка, сюжет которой вылился впоследствии в два рассказа (22-й и 16-й) «Тота Кахани».

«... Снова спросила Прабхавати птицу, и та отвечала: «Госпожа, если ты так же готова к преодолению трудностей, как Тигроубийца, то следуй своему желанию». Попугай, вопрошаемый Прабхавати об истории Тигроубийцы, тут же дал возможность Прабхавати выслушать оную: «Слушай, Прабхавати! Есть местность, называемая Вишалапура. Там жил царь Вичаравира. У него был слуга по имени Ягандха. У того была жена — Калахаприя, — настоящая Тигроубийца. Она день и ночь ссорилась со своим мужем. Когда муж ее возвращался домой и садился за еду, она без всякого повода затевала ссору; ни мгновения не могла она остаться спокойной.

Как говорится: «У кого жена уродливая, грязная, вздорная и никогда в речах не стесняется, тот поистине, страдает как в старости; настоящая старость — ничто перед этим».

* Перевод дан с немецкого перевода т. н. «Textus optatio» Шукасапати, сделанного Р. Шмидтом (Штуттгарт, 1899). За любезное предоставление мне экземпляра этой книги приношу благодарность Р. И. Шор.

Так сказал он и прогнал ее; он вытолкал ее вместе с обоими ее детьми, думая при этом: «Так меня никто не попрекнет за то, что я ее вытолкал». После этих слов он отказался от нее.

Будучи отвергнутой им таким образом, она посадила одного ребенка себе на бедро, другого взяла за руку и пошла с обоими детьми в другую деревню, в дом своей матери. Около полудня, идя своей дорогой по дремучему лесу, она притомилась и села под деревом. Издали ее заметил тигр и подошел, чтобы сожрать ее.

Ну, Прабхавати, скажи теперь: какую же уловку придумала она в этом случае?» Тогда Прабхавати стала думать, но не смогла подыскать никакой уловки.

Между тем ночь прошла. Утром Прабхавати заставила попугая открыть ей эту уловку, и тот решил поведать о ней: «Слушай, Прабхавати! Едва она заметила приближающегося тигра, как стала бить обоих детей корзиной. Оба заплакали от ударов. Чтобы утишить их плач, она сказала обоим детям: «Я, Тигроубийца, каким-нибудь способом убью двух тигров и досыта накормлю вас ими. Покуда найдется другой тигр, я убью того, что там идет; тогда поделите его и съешьте». Сказав так, она посадила обоих детей на землю и собралась разорвать тигра с необузданной силой. Когда этот враг дичи услышал ее слова, он испугался и убежал. Если ты тоже сумеешь так сделать, то иди».

Так звучит пятьдесят второй рассказ.

Снова Прабхавати стала спрашивать попугая. Попугай сказал: «Госпожа! Если у тебя, как и у этой Тигроубийцы, найдется умение придумать хитрую уловку, то можешь идти». Тогда Прабхавати стала расспрашивать попугая, ибо ей хотелось услышать эту историю, и он сказал: «Слушай, Прабхавати! Итак, тигр убежал. Тогда на дороге его встретил шакал, который и сказал хищнику: «О тигр! Отчего владыка обратился в бегство?» Но тигр ничего не ответил. Тогда шакал искусными речами разогнал испуг тигра и заставил его остановиться: «Ведь ничто тебя не преследует. Смотри, как неоснователен страх, овладевший тобой. Не бойся, расскажи мне. Если с тобой стряслось нечто ужасное, то я сумею отворотить это хитрой уловкой». Услышав это, тигр снова набрался мужества, постоял мгновение и рассказал шакалу о своем приключении с Тигроубийцей. Когда ша-

кал его выслушал, он позволил речам своим литься потоком: «Убирайся от меня! И кто только сделал тебя тигром?! Мне приходится считать тебя величайшим глупцом. Она просто хотела напугать тебя: с каких это пор может человек убивать тигров? Страх твой неоснователен. Пойдем, давай снова отправимся к ней». Тогда тигр ответил: «Затем, чтобы ты убежал, пока она меня схватит и убьет?..» Шакал возразил: «Если ты думаешь, что я хочу удрать, привяжи меня к твоей шее так, чтобы освободиться от страха, что я смогу убежать». Тогда тигр привязал шакала к своей шее, и Тигроубийца увидела, как оба они подходят.

Прабхавати, подумай и скажи: какую уловку теперь употребила Тигроубийца?»

Прабхавати прободствовала до рассвета, который тем был отмечен, что она ничего умного не нашла; с любопытством стала она расспрашивать попугая, ибо не могла раскрыть тайны этой уловки. Тот сказал: «Слушай, Прабхавати! Когда Тигроубийца увидела, что приближаются «плут среди зверей» и «враг дичи», она сказала шакалу: «Эй, шакал! вчера ты ушел от меня после того, как выполнил для меня мое поручение еще лучше, чем ты, похвальным образом, обещал. Почему же сегодня ты привел только одного тигра. Одним тигром насытится желудок только одного ребенка; а что же другому ребенку тебя съесть придется?» Тигр, услышав эти слова, тотчас обратился в бегство.

«Если ты, Прабхавати, тоже сможешь придумать такую уловку, то отправляйся в путь».

Так звучит пятьдесят третий рассказ.

Снова Прабхавати обратилась к птице, и попугай сказал: «Если ты, как этот шакал, сможешь избежать смертельной опасности путем спасительной уловки, тогда иди и выполняй свое намерение».

Услышав это, Прабхавати сказала: «Что это за затруднительное положение, из которого вышел шакал? Ты должен рассказать эту историю». Птица, вопрошаемая Прабхавати, так стала говорить: «Слушай, госпожа! Итак, тигр поспешно бежал в смертельном страхе. Шакал, привязанный к его шее, влачился по земле и царапался об ужасные терновые кусты так, что с тела его был содран весь мех и лапы заболели. Когда он очутился в этом положении, то положение это оказалось

таким, что он стал думать, не изойдут ли из него жизненные духи в следующее мгновение; и он уцепился за остаток жизни.

Скажи же, Прабхавати: каким образом, при таких обстоятельствах, освободился шакал, крепко привязанный к шее тигра?»

Прабхавати стала думать об этом, но не догадалась, путем какой уловки освободился шакал. Тогда она, на рассвете, спросила птицу, и попугай ответил: «Тогда шакал, который влачился по терновникам, захохотал. А тигр сказал: «Как можешь ты, шакал, делать меня сейчас предметом смеха?» Шакал отвечал: «Я вынужден был засмеяться, видя твою глупость». Тогда тигр возразил: «Как можешь ты обвинять меня в глупости?» Шакал сказал: «Куда бы ты ни пошел — Тигроубийца последует за тобой и наверное тебя съест». Тогда тигр сказал: «Почем ты это знаешь?» Шакал ответил: «Когда Тигроубийца увидит дорогу, отмеченную моей кровью, то она, которой ведомы пути знающих, наверное придет и тогда без сомнения убьет тебя. Если тебе охота дольше жить — отвяжи меня от своей шеи». Тигр, поверивший этим словам шакала, тут же отвязал от своей шеи «плута среди зверей» и поспешил оттуда по другой дороге.

Если госпожа сможет придумать такую же уловку, тогда, Прабхавати, отправляйся в путь».

Так звучит пятьдесят четвертый рассказ.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Сказки Попугая	
Предисловие Хайдар Бахша Хайдари	39
Первый рассказ, о рождении Маймуна и женитьбе его на Худжасте	43
Второй рассказ, о том, как Худжаста влюбилась в принца, и о мудрости попугая	48
Третий рассказ, о купце Фарух-Беге и его попугае .	51
Четвертый рассказ, о том, как страж доказал свою верность бадшаху Табаристана и тот сделал его своим наследником	56
Пятый рассказ, о золотых дел мастере и столяре . .	63
Шестой рассказ, о том, как принц был посрамлен женой воина	68
Седьмой рассказ, о столяре, золотых дел мастере, портном и монахе	75
Восьмой рассказ, о радже, раз-райане и о том, как факир влюбился в дочь раджи Канауджа	80
Девятый рассказ, о неверном попугае бадшаха Алим-Шаха	84
Десятый рассказ, о купце и его жене	87
Одиннадцатый рассказ, о том, как жена земледельца избегла позора благодаря своей находчивости .	90
Двенадцатый рассказ, о дочери купца и шакале и о том, как дочь купца избегла позора, благодаря мудрости шакала	94

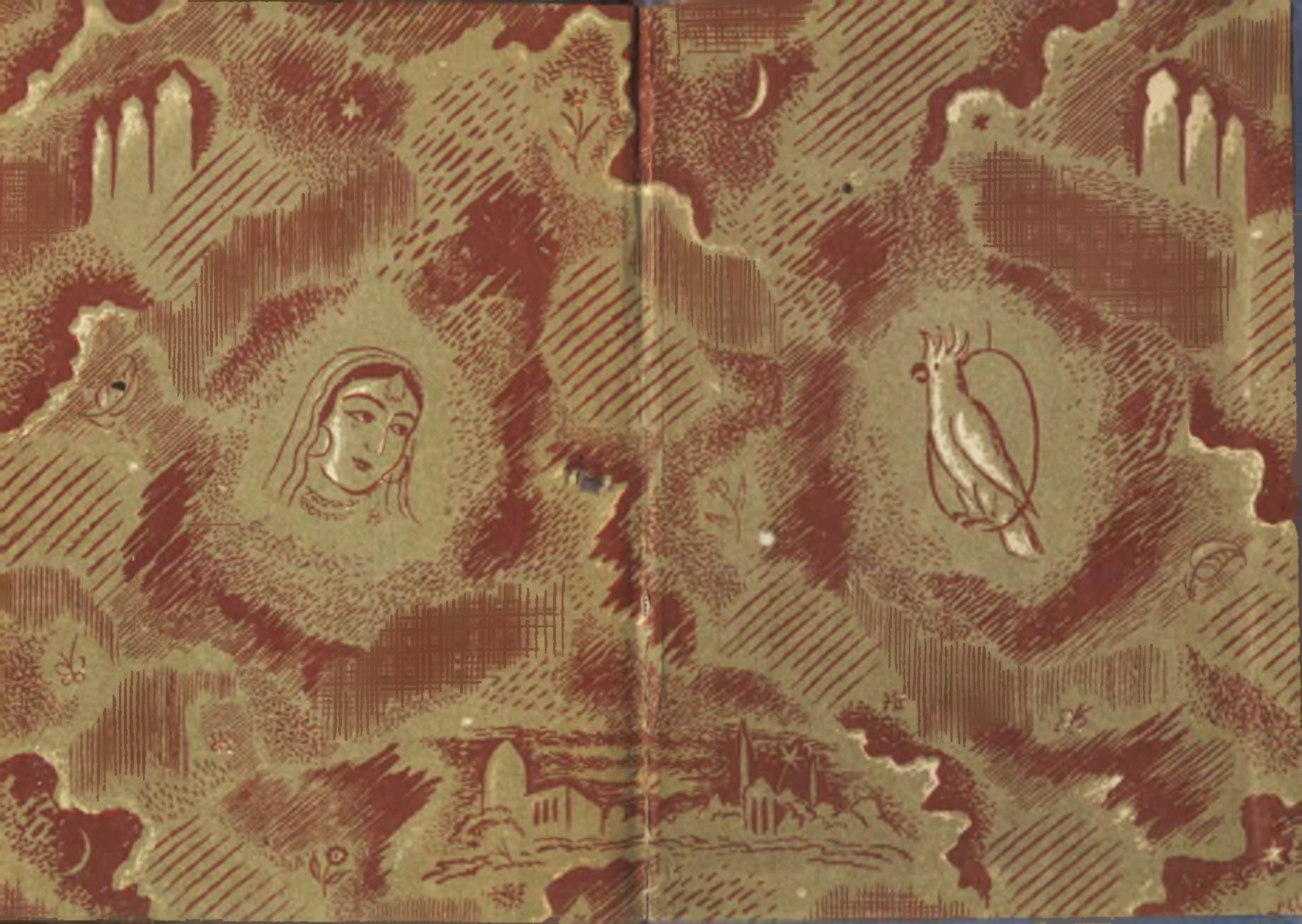

Тринадцатый рассказ, о тигре и брахмане и о том, как брахман погиб из-за своей жадности	98
Четырнадцатый рассказ, о том, как кошка съела мышей и была отстранена от должности	101
Пятнадцатый рассказ, о лягушке Шах-Пуре, которая была свергнута за притеснение своего народа	104
Шестнадцатый рассказ, о том, как рысь хитростью погубила обезьяну и, благодаря своей находчивости, отняла логово у тигра	107
Семнадцатый рассказ, о ткаче Зарире, которому судьба столь неблагоприятствовала, что он, отчаявшись, остался сидеть дома	111
Восемнадцатый рассказ, о четырех друзьях, один из которых по своей жадности остался не при чем	114
Девятнадцатый рассказ, о том, как ночью во дворе красильщика один шакал упал в чан с индиго и посинел	117
Двадцатый рассказ, о том, как из-за дружбы с человеком по имени Башир один араб перенес побои и получил наслаждение	120
Двадцать первый рассказ, о том, как один купец обедал у себя дома, а подъехавший всадник присоединился к нему, а также о том, как лошадь всадника издохла и он пошел к судье, но проиграл свою тяжбу	124
Двадцать второй рассказ, о том, как одна женщина перехитрила тигра и тем спасла свою жизнь	127
Двадцать третий рассказ, о том, как Халис и Мухлис подружились с принцем	129
Двадцать четвертый рассказ, об исчезновении дочери купца	133
Двадцать пятый рассказ, о том, как один брахман влюбился в дочь раджи Бабула и, благодаря своей мудрости, получил ее вместе с сокровищами	137
Двадцать шестой рассказ, о том, как сын раджи Бабула в храме влюбился в одну женщину, получил ее, потом убил себя, потом ожил, и о споре головы с телом	142

Двадцать седьмой рассказ, о женщине, которая обманула и ложью обелила себя перед мужем . . .	146
Двадцать восьмой рассказ, о том, как бадшах полюбил дочь купца, о том, как через козни придворных эта девушка ему не досталась и как бадшах умер от разлуки с ней	149
Двадцать девятый рассказ, о горшечнике, которого бадшах сделал начальником своего войска	154
Тридцатый рассказ, о тигре, тигрице, тигрятах и шакаленке	157
Тридцать первый рассказ, о принце и змее	160
Тридцать второй рассказ, о воине и золотых дел мастере	163
Тридцать третий рассказ, о богатом купце и о том, как он достиг своей цели путем благотворительности	167
Тридцать четвертый рассказ, о том, как лягушка, шершень и птичка, объединившись, убили слона .	172
Тридцать пятый рассказ, о том, как Китайский император влюбился в Румскую принцессу и женился на ней	176
Тридцать шестой рассказ, о дружбе осла с оленем и о том, как они были пойманы садовником . .	182
Тридцать седьмой рассказ, о том, как один бадшах влюбился в дочь Румского императора и приказал убить ее сына	186
Тридцать восьмой рассказ, о возвращении домой Маймуна и о смерти Худжасты	194
Примечания	199
Приложение. Перевод трех глав из Шукаспата	241

Редактор А. Н. Тихонов. Техн.
редактор А. Соловейчик. Сдана
в набор 22/VIII 1932 г. Подписана
к печати 8/IV 1933 г. Уполномоч.
Главлита № Б-16354. Изд. № 48.
Индекс А-1. Тираж 5 300. Печ.
л. 7²/₄. Бумага 74×105 см. 1/32.
Тип. зн. в 1 п. л. 60 000. Зак.
№ 236. 2-я тип. ОГИЗа Печатный
Двор. Ленинград, Гатчинская, 26

Цена 5 руб.
Переплет 2 руб.

СОКРОВИЩА
МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

КНИГА ТЫСЯЧА И ОДНОЙ
НОЧИ

т. I, II, III, IV

АПУЛЕЯ
ЗОЛОТОЙ ОСЕЛ

ДЖИОВАННИ БОККАЧЧО
ДЕКАМЕРОН

ВЕРГИЛИЙ
БУКОЛИКИ И ГЕОРГИКИ

ВЕРГИЛИЙ
ЭНЕИДА

КАЛЕВАЛА
ФИНСКИЙ НАРОДНЫЙ
ЭПОС

А С А Д Е М И А

Москва. Пятницкая улица,
Б. Вумаский пер. 1
Тел. 4-34-33

Ленинград. Пр. 25 Октября, 28
Лит. Кабинет

САИД ХАЙДАРИ СКАЗКИ ПОПУГАЯ

„Сказки попугая“ —
сборник литературно обра-
ботанных индийских на-
родных сказок, восходя-
щих к глубокой древности.

„Сказки“ отображают
жизнь различных классов
индийского общества и
идеологию индо-мусуль-
манской мелкобуржуазной
интеллигенции. Рядом с
бытовым анекдотом и лю-
бовной новеллой мы встре-
чаем здесь сатиру, — по-
рой замаскированную бас-
ней, — на правящие классы,
полицию, духовенство, суд.

Написанные изящным
языком, расцвеченные
многими стихотворениями,
обильно пересыпанные
пословицами, поговорками,
изречениями, „Сказки по-
пугая“ сочетают в себе эле-
менты художественной
прозы, поэзии и фольклора
и занимают видное место
в классической литературе
на языке индустави.

Цена 5 р. —
Переплет 2 р. —